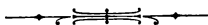

ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ.

Ежемѣсячный церковно-общественный
журналъ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

1912 г. Февраль м.

МОСКВА.

Типо-литографія И. Ефимова, преемн. И. С. Ефимовъ, Бол. Якиманка, соб. д.
1912.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

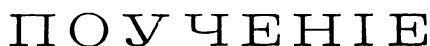
Стран.

1. Изображеніе св. Алексія, Митроп. Москов. и всея Руси.
2. Поученіе и Поучительныя Посланія.—*св. Алексій*. . . . . 3— 16
3. Два райскихъ дара Божія въ челоѣчествѣ.—*Владиміръ*, Митрополитъ Московскій. . . . . 17— 40
4. Слово на Новый годъ.—Архимандритъ *Димитрій*. . . . . 41— 52
5. Духовный дневникъ.—Архимандритъ *Арсеній* . . . . . 53— 58
6. Великій постъ. (Стихотвореніе).—* * . . . . . 59— 60
7. Психологическое оправданіе христіанства.—*М. Новоселовъ*. . . . . 61— 88
8. Блаженной памяти Николая, Архіепископа Японскаго.—*И. Айвазовъ* . . . . . 89—100
9. Портретъ Николая, Архіепископа Японскаго.
10. Русское сектантство.—I. Всероссійскій съѣздъ баптистовъ въ Москвѣ.—II. Евангельскіе христіане.—III. Сектантскія кладбища.—*И. А—скій* . . . . . 101—109
11. Церковное возрожденіе въ Англіи.—*П. Мансуровъ* . . . . . 110—124

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

12. Къ трехсотлѣтію страдальческой кончины Всероссійскаго Патріарха Гермогена.—Всероссійскій Патріархъ Гермогенъ.—*И. Айвазовъ*. . . . . 125—133
13. Портретъ Патріарха Гермогена.
14. Похвальное слово въ честь и память Святѣйшаго Патріарха Гермогена.—Профессоръ-Иеромонахъ *Гурій*. . . . . 134—138
15. Патріархъ Гермогенъ.—(Стихотвореніе).—* * . . . . . 139—147
16. Церковь и Государство. По поводу законопроекта о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое.—*Николай*, Архіепископъ Варшавскій. . . . . 148—160
Взглядъ инородцевъ на законодательство по дѣламъ вѣры въ Россіи.—Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностран. исповѣданій.—*И. А—скій*. . . . . 161—168
17. Церковная хроника.—Юбилей проф. А. И. Введенскаго . . . . . 169—171
18. Политическое обозрѣніе.—I. На политическомъ горизонтѣ.—II. Англійскіе гости.—III. Русскій „націонализмъ“.—IV. Справедливая оцѣна.—*И. М—скій* . . . . . 172—186
19. Опечатки . . . . . 186—
20. Объявленія . . . . . 187—192

Хочу вамъ, брѣтья, напомнить душеполезное и спасительное, потому что я обязанъ пасти васъ, дѣти, и учить порученную мнѣ паству, какъ пишетъ Павелъ апостоль къ Тимоѳею, епископу Ефесскому: чадо Тимоѳее! учи, моли, запрети во время и безъ вре-

*) Ежегодно 12 февраля Церковь молитвенно воспоминает кончину святителя Алексія, митрополита Московскаго и всея Руси. Святитель происходилъ изъ боярскаго рода, постригся въ иноки 20-ти лѣтъ въ Московск. Богоявленскомъ монастырѣ. Въ митрополита всея Руси былъ посвященъ въ Царьградѣ патріархомъ Филоооеемъ. Святитель Алексій славенъ особенно своими чудесами. Въ память чудснаго исцѣленія имъ татарской ханши Тайдулы отъ слѣпоты святитель построилъ въ 1365 г. Чудовъ монастырь, въ которомъ и заповѣдалъ положить свое тѣло. Почилъ святитель 12 февраля 1378 г., отъ роду 85 лѣтъ. Вскорѣ, 20 мая 1431 г., были обрѣтены святыя и многоцѣлебныя нетлѣнныя мощи святителя Алексія, которыя и донынѣ покоятся въ новомъ храмѣ Чудова монастыря. Много потрудился святитель Алексій и въ церковномъ наученіи своей паствы. Отъ него дошли до насъ печатаемыя здѣсь „Поученіе“ и два „Поучительныхъ посланія“.

мени (2 Тимое. IV, 2). Поэтому-то, дѣти, да будетъ всякій изъ васъ скоръ на слышаніе, а медленъ на слова, медленъ на гнѣвъ. Ибо гнѣвъ человѣческій не творитъ правды Божіей (Іак. 1, 19—20).

Прежде всего, дѣти, предлагаю вамъ притчу, которую Спаситель изрекъ неложными устами въ Своемъ Евангеліи: *Се изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего. Ово паде при пути, а другое на камени, а иное въ терніи, а ино на добрый земли* (Лук. VIII, 5 — 8). Сѣмя есть слово Божіе истинное, а земля—сердцѣа человѣческія. Да не будетъ же, дѣти, сердце ваше ни землею тернистою, не принося плода духовнаго отъ лѣности и небреженія, ни каменистою, не имѣя въ себѣ страха Божія, ни землею при пути, предаваясь въ поспраніе врагу Божію, діаволу, отъ житейскаго пристрастія. Господь да избавитъ насъ отъ сего! Но да будетъ сердце ваше землею благою для пріятія слова Божія истиннаго, Евангелія, и да приносить плодъ духовный, *ово тридесять, ово шестьдесятъ, ово сто* (Матѣ. XIII, 8).

И другую еще притчу предлагаетъ намъ Господь въ своемъ Евангеліи: *Человѣкъ бѣ домовитъ, иже насади виноградъ, и оплотомъ огради его, и ископа въ немъ точило, и созда столпъ и вдаде ѱ дѣлателемъ, да воздадутъ ему плоды во времена своя* (Матѣ. XXI, 33—41). Человѣкъ здѣсь означаетъ Христа Бога нашего, Который, будучи Богомъ и человѣкомъ, для нашего спасенія, какъ пишетъ нашъ свѣтлый учитель, апостоль Павелъ, жилъ съ людьми во всемъ подобно намъ, кромѣ грѣха (Евр. IV, 15). *Иже аще кто не исповѣдуетъ Іисуса Христа Сына Божія, во плоти пришедшаго Бога и человѣка, тотъ не отъ Бога, но сей есть антихристовъ* (1 Іоан. IV, 3). А виноградъ насадилъ,—это человѣчество на землѣ. И оплотомъ оградилъ его,—значитъ—Своимъ закономъ Божественнымъ. И

создалъ *столиъ*—Божественную Церковь. И ископаль *точило*—излилъ Свою честную кровь ради нашего спасенія, чтобы вѣрные спасались и достигали царства небеснаго. *И предаде дѣлательмъ*—святымъ Апостоламъ и святымъ отцамъ: патріархамъ, митрополитамъ, епископамъ и всему священническому чину, чтобы они, упасши и научивши людей закону Божію, могли сказать во второе пришествіе Христа Бога нашего: Господи! *се мы и дѣти, яже еси далъ намъ* (Исаи VIII, 18).

Такимъ образомъ и я грѣшный, сподобившись сего святительства, то-есть епископства, не по-моему достоинству, но по щедротамъ Божіимъ и по великой милости, которую Господь изліялъ и на насъ изобильно, сподобился вмѣстѣ быть вашимъ, дѣти мои, пастыремъ и учителемъ, пасти и учить стадо порученныхъ мнѣ словесныхъ овецъ.

Посему, дѣти, напоминаю вамъ слово Спасителя, сказанное Имъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ: *сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. XV, 17). *О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 35). Такъ и вы, дѣти, имѣйте между собою миръ и любовь. Объ этомъ и Павелъ апостолъ вопіетъ, говоря: *весь законъ во единомъ словеси исполняется, во еже возлюбии ближняго своего, яко же себе* (Галат. V, 14).

Также имѣйте, дѣти, въ сердцахъ своихъ страхъ Божій: ибо при немъ человекъ можетъ стяжать всякую добродѣтель. Сказано: *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. I, 7). И Григорій Богословъ пишетъ: „гдѣ страхъ Божій, тамъ очищеніе плоти и соблюденіе заповѣдей; гдѣ соблюденіе заповѣдей, тамъ возвышеніе души въ горній Іерусалимъ“ *).

---

*) Въ Словѣ на Святые Свѣты. Твор. св. Григорія Богослова. Ч. III, стр. 258.

Соблюденіе же заповѣдей Божіихъ въ слѣдующихъ дѣлахъ: чистосердечномъ покаяніи о своихъ прегрѣшеніяхъ каждый день, милостынѣ, удаленіи отъ нечистыхъ дѣлъ, которыя противны закону Божію: отъ блуда, отъ пьянства, отъ грабежа, отъ насилія, чародѣйства, волхвованія и всякихъ гаданій; отъ жадности къ богатству и неправеднаго имѣнія, которое бываетъ душѣ во вредъ. Имѣйте въ умѣ своемъ—смерть, воскресеніе, судъ и воздаяніе каждому по дѣламъ, по слову Спасителя, Который сказалъ: *изыдутъ сотворшии благая въ воскрешеніе живота, а сотворшии злая въ воскрешеніе суда* (Іоан. V, 29).

Князья, бояре и вельможи, творите судъ милостиво: *судъ бо безъ милости есть не сотворшему милости: и хвалится милость на судъ* (Іак. II, 13). *Мзды на неповинныхъ не принимайте и не на лица судите, судъ бо Божій есть* (Второз. I, 17). Судите людей по правдѣ, вдовицъ, сиротъ и пришельцевъ не обижайте, да не возопіютъ на васъ къ Богу.

Простые люди,—Бога бойтесь и князя чтите, святительство же имѣйте выше главы своей, со всякою покорностію и безъ всякаго прекословія, потому что они имѣютъ попеченіе день и ночь о душахъ вашихъ, такъ какъ должны дать отвѣтъ Богу о паствѣ своей (Евр. XIII, 17). Ужели кто захочетъ небреженіемъ о своемъ спасеніи лишиться вѣчнаго живота и не вникнетъ въ слова Спасителя, Который сказалъ въ Своемъ Евангеліи: *Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. XI, 28)? Зоветь насъ Христосъ въ Царство Свое Небесное и повелѣваетъ избавляться отъ тяжкаго грѣховнаго бремени чистосердечнымъ покаяніемъ. Приходите къ священнику, отцу духовному, съ покаяніемъ и слезами. Отвергните отъ себя всякія дѣла злыя и вновь не

возвращайтесь къ нимъ. Истинное покаяніе въ томъ и состоитъ, чтобы возненавидѣть свои прежніе грѣхи. Видя таковую рѣшимость, священникъ можетъ тебя очистить, приблизить къ Богу и содѣлать причастникомъ Тѣла и Крови Христовой.

Святители и священники служатъ ходатаями между Богомъ и людьми. Но такъ какъ и они немощію обложены, то приносятъ жертву Богу о себѣ и о людскихъ прегрѣшеніяхъ. Поэтому-то, дѣти, будьте со всеусердіемъ милостивы и снисходительны, какъ учить насъ великій апостолъ Іаковъ, братъ Божій: *судъ бо безъ милости есть не сотворшему милости* (Іак. II, 13). И теперь, дѣти, насколько силы достаетъ, выполняйте законъ Божій не на словахъ, но на дѣлѣ, какъ сказалъ Спаситель: *что Мя зоветъ: Господи, а не творите воли Моея* (Лук, VI, 46)? И еще: *отыдите отъ Мене: не вѣмъ васъ* (Матѳ. VII, 23). Воспринимайте же, дѣти, рѣчи Евангельскія, проповѣди Апостольскія и правила святыхъ Отцевъ въ души ваши и запечатлѣвайте ихъ въ сердцахъ вашихъ.

Къ церковной службѣ будьте поспѣшны, стараясь предварить другъ друга, какъ Іоаннъ предварилъ Петра, когда спѣшили они ко гробу Христову. Князья, бояре, купцы и всякій правовѣрный христіанинъ!— оставивъ всѣ свои дѣла, стекайтесь на церковную молитву безъ лѣности и не говорите: *отпоемъ у себя дома*. Домашняя молитва не можетъ имѣть никакого успѣха безъ церковной молитвы. Какъ храма безъ огня, отъ одного дыма не можетъ согрѣться, такъ и та молитва безъ церковной. Ибо церковь именуется земнымъ небомъ; и въ ней заколается Агнецъ, Сынъ, Слово Божіе, для очищенія грѣховъ всего міра, вѣрныхъ и людей, трепещущихъ словесъ Божіихъ; въ ней же проповѣдуется Евангеліе царствія Божія и Дѣянія

святыхъ Апостоловъ, и Соборныя посланія, и четырнадцать посланій свѣтлаго нашего учителя Апостола Павла, и постановленія святыхъ Отцевъ седми Вселенскихъ Соборовъ почитаются; въ ней престолъ славы Божіей, невидимо осѣняемый Херувимами; въ ней руками священническими пріемлется Тѣло и Кровь Божественная, и преподается вѣрнымъ на спасеніе и очищеніе души и тѣла. И таковое страшное, грозное и преславное чудо Божіе, это священнодѣйствіе Церкви, хотите вы замѣнить домашнимъ своимъ пѣснопѣніемъ и обрѣсти себѣ пользу?

Разсмотрите, дѣти вышеизложенныя слова, воспріимите ихъ въ свой разумъ, вострепещите сердцемъ и прилагайте свою домашнюю молитву къ молитвѣ церковной. Когда же входите въ церковь, имѣйте со всѣми миръ и любовь, какъ сказалъ Спаситель: *егда принесеши даръ твой ко олтарю, иди прежде и смирися съ братомъ своимъ* (Матѳ. V, 23—24). А входя въ церковь, вострепещи душею и тѣломъ, ибо не въ простую храмину входишь. И если, дѣти, такъ будете поступать, то и молитва церковная за васъ будетъ восходить ко Господу. Съ боязнію, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входите въ церковь, а выходите съ радостію, получивши прощеніе грѣховъ.

Когда же стоите въ церкви, помышляйте о своихъ, прегрѣшеніяхъ; на это время оставляйте за собою всѣ дѣла внѣ церкви, какъ пишутъ святые. Откровеніемъ Духа Святаго изложили божественную службу Василій Кессарійскій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ: „Станемъ со страхомъ!“ „Возлюбимъ другъ друга“ сердечною любовію, а не устами и языкомъ. И—„всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе“. „Нынѣ“ бо „Силы Небесныя съ нами невидимо служатъ“. И не смѣйте, дѣти, прогнѣвлять Бога своими

разговорами въ церкви. Отнынѣ пусть прекратится среди насъ такое безстрашіе—разговоры и безчинное стояніе въ церкви; но да будетъ сердце ваше землею благою, приеablyюще слово поученія нашего.

Долженъ я, дѣти, пріавши отъ Бога талантъ, не скрывать его въ землѣ, но раздать вамъ, добрымъ торжникамъ. Вы же творите куплю духовную съ прибылью, дабы и я съ великимъ Апостоломъ Павломъ осмѣлился сказать въ день судный о тѣхъ, которыхъ научилъ: *вы похвала моя, вы и радость, вы и вѣнецъ мой предъ Богомъ* (1 Солун. II, 19). Такъ бы и меня, грѣшнаго, сподобилъ Богъ сказать во второе его пришествіе—съ вами, моими дѣтьми: *Господи! се азъ и дѣти, яже ми еси далъ*. И нынѣ, дѣти, ради Бога потщитесь всячески угодить Богу добрыми дѣлами, души свои спасти, гнѣвъ Божій утолить и себя приблизить къ Богу.

Имѣйте, дѣти, знаменіе Христово въ душахъ вашихъ. Григорій Богословъ пишетъ: „не легко украсть овцу, на которой положенъ знакъ“ *). Знакъ же для овецъ стада Божія есть пріобщеніе Тѣла и Крови Христовой. Вы, дѣти, какъ овцы словеснаго стада, не пропускайте ни одного поста, не возобновивъ на себѣ сего знаменія, но будьте причастниками Тѣла и Крови Христовой.

Все это, дѣти, писалъ я вамъ кратко, вашего ради спасенія; но вы благоразуміемъ своимъ умножьте въ сердцахъ вашихъ плодъ духовный. Приточникъ сказалъ: *аще таковымъ коварствомъ, т.-е. ученіемъ, поживете, то приложатся вамъ и лѣта живота* (Притч. IX, 11). Такъ же и вы, дѣти, если примите и сохраните въ

---

*) Въ Словѣ на св. Крещеніе. Творенія св. Григорія Богослова. Ч. III. стр. 285.

сердцахъ вашихъ то, что написалъ я вамъ, и исполните не словомъ только, но дѣломъ, то содѣлаетесь причастниками Царствія Небеснаго, коего да сподобить всѣхъ насъ Господь во второе Его пришествіе, со всѣми отъ вѣка Ему угодившими, и да сподобить быть общниками горняго Іерусалима, прославляющими въ Троицѣ Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь *).

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ.

СВЯТАГО АЛЕКСІЯ,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ.

Митрополита всея Руси игуменамъ, священникамъ, діаконамъ и всѣмъ правовѣрнымъ христіанамъ, людямъ христоименитымъ, пребывающимъ въ правовѣрїи, всей области Нижегородской и Городецкой: благодать вамъ и миръ отъ Бога свыше.

Милостію Божіею и благодатію Святаго Духа, даною мнѣ отъ Бога, хотя и не по достоинству моему, но по великой милости Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, я сподобленъ святительства. И потому, дѣти, я долженъ вамъ всегда воспоминать душеполезное и спасительное, дабы вы не сказали въ страшный день суда Спасова: мы не слышали поученія о спасеніи душъ нашихъ отъ митрополита Алексія всея Руси.

Для сего, дѣти, пишу вамъ и побуждаю васъ на благое: игуменовъ, священниковъ, діаконовъ и всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ, дабы вы послѣдовали Спасову Евангелію, апостольской проповѣди, Святыхъ Отецъ

---

*) „Прибавленія къ Твореніямъ Святыхъ Отцовъ“, часть V, 1874 г., стр. 30—39, и часть IV, 1847 г., стр. 102.

установленію. Ибо Христосъ сказалъ апостоламъ: *вы есте соль земли, вы есте свѣтъ міра; да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. V, 13, 14, 16). Такъ и великій Апостолъ Павелъ пишетъ къ своему ученику Тимоѳею: *чадо Тимоѳее, научи, умоли, запрети благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тимое. IV, 2). Такимъ же образомъ и вы, дѣти, игумены, іереи, учите своихъ дѣтей духовныхъ страху Божію, и исповѣданію грѣховъ, и милостынѣ, по силѣ; не убойтесь лица сильныхъ и запрещайте имъ, да не обидятъ меньшихъ. Поучайте, чтобы христіане имѣли между собою миръ, любовь и правду, не устами и не языкомъ, но сердцемъ чистымъ и душою правою.

Смотрите, дѣти, какой мятежъ у васъ возсталъ въ сіе время! Отчего намъ все это приключается? — отъ нашей наисправности предъ Богомъ, какъ пишетъ великій Григорій Богословъ: „отчего бываютъ удары на города, то есть казни или непріятельскія нашествія, голодъ, моръ или пожары? Все это бываетъ по нашему прегрѣшенію предъ Богомъ“ *). Нынѣ, дѣти, сколько возможно по силѣ вашей, какъ сами живите въ страхѣ Божіемъ и чистотѣ, такъ и дѣтей своихъ духовныхъ учите страху Божію и чистотѣ. Имѣйте, дѣти, всегда предъ очами память смерти, и воскресеніе, и судъ Спасовъ, и воздаяніе каждому по дѣламъ его. Поучайте дѣтей своихъ, дабы они были причастниками Тѣлу и Крови Христовой, съ чистою тѣлесною и душевною и со страхомъ Божіимъ по слову Спасителя, какъ Онъ сказалъ въ Своемъ Евангеліи: *ядый Мою плоть и пійий Мою кровь имать животъ*

---

*) Изъ слова на безмолвіе отца, по опустошеніи градомъ полей. См. «Творенія Св. Отцовъ» въ русскомъ переводѣ. 1843 г. Т. II, стр. 51.

вѣчный; и на судъ не придетъ, но перейдетъ отъ смерти въ жизнь (Іоан. VI, 54; V, 24).

Еще, дѣти, пишу вамъ и о томъ, чтобы вы отсѣкли отъ себя корень зла, возбуждающій всякое беззаконіе, то-есть пьянство. Оно, во первыхъ, погубляетъ душу, отнимаетъ зрѣніе очей, тѣло дѣлаетъ безсильнымъ, сокращаетъ жизнь тѣлесную, истребляетъ въ человѣкѣ страхъ Божій, отдаляетъ его отъ Бога и доводитъ его до нищеты душевной и тѣлесной. Смотрите же, дѣти, сколько зла въ пьянствѣ!

Знайте, дѣти, игумены и священники, вожди слѣпыхъ, наставники заблуждающихъ, врачи болящихъ,— знайте вашъ долгъ, что если кто не вѣдаетъ закона Божія, того наводите на путь закона, наставляйте его на всякую истину, врачуйте болящихъ душею и будьте подобны соли. Ибо свойство соли таково, что она очерствѣвшее умягчаетъ, а слабое укрѣпляетъ: такъ и вы, если кто будетъ упругъ къ поученію, такового умягчайте словомъ Божиимъ законнымъ; а кто будетъ слабъ, такового укрѣпляйте словомъ Божиимъ законнымъ, какъ пишетъ свѣтлый нашъ великій учитель, Апостолъ Павелъ: *да будетъ слово ваше солию растворено* (Колос. IV, 6). Пасите словесныя овцы стада Христова со страхомъ и боязнію, чтобы онѣ не заблудили по горамъ и по пустынямъ, то-есть, не блуждали безъ закона Божія и не сдѣлались бы пищею волковъ, то-есть, добычею діавола. Помните слово Спасителя, которое онъ сказалъ къ верховному Своему Апостолу Петру, по святомъ Своемъ тридневномъ воскресеніи: *аще, Петре, любиши Мя, паси овцы Моя* (Іоанн. XX, 15—17),—и это сказалъ ему не однажды, но трижды. И Петръ Апостолъ, какъ обѣщался, такъ и сдѣлалъ, и душу свою положилъ за овцы Христовы. Смотрите же, дѣти, сколь великое надлежитъ вамъ

имѣть попеченіе о словесныхъ овцахъ стада Христова!

Впрочемъ, я пишу сіе не однимъ игуменамъ и священникамъ, но и князьямъ и боярамъ, и мужамъ и женамъ, и всѣмъ правовѣрнымъ христіанамъ, чтобы вы, дѣти, имѣли почтеніе, покорность и послушаніе къ отцамъ вашимъ духовнымъ, поколику они учатъ васъ душеполезному и спасительному.

Наконецъ, дѣти, живите въ мирѣ и здравіи душевномъ и тѣлесномъ. Также, дѣти, поминайте въ молитвахъ своихъ и наше смиреніе, дабы Христосъ Богъ насъ *соблюдалъ отъ непріязни* (Іоан. XVII, 15) въ семь вѣкѣ, а въ будущемъ бы сподобилъ насъ Христосъ стать предъ лицемъ Его и сказать съ дерзновеніемъ: *Господи, се азъ и дѣти мои, яже ми далъ еси* (Исаи VII, 18; Евр. II, 13). И если вы, дѣти, такъ исполните то, что я вамъ писалъ, душеполезное и спасительное, для вашего спасенія: то Богъ мира да будетъ съ вами, и милость святой Богородицы, и молитвы святыхъ Отецъ, и нашего смиренія благословеніе. Богу нашему слава во вѣки. Аминь *).

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНІЕ

СВЯТАГО АЛЕКСІЯ,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ.

Благословеніе Алексія, митрополита всея Руси, всѣмъ христіанамъ, находящимся въ области Червленого Яра и по карауламъ возлѣ Хопоръ, до Дону,

---

*) Душеполезное Чтеніе 1861 года. Часть I, стр. 458—467.

священникамъ и діаконамъ, баскакамъ *), сотникамъ и боярамъ.

Молюся Богу и Пресвятой Богородицѣ, да будете вы душою и тѣломъ добры и здоровы, и да исполняете заповѣди Божіи, ибо Христось говоритъ: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдая я, той есть любяй Мя* (Іоан. XIV, 21). Чтобы быть вамъ возлюбленными отъ Христа, должно исполнять Его заповѣди. Имѣйте правую вѣру во Святую и единосущную Троицу, въ которую крестились, любовь и миръ другъ къ другу, правду, цѣломудріе, милостыню и исповѣданіе грѣховъ.

Господь Богъ Іисусъ Христось такъ сказалъ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари. Иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ въры, осужденъ будетъ* (Марк. XVI, 15—16). Даровалъ имъ также благодать и власть: *елика аще свяжете на земли (ради грѣховъ человѣческихъ), будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Марк. XVIII, 18). И такъ еще сказалъ: *слушайя васъ, Мене слушаетъ: и отметаюся васъ, Мене отмечается* (Лук. X, 16). Эту же благодать Пресвятаго Духа пріялъ и я грѣшный отъ преосвященнаго вселенскаго патріарха и отъ святаго собора, и пріѣхалъ ко святой Софіи, въ митрополию всея Руси, въ Кіевъ, и ко всѣмъ христіанамъ, обрѣтающимся во всей Русской землѣ, пастырь и учитель. Великая тягость на мнѣ: долженъ я говорить и учить всѣхъ всему душеполезному и спасительному. По той же причинѣ много разъ и митрополитъ Теогностъ писалъ къ вамъ, дѣтямъ своимъ, что служитъ на пользу ду-

---

*) Баскакъ—татарскій приставъ для сбора податей и надзора за исполненіемъ ханскихъ повелѣній.

шамъ вашимъ. Вы же, какъ показываетъ время, словъ моихъ не слушаете и поученія моего не принимаете, но исполняете плотскую волю и дѣла темныя. Развѣ вы не знаете, что владыки всей Русской земли находятся подъ моею властію и въ моей волѣ? Я ихъ поставляю благодатію Пресвятаго Духа. Такимъ же образомъ подана власть и вашему владыкѣ. Но вы словъ его не принимаете, а принимаете стороннихъ пастырей. Какъ видно, принадлежите вы къ паствѣ не истиннаго Пастыря Христа, а духа противнаго. Ибо словесныя овцы Христовы слушаютъ гласа Христова и послушны слову нашему, потому что мы—Христовы и изрекаемъ слова Христовы. И кто Христовъ, тотъ слушаетъ насъ и исполняетъ то, о чемъ я пишу, а кто не слушаетъ насъ, тотъ не Божій. Истинный и вѣрный христіанинъ является таковымъ по дѣламъ своимъ, какъ и Апостолъ говоритъ: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. II, 17). Таковы и дѣла безъ вѣры. Поэтому, дѣти, творите дѣла свѣтлыя, а всякая злоба, досада, ярость, гнѣвъ, блудъ, прелюбодѣяніе, обида, зависть, убійство и пьянство да отнимется отъ васъ (Ефес. IV, 31), потому что, говоритъ Апостолъ, *таковая творящіи царствія Божія не наследуютъ* (Галат. V, 19—21).

Слыша это всегда отъ святыхъ, возлюбленные, покайтесь и обратитесь къ Богу, научитесь творить благое и себя остерегайте. Помните смерть, воскресеніе, будущій Страшный судъ и Того великаго и Страшнаго Судію, Который знаетъ человѣческія сердца, помышленія и дѣла; помните вѣчный покой праведныхъ и вѣчную муку грѣшныхъ. Если вы будете помнить все это, то не согрѣшите никогда и не будете непослушны намъ, которыхъ Духъ Святый поставилъ пастырями и учителями для всѣхъ христіанъ.

Всегда прибѣгайте къ церквамъ, съ женами и дѣтьми, и изъ имущества своего удѣляйте церквамъ и святымъ; священниковъ и монаховъ любите и просите молитвы ихъ. Вдовицъ, сиротъ, плѣнныхъ и странниковъ милуйте и призирайте, и находящихся въ темницахъ посѣщайте, да сподобитесь блаженнаго онаго святого гласа Христа истиннаго, глаголющаго: *приидите благословенніи Отца Моего и наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: страненъ бѣхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и посѣтисте Мене: въ темницѣхъ бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ* (Матѹ. XXV, 34—36). Творящіе же зло и беззаконіе, немилостивые, безжалостные пойдутъ во тьму кромѣшную. Но если вы будете исполнять Христовы заповѣди, получите спасеніе; да и не тяжки онѣ.

Если вы исполните такъ, какъ я пишу вамъ, душеполезное и спасительное, грамоты этой послушаетесь и дадите церковную пошлину, то да будетъ съ вами, съ женами и дѣтьми вашими, и со всѣми христіанами—милость Божія и Пресвятой Богородицы и мое благословеніе *).

---

*) Акты историческіе, собранные и изданные Археографическою Комиссією. Томъ I, 1334—1598. № 3 Стран, 3—4. С.-Петербургъ, 1841 г.

Два райскихъ дара Божія въ человѣчествѣ.

Изгнавъ падшаго человѣка изъ рая, Богъ не окончательно лишилъ его своей милости;—Онъ даровалъ ему двоякое сокровище и благословеніе. Какъ отецъ въ Евангельской притчѣ отпустилъ изъ дома блуднаго сына Своего не съ пустыми руками, а далъ ему часть его наслѣдства, такъ и небесный Отецъ—не совершенно нагими выслалъ изъ рая согрѣшившихъ чадъ Своихъ. Онъ далъ имъ и ихъ потомкамъ изъ райскаго наслѣдія нѣчто такое, что постоянно должно напоминать имъ о потерянномъ блаженствѣ, пробуждать ихъ тоску по родинѣ, по отеческому дому и, какъ свѣтлая звѣзда въ темной ночи, показывать путь къ возвращенію.

Этою путеводною звѣздою служатъ для нихъ *праздники и семья*. Такое важное значеніе послѣдніе всегда имѣли и будутъ оставаться съ нимъ до тѣхъ поръ, пока существуютъ люди на землѣ, которые еще носятъ на себѣ слѣдъ Божественнаго происхожденія: праздникъ, какъ такой день покоя, въ который бѣдные трудящіеся люди забываютъ проклятiе грѣха, лежащее на работѣ и, смывъ потъ съ лица своего, могутъ положить за пазуху свои усталыя, терніемъ и колючками исцарапанныя во время работы руки; а семья, какъ тихій сборный пунктъ въ разсѣяніи міра и разбродѣ жизни, гдѣ члены ея могутъ имѣть свое тѣсное общеніе, радость и утѣшеніе. Да, есть еще въ этомъ

мірѣ грѣха и себялюбія такой тихій алтарь, на которомъ пріятнымъ фиміамомъ горить жертвенный огонь любви къ Богу и людямъ.

Праздникъ и семья ничего не имѣютъ въ себѣ человѣчески земнаго и искусственно созданнаго, но это—священныя установленія Бога, учрежденныя на радость и счастье человѣка. Прежде чѣмъ Господь поставилъ праздникъ и семью подъ святую защиту своего закона, прежде чѣмъ Онъ заповѣдалъ: *помни день субботній, чти отца твоего и мать, не прелюбы сотвори*,—еще задолго до Моисеева закона уже существовали тамъ, въ Эдемскомъ раю, и день покоя, и семья, какъ дары Божественной благодати и любви. Вотъ почему не какъ тяжелую и непріятную обязанность, къ исполненію которой мы должны понуждать себя, но, какъ самое пріятное и вожелѣнное право чадъ Божіихъ, должны мы съ любовію принимать эти дары нашего Бога и съ сердечною благодарностью наслаждаться ими. Однакожъ, ослѣпленіе грѣха такъ глубоко и неблагодарность человѣческая такъ велика, что многіе изъ людей попираютъ эти дары Божіи и безумно отталкиваютъ дарованное имъ счастье. О, если бы люди знали, что́ они пріобрѣтаютъ и что́ теряютъ въ праздничномъ отдыхѣ и семьѣ,—они не были бы такъ неразумны, и не стали бы пренебрегать и злоупотреблять этими дарами!

Кто любитъ Бога, любитъ свою душу и своихъ ближнихъ, тотъ не можетъ равнодушно и безъ боли сердца смотрѣть, какъ эти святилища Бога все болѣе и болѣе разрушаются, пренебрегаются и употребляются во зло. Поистинѣ, здѣсь идетъ дѣло не о чемънибудь безразличномъ и неважномъ; нѣтъ, здѣсь дѣло идетъ о необходимыхъ условіяхъ нашего земнаго счастья и нашего вѣчнаго спасенія. Ибо если необ-

ходимо признать, что вся наша истинно человѣческая жизнь возрастаетъ изъ сѣмени Божественнаго слова, то спросимъ мы: когда это сѣмя такъ обильно сѣется, какъ не въ праздничные дни? И гдѣ оно находитъ такую плодоносную почву, какъ не въ христіанской семьѣ? Устранять изъ семейной жизни праздникъ, значить тоже, что отрывать дерево отъ корня. Можетъ ли оно безъ него расти и плодъ приносить? Не все ли это равно, какъ если бы кто исчерпалъ до основанія свой источникъ? Откуда тогда взялась бы вода?

Да, исторія христіанской культуры и цивилизаціи, вся исторія церкви и міра подтверждаетъ, что народъ, который свято соблюдаетъ четвертую заповѣдь въ семейной и общественной христіанской жизни, можетъ противостоять всѣмъ вреднымъ, нравственно—растлѣвающимъ теченіямъ; и наоборотъ: тотъ народъ, который попираетъ праздники и оскверняетъ семейную жизнь, нравственно развращается и гибнетъ. Грѣхи,—эта причина нравственной порчи людей,—начинаются всегда съ пренебреженія къ Божественному слову, съ уклоненія отъ Божественнаго порядка и дисциплины, а потомъ убиваютъ великій страхъ Божій, при чемъ во всѣхъ областяхъ жизни исчезаетъ великая правда, которая возвышаетъ народъ. Чтобы убѣдиться въ томъ, насколько благочестивъ и богобоязненъ тотъ или другой народъ, для этого достаточно узнать, какъ относится онъ къ празднику и семьѣ.

И такъ—называемое соціальное бѣдствіе и народный недугъ новѣйшаго времени, въ существѣ дѣла, есть недугъ праздничнаго дня и семьи. Одинъ изъ самыхъ глубокихъ знатоковъ народной жизни (Несторъ Бадельшвингъ), болѣе другихъ прилагавшій заботы къ излѣченію недуга народной жизни, сказалъ однажды: „все, что дѣлается въ области христіанской любви къ

ближнимъ, есть работа только въ периферіи по отношенію къ тому, что необходимо дѣлать для поддержанія и сохраненія христіанской семейной жизни. Здѣсь—центръ этого недуга и врачеванія. Праздничный день и семья должны идти рука объ руку; одно стоитъ или падаетъ вмѣстѣ съ другимъ“.

Итакъ, вопросъ о христіанскомъ праздникѣ есть вопросъ не религіозный только, но и общечеловѣчскій и социальный. Праздникъ есть законъ не Бога только, но и законъ человѣка, законъ природы. Праздникъ есть день не религіознаго только назиданія, но и домашняго и социальнаго порядка, день отдыха, необходимаго для поддержанія жизни и здоровья тѣлеснаго, и день укрѣпленія семейнаго очага и семейныхъ узъ. Вотъ почему его справедливо называютъ (Блаженный Августинъ) „перломъ дней“ или „царемъ всѣхъ дней“. Вотъ почему не безъ права говорить извѣстный борецъ по вопросу о воскресномъ днѣ Крекеръ: „нѣтъ ни одного болѣе важнаго, социального, политическаго и церковнаго вопроса, какъ вопросъ о соблюденіи праздничнаго дня“. Даже и такой человѣкъ, какъ Прудонъ, великій революціонеръ, который всякую собственность считаетъ воровствомъ, религію только дѣломъ глупаго и дѣтски наивнаго народа, въ особомъ своемъ трактатѣ защищаетъ праздничный день. Намъ—русскимъ должно быть особенно стыдно за то, что въ нашемъ обществѣ высказываются не за сохраненіе праздничныхъ дней, а за сокращеніе и отмѣну ихъ, и только социаль-демократическая партія стоитъ за нихъ, но, конечно, не по религіознымъ побужденіямъ.

Важность и значеніе праздника вытекаютъ изъ того, что въ охраненіи его принимаютъ одинаковое участіе три великихъ союза: государство, церковь и семья,

которымъ Богъ ввѣрилъ надзоръ за этимъ сокровищемъ. Государство, какъ стражъ внѣшняго правильного порядка жизни, заботится о праздничномъ отдыхѣ; церковь, какъ попечительница и воспитательница духовной жизни,—о *святости* его; семья, какъ мѣсто, гдѣ гармонически настраивается внѣшняя и внутренняя жизнь, заботится о правильномъ препровожденіи праздника въ отдохновеніи и радости.

Соотвѣтственно этому и польза отъ праздничнаго дня получается тройкая: а) польза для нашего тѣла и для внѣшней здоровой жизни, получаемая отъ отдыха и покоя, б) польза для нашей души и религіозной жизни, получаемая отъ святаго благочестиваго препровожденія этого дня, и в) польза для семейной и общественной жизни отъ того общенія, коему особенно благопріятствуетъ праздничный день.

Важно, очень важно уже и то благо, которое приноситъ человѣку праздникъ, доставляя ему отдыхъ отъ будничныхъ ежедневныхъ работъ. Наше тѣло не въ состояніи работать каждый день непрерывно и безъ промежутковъ. Подобно тому, какъ нуждается оно для укрѣпленія своихъ силъ въ ночномъ покоѣ, такъ необходимъ для него послѣ ряда рабочихъ дней и дневной покой. Вотъ почему Господь Богъ установилъ седьмой день, какъ день покоя. Наша натура не можетъ существовать безъ отдыха и покоя, и кто нарушаетъ этотъ законъ природы, тотъ не остается безъ наказанія. Умноженіе болѣзней, слабость и дряблость тѣлесныхъ силъ и другіе недуги, какъ напр. болѣе и болѣе развивающаяся въ нашемъ поколѣніи нервозность и разнаго рода психическіе недуги, объясняются безъ сомнѣнія тѣмъ, что люди переутомляются, не имѣя настоящаго, дѣйствительнаго покоя, что воскресные и праздничные дни они проводятъ

такъ, что эти дни не только не даютъ имъ успокоенія и отдыха, но скорѣе требуютъ еще большаго напряженія и расходованія тѣлесныхъ силъ. По сообщенію одного, извѣстнаго въ этой области доктора (Муссо), человѣческая жизнь при строгомъ соблюденіи праздничнаго покоя бываетъ на $\frac{1}{4}$ часть продолжительнѣе, чѣмъ при нарушеніи его. Достойно примѣчанія изреченіе одного Англійскаго государственнаго мужа, который въ отвѣтъ на привѣтственную рѣчь одного дипломата, въ коей подчеркнуто было, какъ особенное счастье, его долголѣтіе, сказалъ: „этимъ счастьемъ я обязанъ преимущественно тому, что строго соблюдалъ четвертую заповѣдь“.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всякій, кто проводитъ въ работѣ праздничный день, въ будніе рабочіе дни не можетъ сдѣлать столько, сколько сдѣлаетъ тотъ, кто въ праздникъ отдыхаетъ и накапливаетъ силы. Тотъ или сдѣлаетъ „шабашъ“, т. е. не станетъ работать въ слѣдующій день, или потерянный праздничный отдыхъ возмѣститъ въ какой нибудь другой день недѣли. Недаромъ у насъ сложилась поговорка: „что въ воскресенье наживешь, то въ понедѣльникъ проживешь“.

То возраженіе, которое столь часто приходится слышать, что въ семь дней всегда можно заработать болѣе, чѣмъ въ шесть дней, вѣрно только повидимому. Ибо при этомъ расчетѣ забыть одинъ очень важный факторъ: это—благословеніе Бога, отъ Котораго *всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный*, и отъ Коего, слѣдовательно, зависитъ и всякій успѣхъ въ нашей работѣ. Здѣсь я позволю себѣ привести нѣсколько фактовъ, которые представляютъ разительное доказательство несправедливости той мысли, по которой въ семь дней больше можно сдѣлать, чѣмъ въ шесть.

Въ 1832 году отъ второй камеры въ Англійскомъ

Нижнемъ Парламентѣ назначена была комиссія съ порученіемъ изслѣдовать успѣхи семидневной работы, въ сравненіи съ шестидневною. Многочисленныя показанія свидѣтелей, какъ и мнѣніе врачей, привели комиссію къ заключенію, что шестидневной работѣ принадлежитъ несомнѣнно преимущество. Также и въ Сѣверной Америкѣ производили опыты съ работою тысячъ людей и животныхъ и всегда приходили къ тому выводу, что качество и количество семидневной работы стоятъ гораздо ниже, чѣмъ шестидневной. Англійское общество ямщиковъ назначило для одной половины своихъ лошадей семидневную ѣзду, а другой шестидневную, и оказалось, что потеря, происшедшая отъ изнуренія животныхъ при семидневной ѣздѣ, была больше, чѣмъ вырученная прибыль.

Одинъ великій промышленникъ фабричнаго города на Рейнѣ на своемъ юбилеѣ заявилъ, что то великое благословеніе, которое въ теченіе 25 лѣтъ почивало на его работѣ, онъ приписываетъ покою праздничныхъ дней, который строго соблюдалъ онъ, не смотря ни на какія препятствія.

А что имѣетъ значеніе въ отношеніи къ отдѣльному лицу, то имѣетъ такое же значеніе и въ отношеніи къ цѣлому обществу, къ народу. Одинъ знаменитый учитель правовѣдѣнія (Блюнчли) говоритъ въ своемъ государственномъ лексиконѣ подъ заглавіемъ: *Культурполиція*: „Ничѣмъ государство не можетъ такъ возвысить народную нравственность, а въ связи съ этимъ и внѣшнее благополучіе, какъ тою поддержкою и покровительствомъ, какое оно оказываетъ церкви,“ — разумѣя здѣсь именно проповѣдь церкви о соблюденіи праздниковъ.

Одинъ знатокъ древности обращаетъ вниманіе на то, какъ Израильскій народъ, строго соблюдающій

свою субботу въ теченіе столь многихъ столѣтій, сохранилъ свои духовныя и тѣлесныя силы, тогда какъ недостатокъ этого чередованія между трудомъ и отдыхомъ у Грековъ и Римлянъ былъ главною причиною разстройства и разложенія ихъ народной жизни.

Наконецъ, по существующему общему мнѣнію, добрыя черты въ характеръ Англійскаго народа, именно извѣстныя чувства законности и порядка, имѣютъ свой корень въ его строгомъ, согласномъ съ заповѣдью Божіею, соблюденіи воскреснаго дня.

Было бы очень желательно, чтобы на эти факты болѣе обращалось вниманія и у насъ при праздничномъ отдыхѣ чиновниковъ и служащаго класса людей. Если бы желѣзнодорожные служащіе имѣли болѣе праздничнаго отдыха, то, навѣрное, тогда менѣе было бы несчастій на желѣзныхъ дорогахъ. На тѣ издержки, которыя идутъ на вознагражденіе убытковъ вслѣдствіе частыхъ крушеній и несчастій, могло бы быть поставлено гораздо большее количество служащихъ. На западѣ эта мысль примѣняется къ дѣлу и не безъ успѣха. Въ 1886 году Бельгійскій министръ путей сообщенія публично высказалъ мнѣніе, что его распоряженіе о наибольшемъ праздничномъ отдыхѣ дало прекрасные результаты, что не было вслѣдствіе этого никакого ущерба и правонарушеній ни въ отношеніи публики, ни въ отношеніи частныхъ лицъ, и что всѣ служащіе на желѣзныхъ дорогахъ были очень благодарны за то, что имъ дали возможность болѣе участвовать въ праздничномъ отдыхѣ. Равно и баронъ Приссе, желѣзнодорожный начальникъ, въ засѣданіи бывшаго въ Брюсселѣ желѣзнодорожнаго конгресса, горячо ратовалъ за необходимость болѣе продолжительнаго отдыха для служащихъ на желѣзной дорогѣ. Онъ называлъ положительно варварствомъ тотъ поря-

докъ, при которомъ служащіе изъ года—въ годъ, изъ дня—въ день, безъ перерыва, съ глубокаго утра до поздней ночи, остаются на службѣ. И тогдашній Пруссійскій желѣзнодорожный директоръ, а затѣмъ министръ Тилень, стремился къ этой цѣли ограниченія работы для желѣзнодорожныхъ служащихъ и къ сокращенію товарныхъ поѣздовъ въ праздничные дни, что отчасти и осуществлено.

Слѣдуетъ замѣтить, что Западныя государства въ послѣдніе годы много сдѣлали къ лучшему употребленію времени въ праздничные дни. Въ настоящее время тамъ едва ли уже могутъ находить себѣ мѣсто такія вещи, какъ 20 или 15 лѣтъ назадъ, когда напр. въ Бременѣ въ великій пятокъ устроена была птичья и кроликова выставка, а въ Берлинѣ въ тотъ же день публичная выставка ученическихъ и школьныхъ работъ, а въ день праздника Вознесенія происходило тамъ же открытіе выставки домашняго скота. Противъ этого протестовала совѣсть народа. А у насъ?—кто не знаетъ, какъ мало еще сдѣлано и какъ много еще предстоитъ сдѣлать у насъ для того, чтобы какъ должно, по христіански, и благоразумно проводить праздничное время? Какъ часто нарушаются воскресные и праздничные дни въ наше время, на примѣръ, поѣздками, пикниками, зрѣлищами и играми въ разнаго рода товарищескихъ кружкахъ, увлекающихъ за собою и тѣхъ, кто желалъ бы провести праздникъ въ тихой семейной обстановкѣ. Какой вредъ заключается въ томъ злоупотребленіи праздниками, когда проводятъ предшествующую имъ ночь безъ сна, за карточнымъ столомъ, или, что еще хуже, въ попойкахъ и кутежахъ. Равнымъ образомъ, какой смыслъ можно найти въ томъ, если лавки, торгующія съѣстными припасами, какъ напр. пекарни, булочные, мясныя и овощныя,

запираются, а пивныя, кабаки и трактиры въ теченіе всего праздника стоятъ открытыми! Особенно слабы полицейскія распоряженія, касающіяся праздничныхъ дней, у насъ въ провинціи, коими допускаются базары, ярмарки и общественныя сходки, сопровождаемыя пьянствомъ. Такіе законы служатъ великимъ соблазномъ и вредомъ для народа. И Церковь и народная совѣсть не могутъ умолкнуть въ этомъ случаѣ до тѣхъ поръ, пока это не улучшится. Здѣсь имѣетъ значеніе извѣстное мудрое изреченіе: „чѣмъ мягче законъ, тѣмъ грубѣе жизнь народа“.

Но несравненно большее благо человѣка, чѣмъ внѣшнее, тѣлесное его благополучіе, составляетъ то благословеніе, которое Богъ даровалъ чрезъ христіанскій праздникъ душѣ его. Религіозная сторона есть зерно дѣла. Покой тѣла есть внѣшнее предварительное условіе для освященія и исцѣленія души. Покой есть чаша, которая чрезъ это освященіе пріобрѣтаетъ содержаніе. *„Ты долженъ оставить твое дѣло, чтобъ Богъ дѣлалъ въ тебѣ Свое дѣло“*. Это выраженіе одного изъ учителей церкви вводитъ насъ въ центръ вопроса о праздничномъ днѣ. Къ сожалѣнію, въ вопросѣ о религіозномъ смыслѣ и значеніи праздниковъ у многихъ и доселѣ еще господствуетъ недостатокъ ясности. Думаютъ, что 4-я заповѣдь имѣла значеніе только для ветхозавѣтныхъ временъ, но уже не имѣетъ его для новозавѣтнаго, христіанскаго времени. При этомъ ссылаются даже на Христа и Апостоловъ. Спаситель исцѣлилъ-де больного и въ субботу, и когда Онъ по сему случаю, подвергся нападеніямъ, Онъ оправдалъ Свою точку зрѣнія тѣмъ, что никто своего быка или осла, если бы онъ упалъ въ субботній день въ колодезь, не оставилъ бы въ немъ, но извлекъ бы его оттуда, ибо не человѣкъ ради субботы, а суббота

ради человѣка. Почему Господь позволялъ Своимъ ученикамъ и въ субботу срывать колосья, чтобы утолить ихъ голодъ, что фарисеи считали нарушеніемъ и оскверненіемъ субботы.—Однако, мы видимъ, что Господь занялъ въ отношеніи этой заповѣди только болѣе свободную позицію, чѣмъ фарисеи и книжники. Послѣдніе стояли подъ буквою закона и возлагали тяжелое бремя разнаго рода человѣческими постановленіями и прибавками, между тѣмъ какъ Христосъ руководился духомъ Закона, который заключается въ любви. То, противъ чего возстаетъ Христосъ, есть не самая заповѣдь о субботѣ, а ложное толкованіе и примѣненіе ея и раболопное служеніе буквѣ. Что же касается самой 4-й заповѣди, то она и у Христа остается тѣмъ же, чѣмъ была и до Него, и слово Его въ нагорной проповѣди, что Онъ пришелъ не разорить закона, но исполнить его, относится, конечно, и къ этой заповѣди закона Моисеева. И Онъ, дѣйствительно, исполнилъ этотъ законъ, исполнилъ не тѣмъ только, что Самъ неуклонно соблюдалъ его, но и тѣмъ, что какъ должно изъяснилъ смыслъ его и вложилъ въ него духъ любви. Особенно же ясно Господь отвергъ мысль о томъ, что законъ Божій, данный чрезъ Моисея, имѣлъ только временное значеніе для ветхозавѣтныхъ людей, такими словами: „Аминь бо глаголю вамъ, дондеже преидеть небо и земля, іота едина, или едина черта не преидеть отъ закона, дондеже вся будутъ.“

Законъ Божій есть одно цѣлое, въ коемъ каждый пунктъ имѣетъ свое значеніе. И кто нарушитъ 4-ю заповѣдь, тотъ съ такимъ же правомъ можетъ нарушить и пятую и шестую. Простой долгъ послушанія Христу и Его Слову обязываетъ насъ оказать такую же честь четвертой заповѣди, какъ и каждой другой.

Не могутъ также ссылаться желающіе ослабить четвертую заповѣдь и на Павла Апостола. Тѣ изреченія Апостола, которыя могутъ порождать мысль о томъ, будто онъ почитаніе субботы для христіанъ считаетъ лишнимъ (Кол. 2. 16. Рим. 14. 5. 6. Гал. 4. 9. 10.), написаны для христіанъ, обратившихся ко Христу изъ язычества, отъ которыхъ фарисейски настроенные враги Его требовали, чтобы и они подчинились внѣшней буквѣ закона Моисеева. Этимъ лжеучителямъ Апостолъ противопоставляетъ евангельскую свободу отъ внѣшняго ига закона и становится здѣсь на ту точку зрѣнія, съ которой еще пророкомъ Исаіею въ ветхомъ завѣтѣ высказаны такія слова: *Новомѣсячій и субботъ, праздничныхъ собраній (вашихъ) я не могу терпѣть, ненавижу ихъ душа Моя. И когда вы простираете руки ваши и умножаете моленія ваши, Я не слышу: ибо ваши руки полны крови.*

Такимъ образомъ, это совершенно напрасный трудъ, когда для подтвержденія мысли объ ослабленіи почитанія субботы (праздника, покоя), хотятъ опереться на Христа, или Ап. Павла.

Душа не дороже ли тѣла, и вѣчность не важнѣе ли времени?—говоритъ св. Златоустъ. Ужели захотимъ мы заботиться только о тѣлѣ, забывъ о душѣ? Слово Божіе и таинство евхаристіи есть пища для нашей души. А безъ этого не проходитъ ни одинъ христіанскій праздникъ. Каждому христіанину это должно быть такъ же понятно, какъ и то, что ни одинъ день не проходитъ безъ ѣды и питья. Праздникъ безъ евхаристіи и Слова Божія есть день безъ солнечнаго свѣта.

„Душа моя тоскуетъ, томится о Богѣ, о Живомъ Богѣ“,—это относится ко всякой человѣческой душѣ; и горе человѣку, который не обращаетъ вниманія на эту потребность души своей!

Но великій и тяжкій недугъ нашего времени состоитъ въ томъ, что многіе не имѣютъ уже уха для голоса души своей, что матеріализмъ, который отвергаетъ бытіе души, низвелъ человѣка на степень животнаго, такъ что онъ, какъ животное, имѣетъ способность чувствовать только потребность тѣла. Вотъ гдѣ конечная причина великаго безвѣрія и безцерковія, причина непочитанія праздниковъ, пренебреженія таинствами и Божественнымъ Словомъ. При такомъ настроеніи человѣкъ думаетъ только о тѣлесной пищѣ и питьѣ, о работѣ и покоѣ и, если онъ въ продолженіе буднихъ дней находился въ положеніи вьючнаго животнаго, то съ наступленіемъ праздника онъ старается вознаградить себя какимъ нибудь удовольствіемъ, давая полный просторъ своей господствующей страсти: Всякое высшее, идеальное стремленіе, всякій размахъ души для него чуждъ и не доступенъ. Человѣкъ теряетъ способность возводить взоръ свой горѣ, теряетъ вѣру и всякую надежду на будущую жизнь; онъ всецѣло погружается въ земное и дѣлается машиною, которая до тѣхъ только поръ движетъ механически его жизненное колесо, пока смерть не остановитъ этого движенія. Тогда конецъ всему!.. Но еще всему ли?..

Ахъ, если бы эти жалкіе люди знали и думали о томъ, что они получили вмѣстѣ съ праздникомъ! Праздникъ, говоритъ Златоустъ, есть оазисъ въ пустынной жизни человѣческой, гдѣ зеленая трава манитъ къ покою, гдѣ течетъ источникъ воды живой, гдѣ цвѣтутъ пальмы мира и тѣнь ихъ доставляетъ прохладу и успокоеніе. Праздникъ есть убѣжище на пути жизни, гдѣ усталый путникъ можетъ отдохнуть и собраться съ силами для новаго путешествія.

Праздникъ есть какъ бы тихій и теплый весенній

дождь, который падаетъ на сухую землю, согрѣваетъ и пробуждаетъ ее къ новой жизни. Въ этотъ день душа человѣка должна покоиться въ Богѣ, забывъ всѣ житейскія заботы и страданія, должна радоваться Его отеческой благодати и полагаться на Его отеческую вѣрность.

Кто такимъ образомъ пользуется праздничнымъ днемъ, тотъ можетъ только въ чувствахъ хвалы и благодаренія воскликнуть: о, сладкій день душевнаго покоя, день свѣта въ мрачной юдоли, день Божія благословенія и блаженства! Лучемъ Твоей благодати коснись души моей, согрѣй мое сердце!

Но христіанскій праздникъ есть не только день покоя, но и радости и веселья. Быть христіаниномъ, — значитъ не быть печальнымъ, но во всякое время благодушнымъ и радостнымъ, и празднику не подобаетъ быть мрачнымъ и унылымъ днемъ, но днемъ яснаго солнца, днемъ радости. Но между радостями — большая разниа. Есть радости, которыя имѣютъ только *видъ радостей*, но на самомъ дѣлѣ не суть радости. Это — всѣ такъ называемыя радости и удовольствія міра, въ которыхъ многіе проводятъ праздничные дни, и безъ которыхъ они не могутъ себѣ и представить никакого праздника. Но дѣйствительныя ли это радости, которыя продолжаются до тѣхъ только поръ, пока ими наслаждаются, но затѣмъ, вмѣсто умирненія и успокоенія, оставляютъ только жало въ совѣсти, или же жгучую жажду все большихъ и большихъ удовольствій? Дѣйствительныя ли это радости, которыя часто губятъ и тѣло и душу, которыя служатъ причиной и поводомъ къ разнаго рода грѣхамъ и порокамъ, которыя погашаютъ любовь къ Богу и Его слову и день праздника дѣлаютъ грѣховнымъ днемъ?

Статистически установлено, что большая часть грѣховъ невождержанія, нецѣломудрія и насилія противъ здоровья и жизни собратьевъ падаютъ на праздничные дни, или же тѣсно связаны съ злоупотребленіемъ этихъ дней. По мѣрѣ того, какъ пустѣютъ въ эти дни церкви, наполняются насельниками не только гостиницы и пивныя, но и тюрьмы, исправительные дома и дома умалишенныхъ.

Христіанскій праздникъ имѣетъ задачу быть днемъ богослужебной молитвы и семейныхъ удовольствій. Праздникъ и семья,—эти посланники рая, — здѣсь сходятся вмѣстѣ и подаютъ другъ другу руки, чтобы сдѣлать человѣка счастливымъ и блаженнымъ.

Семья есть основаніе и главная опора всякаго человѣческаго общенія и общества, корень человѣчества, зародышъ, ячейка всѣхъ человѣческихъ порядковъ и отношеній. Изъ семьи образовывается родство, общество, народъ и государство. Какъ праздникъ, такъ и семья есть вмѣстѣ и законъ природы, и законъ Бога. Семья есть отображеніе отношеній Бога къ людямъ, для которыхъ Онъ хочетъ быть вѣрнымъ отцемъ. Мужъ, какъ глава семьи, жена какъ сердце семьи,—оба крѣпко держатся другъ друга и, дѣйствуя во взаимномъ согласіи, какъ намѣстники Бога для дѣтей своихъ,—заботятся не только о тѣлесномъ ихъ питаніи, но и души ихъ приводятъ къ тому, Который есть Отецъ всѣхъ. Этому характеру семьи, который опредѣлилъ Самъ Богъ при установленіи брака въ раю, но который затѣмъ нарушенъ былъ грѣхомъ и язычествомъ, въ особенности же многоженствомъ и рабскимъ положеніемъ женщины, положено основаніе еще въ ветхомъ заветѣ, а затѣмъ онъ полнѣе осуществленъ въ христіанствѣ, въ христіанскомъ бракѣ. Христосъ, при Своемъ рожденіи, вышелъ изъ нѣдръ

семьи и первое Свое чудо сотворилъ при образованіи семьи на бракѣ въ Канѣ Галилейской. Этимъ Онъ освятилъ семью и сдѣлалъ ее мѣстомъ самаго богатаго благословенія и тѣмъ фундаментомъ, на которомъ строится Царство Божіе и изъ нѣдръ котораго по волѣ Бога рождаются Его чада.

Христіанское семейство должно быть отблескомъ того общенія, въ которомъ Христосъ находится съ Своимъ обществомъ—церковью, въ которой Онъ—глава, а члены общества—тѣло. Въ христіанской семьѣ всѣ должны быть соединены узами любви и всѣ члены ея должны чувствовать себя какъ одно цѣлое, какъ тѣло, въ которое каждый отдѣльный членъ долженъ включать себя какъ часть, органически связанную съ цѣлымъ.

Христіанская семья есть *лучшая школа*, въ которой преподаются и примѣняются къ жизни христіанскія добродѣтели, прежде всего та самоотверженная любовь, которая долготерпѣлива и носитъ тяготу другого. Христіанская семья,—она есть *теплица*, гдѣ растетъ и развивается вся истинная жизнь въ Богѣ,—гдѣ супруги сохраняютъ вѣрность другъ къ другу до конца жизни,—гдѣ дѣти, приносимыя ко Христу во св. крещеніи, посвящаются Ему, какъ Его агнцы,—гдѣ вся человѣческая жизньъ отъ колыбели до гроба окружена спасительными стѣнами и ограждается отъ окружающаго зла. Христіанское семейство есть *хижина Бога* среди людей, гдѣ Богъ приближается къ Своимъ чадамъ, и куда люди прибѣгаютъ, какъ къ тихому пристанищу во время волненій на житейскомъ морѣ, пока не войдутъ въ пристанище вѣчнаго мира.

Каждое, еще не развращенное человѣческое сердце, безъ сомнѣнія, охотно присоединится къ этой похвалѣ христіанской семейной жизни. Скажи, въ самомъ

дѣлѣ, по совѣсти, возлюбленный слушатель, какое было самое счастливое время въ твоей жизни? Не было ли это время твоего дѣтства, когда ты, окруженный отцовскою вѣрностію и материнскою любовью, покойно и беззаботно проводилъ дни свои въ нѣдрахъ семейства? Куда несутся самыя блаженныя воспоминанія твоей жизни? Не устремляются ли они въ рай юности?—Что влечетъ человѣка съ неудержимою силою на родину? Не узы ли это родного семейства? Какое для человѣка самое милое, самое дорогое мѣсто на землѣ? Не есть ли это то мѣсто, гдѣ стояла его колыбель?

Но эта христіанская семья въ настоящее время находится въ великой опасности потерять свое высокое значеніе, быть разстроенною и погребенною злою враждебною ей силою. Тамъ, гдѣ исчезаетъ христіанство, исчезаетъ и чувство семейственности. Новѣйшее язычество въ христіанскихъ странахъ относится къ семьѣ съ такимъ же пренебреженіемъ, какъ древнее и современное язычество дикихъ народовъ. Что такое—эта „свободная любовь“,—которая, какъ идеаль, предносится предъ очами многихъ,—какъ не многоженство? Боятся только вещь назвать своимъ прямымъ именемъ. Свободная любовь—не любовь, равно какъ и „гражданскій бракъ“—не бракъ. Куда направляетъ насъ новѣйшее язычество, это показываетъ намъ книга Бебеля о женщинѣ, показываютъ газетныя извѣстія и брачныя судебныя процессы. Отнимите у нашего народа христіанскую вѣру, и вы отнимете у него и благословеніе семьи.

Къ этому присоединяются еще другія разнаго рода внѣшнія экономическія условія по части добыванія средствъ къ жизни, которыя вредятъ семейной жизни. Въ наше время отовсюду дуетъ вѣтеръ, враждебный

семейной жизни. Въмѣсто тоски по дому и семьѣ чаще приходится видѣть тоску по чужой отдаленной странѣ, которая охватила многихъ. Свободное переселеніе съ одного мѣста на другое и дешевые пути сообщенія, наклонность къ городской разгульной жизни, желаніе свободы, ранняя самостоятельность именно фабричныхъ работниковъ и работницъ,—все это и многое другое, взятое вмѣстѣ, производитъ то, что семейная жизнь расшатывается и падаетъ. Сколько сыновей и дочерей развращаются и гибнутъ потому только, что они безъ нужды оставили родину и отеческій домъ, и стали искать счастья на чужбинѣ! Сколько погибшихъ созданій очутились въ такомъ плачевномъ состояніи потому, что они не имѣли привязанности къ семьѣ! Сколько мужчинъ потеряло расположеніе къ женитьбѣ и семейной жизни потому, что дѣвицы наши, не исключая иногда и низшихъ классовъ, учатся многому, но не учатся умѣнью сдѣлать для мужа домъ и очагъ домашній пріятнымъ и дорогимъ!

Особенно же злой нарушитель и врагъ семейной жизни есть все болѣе и болѣе охватывающая всѣхъ страсть къ развлеченіямъ и удовольствіямъ въ мѣстахъ публичныхъ увеселеній и зрѣлищъ и въ разнаго рода сборищахъ и кружкахъ. Большая часть нашихъ собраний—суть собранія увеселительныя. Множество мужей проводятъ все свое свободное время внѣ дома и семьи. Они чувствуютъ себя въ своихъ домахъ очень скучно и при первой возможности бѣгутъ въ мѣста увеселеній. Для нихъ потерянь тотъ день, въ который не удалось побывать въ какомъ нибудь увеселительномъ собраніи. Въ то время, какъ они жалуются на дурныя времена и скудные заработки, въ то время какъ подъ предлогомъ бѣдности ничего не хотятъ удѣлять на дѣла любви и милосердія къ ближнимъ,—на зрѣ-

лица и на удовольствія находятъ и время и средства. Само собою понятно, что при такой жизни, когда отъ одного удовольствія переходятъ къ другому, о развитіи такихъ христіанскихъ добродѣтелей, которыя обусловливаютъ благополучіе и благосостояніе народа, какъ напр. простота, трудолюбіе, и бережливость, не можетъ быть и рѣчи. Но при этомъ ставится на карту и нѣчто гораздо большее: миръ дома, счастье семейства, истинное воспитаніе дѣтей. Какимъ образомъ жена можетъ имѣть любовь къ мужу, какимъ образомъ дѣти могутъ имѣть уваженіе къ отцу, который чувствуетъ себя хорошо только въ трактирѣ, который тамъ оставляетъ свой заработокъ,—въ то время какъ семья терпитъ нужду,—и часто возвращается домой въ нетрезвомъ состояніи? Когда исчезаетъ изъ дома Духъ Христовъ, тогда входятъ въ него всѣ злые духи, и домъ этотъ перестаетъ быть мѣстомъ радости и отдохновенія для тѣхъ, коихъ Самъ Богъ сочеталъ,—тогда разрываются всѣ связи единенія, тогда обнаруживаются явленія, о которыхъ ежедневно приходится читать въ газетахъ: частые разводы между мужемъ и женою вслѣдствіе ссоръ и разнаго рода внутреннихъ безпорядковъ, гражданскіе браки, семейныя убійства и самоубійства и другія мрачныя картины, которыя, какъ громовая молнія, освѣщаютъ темный горизонтъ нашей народной жизни и показываютъ, куда придемъ мы, если наше общество будетъ итти далѣе по этой скользкой покатости. Жалобы на развращеніе и одичаніе юношества, на умноженіе юношескихъ и дѣтскихъ преступленій, на непокорность и неповиновеніе подчиненныхъ начальству, на недовольство во всѣхъ классахъ—суть ясныя свидѣтельства о разложеніи и упадкѣ семейной жизни.

Очень характерно недавнее газетное сообщеніе изъ

одного нашего города о такого рода происшествіи: одинъ мужъ съ своею женою посѣтили въ ночь подъ воскресенье маскарадъ. Весь слѣдующій день они провели, переходя изъ одного трактира въ другой. А въ понедѣльникъ онъ (мужъ) зарубилъ ее (жену) топоромъ. Если бы этотъ мужъ провелъ воскресный день безъ нарушенія воли Божіей, пошелъ бы съ своею женою вмѣсто маскарада и трактира въ храмъ Божій, то, навѣрное, по возвращеніи оттуда, онъ не былъ бы способенъ убить жену свою.

Интересныя свѣдѣнія сообщаетъ статистикъ Оттингенъ.

Въ 61 исправительномъ домѣ съ 23000 заключенныхъ $\frac{1}{3}$ часть совершенныхъ преступленій падаетъ на воскресенье, а половина на вечеръ субботы.

Сами преступники сознаются, что ихъ преступленія стоятъ въ тѣсной связи съ нарушеніемъ и непочтеніемъ воскреснаго дня чрезъ трактирное пьянство. Изъ 250 случаевъ увѣчья 113, какъ доказано, падаетъ на время послѣ разгула въ воскресный день. По моральной статистикѣ того же Александра Оттингена наибольшее количество преступныхъ людей зачинаются въ утробѣ матери въ субботу вечеромъ,— это день, когда выдается плата за работу и предстоитъ воскресный день.

Но такъ не должно быть. Это требуетъ исправленія: семья должна болѣе, чѣмъ сейчасъ, исполнять свое, Богомъ опредѣленное ей назначеніе. И описаннаго недуга ничто не можетъ уврачевать: ни трава, ни пластырь, ни другія аптечныя средства, но только Слово Божіе и подъемъ нравственности.

И вотъ здѣсь-то снова и можетъ притти на помощь праздничный день и притти не привлеченіемъ только семьи къ Богослуженію и къ слушанію Слова Божія,

источника всякой силы, но и своею соединяющею силою. Что разсѣваютъ будни, то можетъ собрать праздничный день. Въ этотъ день мужъ и жена, родители и дѣти, которые въ продолженіе буднихъ дней часто видятся только за обѣдомъ, а иногда и совсѣмъ не видятся, всѣ должны быть вмѣстѣ и налицо и наслаждаться взаимнымъ лицезрѣніемъ и бесѣдою. О, какъ важно это общеніе для брачнаго счастья и домашнего очага, какъ важно для воспитанія дѣтей—этой величайшей обязанности, которую Богъ возложилъ на родителей! Какъ важно праздничное время для чистоты и порядка дома, чтобы человѣкъ находилъ удовольствіе и радость въ своемъ домашнемъ очагѣ! Какъ важно, чтобы человѣкъ, отъ времени до времени, отрѣшался отъ своей рабочей блузы и украшался праздничною одеждою, хотя изрѣдка могъ чувствовать себя человѣкомъ! Изъ опыта мы видимъ, что едвали кто можетъ такъ низко опуститься нравственно, какъ тотъ, у кого уже не стало и праздничной одежды...

Къ составу семейства принадлежать: прислуга, ученики и подмастерья. Жалоба послѣднихъ на свои нужды и бѣдственное положеніе не была бы такъ велика, если бы семья давала возможность своимъ служащимъ больше пользоваться праздничнымъ отдыхомъ и пользоваться по-христіански, по-Божьи.

Для надлежащаго препровожденія праздника въ семьѣ имѣетъ особенное значеніе хозяйка, которая есть сердце дома. Объ этомъ нѣкто сказалъ: „добрая, привѣтливая, благочестивая, опрятная хозяйка есть наилучшій универсальный рецептъ для истиннаго праздничнаго отдыха и радостей праздничныхъ дней“. Будничная работа приводитъ домой всѣхъ въ грязи и пыли; пусть позаботится хозяйка о чистотѣ для мужа, для себя и для дѣтей, чтобы всѣ при этомъ

могли отдохнуть и пріятно въ радости провести время. Тяжелая работа собираетъ ихъ съ суровыми, озабоченными, недовольными и ропчущими лицами; пусть жена—хозяйка постарается принять веселый, ласковый, праздничный видъ, на которомъ удрученный мужъ съ удовольствіемъ и облегченіемъ сердца могъ бы остановить взоръ свой. Будничная работа приноситъ домой иногда холодное, черствое, нелюбезное слово; пусть хозяйка постарается найти ласковый, смягчающій сердце разговоръ. При такомъ образѣ дѣйствій со стороны жены не только для нея самой праздничный день будетъ радостенъ, но она найдетъ лучшее средство удержать мужа своего отъ посѣщенія пивныхъ и трактировъ, въ которые онъ скоро устремился бы, если бы нашелъ въ домѣ безпорядки, ворчанье и суровый взглядъ жены.

О, счастливъ тотъ домъ, на который сіяетъ солнце истиннаго праздника, гдѣ родители и дѣти вмѣстѣ идутъ въ храмъ Божій, гдѣ мужъ не знаетъ большаго удовольствія и отдохновенія, какъ оставаться дома, въ кругу своихъ присныхъ. Добрая книга, общая прогулка, празднованіе какого-нибудь семейнаго событія, посѣщеніе серьезныхъ благонастроенныхъ знакомыхъ, гдѣ радость и веселіе не преступаютъ надлежащей мѣры и границъ, не суть ли это радости, которыя дѣйствительно служатъ отдыхомъ для тѣла и души? Да, гдѣ бываетъ именно такъ, тамъ созрѣваетъ и спѣетъ брачное счастье, тамъ разцвѣтаетъ семейный миръ, тамъ и дѣти растутъ, какъ юныя растенія, подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта и теплоты. И если мы не забудемъ еще, что праздникъ по волѣ Божіей долженъ быть днемъ благотворительности, въ который мы должны посѣщать вдовъ и сиротъ въ ихъ печали, то мы будемъ въ праздникъ имѣть столько благочестивыхъ удоволь-

ствій, что для насъ такіе напр. вопросы: „возможно ли цѣлый день молиться?“ или: „защищать праздники—не значитъ ли защищать праздность?“ —покажутся глупостью. Такъ какъ праздничный день крѣпко сближаетъ другъ съ другомъ отдѣльныя семейства, высшія и низшія, въ храмѣ Божиѣмъ и чрезъ благотворительную дѣятельность, то онъ дѣйствуетъ, какъ день мира и любви, о которомъ такъ хорошо говорить одинъ изъ нашихъ проповѣдниковъ (Преосв. Теофанъ):

„О, праздникъ Христовъ, тихій ангелъ Божій! Ты приходишь въ этотъ міръ, полный скорби и страданій, какъ вѣстникъ любящаго Господа. Ты несешь намъ златую чашу съ миромъ, котораго лишаетъ насъ рабочій день, и обильно изливаешь его на насъ. Теперь близокъ братъ къ брату, и что раздѣляла недѣля, то соединяется въ твоѣмъ мирѣ и служитъ къ славословію Господа“.—Это не есть только экзальтація проповѣдника; нѣтъ, такъ быть, такъ должно быть и въ дѣйствительности. Каждый въ своемъ положеніи долженъ содѣйствовать тому, чтобы праздникъ и семья не были ослабляемы и не теряли своей благотворной силы. Докторъ Бодэ, членъ борьбы противъ злоупотребленій спиртными напитками, пишетъ: „Богъ и діаволъ ведутъ борьбу изъ-за праздника. Богъ хочетъ, чтобы этотъ день прежде всѣхъ другихъ былъ посвященъ Ему, а діаволъ напротивъ хочетъ, чтобы онъ всецѣло принадлежалъ ему“. И діаволъ имѣетъ цѣлыя тысячи своихъ сторонниковъ. А мы? Ужели и мы захотимъ стать на сторону послѣдняго, а не въ ряды борцовъ за то, чтобы праздникъ и семья въ нашемъ народѣ оставались учрежденіемъ Бога? Знаменитый врачъ Нимейеръ указалъ на то, что море домовъ исполинскаго города Лондона съ башни Пав-

ловской церкви можно видѣть только утромъ въ понедѣльникъ, между тѣмъ какъ во всѣ прочіе будніе дни недѣли весь городъ покрытъ бываетъ густымъ непроницаемымъ туманомъ, по той причинѣ, что въ воскресенье бываютъ закрыты всѣ фабрики и заводы. Здѣсь можно видѣть образъ и подобіе человѣчества: гдѣ христіанскій праздникъ и семья не потеряли еще своего значенія, тамъ исчезаетъ и туманъ грѣха, покрывающій земную жизнь человѣка, тамъ голубое небо Божественной благодати и ясное солнце Божественнаго мира освѣщаютъ и согрѣваютъ жизнь, дома и сердца, тамъ мы имѣемъ еще и въ этой юдоли бѣды и скорбей частичку рая.

Помолимся же, братіе и сестры, чтобы Господь положилъ конецъ нападкамъ на нашу церковь и ея установленія, чтобы замолкли эти толки объ отмѣнѣ и сокращеніи праздниковъ, чтобы духъ благочестивой ревности по Богу и церкви прошелъ по землѣ нашей и мы своими глазами увидѣли бы на себѣ и отечествѣ нашемъ исполненіе тѣхъ Божественныхъ обѣтованій, которыя дарованы ревностнымъ блюстителямъ посвященныхъ Богу праздничныхъ дней.

Владиміръ, митрополитъ Московскій.

Слово на Новый годъ *).

Года, что волны, уносятъ жизнь нашу въ безпредѣльное море вѣчности. Бываютъ моменты, когда эта жизнь особенно приковывается къ себѣ наше вниманіе. Таковъ настоящій моментъ, когда волна житейскаго моря подняла насъ на свой гребень и поставила на рубежѣ двухъ лѣтъ. Къ чему же побуждаетъ насъ этотъ моментъ? Куда зоветъ онъ?

Видали-ли вы у берега моря каменный утесъ? Волны сильно бьютъ въ него, съ ревомъ покрываютъ, а онъ стоитъ непоколебимъ, и валы бѣгутъ со стыдомъ назадъ. Это образъ того, чья жизнь является крѣпкимъ подвигомъ вѣры. Всѣ несчастія, всѣ бѣды, всѣ скорби, разочарованія, какъ будто не касаются такого человѣка, какъ будто чужды ему. Вотъ къ такому-то подвигу вѣры и зоветъ насъ настоящій моментъ. Неспokoйно море нашей жизни, все болѣе и болѣе вздымаются его волны, кажется, вотъ—вотъ онѣ поглотятъ всѣхъ насъ. Подчасъ, страшно намъ... Но слуха нашего касаются слова Спасителя: *„не бойся малое стадо, ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ царство“* (Луки XII, 32). И хочется дерзновенно воскликнуть тогда словами св. апостола Павла: *„Кто насъ различитъ отъ любви Божіей; скорбь ли, или тѣснота, или*

---

*) Произнесено въ полночь подъ новый 1912 годъ въ Московскомъ Бол. Успенскомъ Соборѣ предъ молебномъ, совершеннымъ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ.

гоненіе, или голодъ, или нагота, или бѣда, или мечъ?.. Все сіе преодолеваемъ силою Возлюбившаго насъ (Римл. VII, 35, 37). И хочется молиться, чтобы всѣ вѣрныя чада Церкви Православной были тверды, какъ несокрушимая скала, непоколебимо отбрасывающая бурныя волны.

Гдѣ же искать тѣхъ силъ, которыя каждого изъ насъ могутъ сдѣлать непоколебимой твердыней жизни христіанской? Въ мірѣ съ его величайшими успѣхами на всѣхъ поприщахъ земного бытія? Но тамъ „человѣкоубійца искони“, „отецъ лжи“ давно уже большую часть самага лучшаго, самага способнаго взялъ на служеніе себѣ, стараясь всѣхъ и все потопить въ грязныхъ волнахъ суетной жизни. Только здѣсь, только въ церкви Христовой, въ единственной нашей тихой пристани найдемъ мы и силы, и средства противостать во всеоружіи міродержителямъ вѣка сего. Здѣсь для насъ тихая пристань, — поэтому, стоя на рубежѣ двухъ годовъ, разберемся спокойно, почему въ жизни нашей мірской „гибель сія бысть“?

Была пора, когда у ищущихъ пути къ истинному совершенству, у благороднѣйшихъ искателей истины, оставленныхъ самимъ себѣ и поэтому дошедшихъ до отчаянія, вырывался вопль: „о если бы хотя съ неба кто сошелъ и возвѣстилъ истину людямъ!“ Какъ много говоритъ этотъ опытъ временъ минувшихъ! То было безпросвѣтное время язычества, когда образованнѣйшая часть его слово крестное—проповѣдь о Христѣ распятомъ, Божьей силѣ и Божьей премудрости, сочла юродствомъ и безуміемъ (1 Коринѣ. 1, 18—24). А теперь что мы видимъ? Не слиятся ли и нынѣ мнящіе себя свѣточами, а на самомъ дѣлѣ являющіеся служителями „отца лжи“, —не слиятся ли они и нынѣ слово о премудрости Божіей,

явленной во Христѣ Распятомъ, считать юродствомъ и безуміемъ? И каковы плоды ихъ усилій? Люди остаются безъ Бога и Его правды. Отсюда, въ общественной жизни царить самовластіе, что вызываетъ путаницу въ понятіи о власти, а за нею слѣдуютъ безначаліе, стремленіе къ ниспроверженію существующаго порядка, ослабленіе чувства уваженія къ законамъ, стремленіе къ ложной свободѣ, извращеніе понятій о правѣ и правдѣ и другія подобныя знаменія, внимая которымъ, человѣкъ неиспорченный невольно устремляетъ взоры къ небу.

Вотъ первое, что требуетъ отъ насъ новый годъ жизни, — онъ требуетъ всецѣло устремиться къ небу, тамъ искать началъ совершенства и счастливой жизни, тамъ искать голоса истины. Слава Богу, голосъ этотъ даже запечатлѣнъ для насъ въ посланіи къ намъ Самого Бога, увѣковѣченъ въ Словѣ Божіемъ. Что же находимъ мы тамъ? А вотъ что. — Путь къ истинному совершенству, составляющій и смыслъ, и цѣль жизни человѣческой, закрыть какъ для того, кто скорбитъ о современномъ злѣ, какъ „неимущій упованія“, такъ и для того, кто самовольно и самонадѣянно услаждается собственными настоящими совершенствами, говоря: *„богатъ есмь и обогатился и ничтоже требую* (Апок. III, 17). Человѣческую жизнь можно уподобить шествію древняго Израиля въ землю обѣтованія. Тѣ, которые въ этомъ шествіи смотрятъ только на окружающую ихъ пустыню, воображаютъ или ощущаютъ только ужасы зноя, голода и жажды, забывая, что они имѣютъ всемогнато Водителя и Защитника отъ золь дѣйствительности, не достигаютъ своей великой цѣли и погибаютъ на дорогѣ съ бесплоднымъ ропотомъ на устахъ (Исх. XV, 23, XVI, 3. Чис. XI 1, 33). Равно

несчастливы и тѣ, которые думаютъ слишкомъ много о своихъ силахъ, сознаютъ или воображаютъ себя вполне совершенными, какъ тѣ дѣти Израиля, которые отрицали божественное водительство и не чувствовали нужды въ помощи человѣка Божія Моисея на томъ основаніи, будто всѣ они совершенны и святы: „*еда Моисею единому глагола Господь: еда и намъ не глаголаше?*“ (Чис. XII, 2). „*Яко весь сонмъ, вси святы, и въ нихъ Господь*“ (Числ. XVI. 3). Послѣдніе погибаютъ отъ возмутительной самоувѣренности, какъ первые отъ возмутительной безнадёжности. Только тѣ изъ сыновъ Израиля достигли земли обѣтованія, которые хотя испытывали тяжесть пустыннаго шествія, но вмѣстѣ убѣждены были въ божественномъ водительствѣ, находили въ немъ отраду и утѣшеніе,— слѣдовательно, при созерцаніи дѣйствительныхъ событій, были проникнуты духомъ укрѣпляющей и спасающей вѣры (Числ, XIV, 23, 24). Посему, только въ подвигѣ вѣры мы найдемъ то истинное начало, которое избѣгаетъ крайностей въ сужденіяхъ о современной нашей жизни. Вѣра одинаково спасаетъ насъ отъ унынія и самомнѣнія. Какъ *обличеніе вещей невидимыхъ* (Евр. X, 1), вѣра возвышаетъ насъ надъ видимостію; въ дѣйствительности мрачной она усматриваетъ не злую судьбу, а крестъ и испытаніе, посылаемые любовію Божіею; въ дѣйствительности отрадной—не успѣхи человѣческой силы, а благословеніе и милосердіе Божіе. Если мы и не знаемъ истиннаго хода исторіи человѣчества, если законъ человѣческаго развитія и усовершенности сокрытъ отъ насъ, то бѣда тутъ небольшая, — мы должны только воспитать въ себѣ живую увѣренность въ промышленіе божественное, чтобы уловить истину, добро и совершенство въ окружающихъ насъ явленіяхъ чело-

вѣческой жизни. Духъ вѣрующій не смущается зломъ и недугами современности; онъ всюду видитъ десницу Божію,—то карающую, то милующую, то ущедряющую: почему ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ онъ не сообразуется вѣку сему (Римл. XII, 2). А эта духовная свобода, эта независимость отъ измѣнчивыхъ явленій человѣческой жизни всегда ставитъ вѣрующаго человѣка въ тѣ истинныя отношенія къ совершенству, которыхъ не можетъ установить самый глубокий разумъ и самая многосторонняя опытность. Въ судьбахъ народа Израильскаго кто такъ правильно постигалъ переживаемый порядокъ исторіи, какъ мужи вѣры—Гедеонъ, Варакъ, Сампсонъ, Самуиль, Давидъ? (Евр. XI, 32). Не многолѣтнее изученіе народной исторіи, а ясновидѣніе вѣры, въ которой, по-апостолу, всѣ они получили свидѣтельство, открывало имъ, простымъ людямъ, истинное положеніе общества, его достоинства и недостатки, его здоровье и немощь. И все доброе, все полезное и благотворное для своего времени содѣяли они, по слову апостола, однако вѣрою (33, 34).

Когда человѣческое общество, во времена упадка Римской имперіи, потеряло всѣ основы своего существованія и благоденствія, когда оно истлѣвало и изгнивало отъ разврата, невѣрія и мученія,—разумнѣйшіе люди того времени приходили въ отчаяніе,—они не находили средствъ излечить недуги современности; имъ казалось, что Богъ оставилъ человѣка. Только люди вѣрующіе видѣли, что никогда еще Богъ не былъ такъ близокъ къ человѣку, какъ въ это печальное время, что теперь именно „*приде кончина лѣта*“ (Гал. IX, 4), когда Богъ благоволилъ послать въ міръ Единороднаго Сына для исцѣленія и спасенія погибающаго человѣчества. Люди вѣрующіе ви-

дѣли, что, хотя современное общество волновалось хаотически, какъ *невидимая и неустроенная земля*, однако надъ нимъ носился уже Духъ Божій; что хотя надъ человѣческимъ родомъ, какъ *вверху бездны*, простиралась глубокая тьма, однако среди этой тьмы восходитъ уже божественный свѣтъ, который имѣлъ озарить вселенную. И было по вѣрѣ ихъ: человѣческій родъ обновленъ и возсозданъ изъ духовнаго ничтожества не распоряженіями и соображеніями человѣческими, а необычайнымъ приближеніемъ Бога къ человѣку.

То несомнѣнно, что человѣкъ носить въ себѣ неотразимую потребность непрерывнаго и постепеннаго обновленія. Уже стремленіе къ новизнѣ и преклоненіе предъ всѣмъ современнымъ обличаютъ въ немъ присутствіе этой потребности. Но бѣда въ томъ, что легкомысліе, называемое модою, заставляющее человѣка безъ причины измѣнять покрой своей одежды, нерѣдко вторгается и въ его духовную жизнь и производитъ въ ней измѣненія, колебанія и увлеченія всякою новизною. Напоминать ли, сколько вредныхъ явленій въ самое послѣднее время возникаетъ на почвѣ нашего народнаго духа отъ слѣпого повиновенія требованіямъ моды или современности. Дѣйствительное же обновленіе, ведущее къ истинному совершенству, добывается не такъ легко!.. Кромѣ простаго желанія быть обновленнымъ, человѣкъ долженъ начать дѣятельность, сообразную съ этимъ желаніемъ; и эта дѣятельность есть многотрудный подвигъ. Она первѣе всего требуетъ отъ человѣка болѣзненной борьбы съ своими недостатками. Человѣку предлежитъ тяжелый трудъ выяснить и опредѣлить свои разнообразныя отношенія къ внѣшнему міру, постигнуть значеніе своихъ многосложныхъ чувствен-

ныхъ и душевныхъ потребностей, чтобы потомъ под-
нять еще тяжелѣйшій трудъ дѣятельнаго самоиспра-
вленія и усовершенствованія. Новый годъ не прине-
сетъ самъ по себѣ ничего новаго, если человѣкъ не
поставитъ новыхъ и лучшихъ задачъ для своей
жизни и если онъ не приобрѣтетъ новыхъ силъ для
ихъ исполненія. Тутъ ждетъ насъ великое искуше-
ніе. Задачу обновленія можно упростить, положивъ
образецъ совершенства не слишкомъ высоко и при-
томъ въ такомъ мѣстѣ, которое почти одинаково было
бы доступно для всѣхъ людей, каковы бы ни были
ихъ душевныя состоянія. Такое не слишкомъ высо-
кое и общедоступное мѣсто есть этотъ міръ, — какъ
дворъ языковъ, для пребыванія въ которомъ еще не
требуется чистота, совершенство и святость, откры-
вающая входъ во *Святая Святыхъ* Божія храма, —
этотъ міръ, изъ котораго мы можемъ извлекать сред-
ства для нашего довольства и благоденствія и кото-
рый уже поэтому можетъ показаться достаточно ве-
ликимъ и совершеннымъ для духа, ищущаго мѣстъ
не священныхъ, а удобныхъ. Человѣку не стоитъ
большихъ усилій сознать себя членомъ этого міра и
дѣйствовать и усовершеншаться сообразно съ этимъ со-
знаніемъ. Такое ложное совершенствованіе дается до-
вольно просто, безъ особаго подвига; человѣкъ по-
средствомъ знанія и дѣятельности овладѣваетъ тѣми
частями міра, которыя стоятъ въ непосредственномъ
отношеніи къ нему, и соотвѣтственно этому добы-
ваетъ себѣ удобства жизни и средства къ наслажде-
нію, вноситъ порядокъ и правильность въ свои отно-
шенія къ другимъ людямъ, развиваетъ въ себѣ спо-
собность соображенія и энергію воли, потому что
все это необходимо для достиженія цѣлей благоден-
ствія. Такимъ образомъ, во всѣхъ этихъ и подобныхъ

отношеніяхъ человѣкъ дѣйствительно можетъ усовершеншаться, обозначая это новыми открытіями и изобрѣтеніями. Но кто дѣйствуетъ по этому идеалу, т. е. по духу міра сего и по мѣрѣ временныхъ потребностей, тотъ не долженъ забывать, что онъ носитъ въ себѣ ограниченное и скудное начало жизни, которое мало-по-малу можетъ истощиться. Жить для этого міра и по его условіямъ и вмѣстѣ говорить о неисчерпаемыхъ источникахъ жизни и развитія, значитъ впадать въ крайнее самообольщеніе. Постоянная жажда новаго, постоянный запросъ на новыя знанія и открытія, слѣпое уваженіе къ современному — всѣ эти явленія показываютъ, что въ этой области человѣкъ менѣе всего способенъ къ дѣйствительному, правильному и непрерывному духовному обновленію. Здѣсь невольно припоминаются слова Екклесіаста, рисующія жизнь необлагодатствованнаго человѣка: „*что было, тожде есть, еже будетъ... и ничтоже ново подѣ солнцемъ* (—1, 10)“. Т. е. всегда тѣ же потребности, тѣ же страсти, и то же стремленіе удовлетворить ихъ. Одинъ дѣлатель устааетъ, его мѣсто занимаетъ другой, чтобы начать ту-же старую работу. Каждый день предлагаетъ намъ задачу для рѣшенія, но это рѣшеніе уже не годится для другого дня: „*утренній бо день собою печется*“ (Мѡ. VI, 34), а между тѣмъ задача, которую предложить намъ этотъ утренній день, будетъ не новая: она была уже предлагаема и рѣшаема *въ вѣцѣхъ бывшихъ прежде насъ* (10). Различныя времена имѣютъ различныя задачи, говорятъ. Говорятъ, и повторяютъ Екклесіаста, изрекшаго: *всѣмъ время, и время всякой вещи подѣ небесемъ* (—III, 1). А мудрецъ хотѣлъ показать этимъ, что множество жизненныхъ задачъ, при единствѣ человѣческаго духа и назначенія, происходитъ оттого, что онѣ касаются времен-

ныхъ, т. е. измѣнчивыхъ нуждъ и требованій человѣка. Очевидно, что рѣшеніе такихъ задачъ будетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе опытовъ совершило человѣчество, чѣмъ болѣе оно прожило на свѣтѣ. Но въ существѣ эти задачи не новы, — надъ ними задумывались, ихъ рѣшали *въ вѣцяхъ прежде насъ*, а дѣло, которымъ мы занимаемся не первые и не въ первый разъ, совершается нами только легче и удачнѣе. Но даже и тутъ въ жизни чисто земной, въ жизни ограниченной, человѣкъ не можетъ быть увѣреннымъ, что онъ твердо стоитъ на пути шествованія впередъ. Человѣческія страсти нерѣдко прерываютъ нить исторіи (что едва было не случилось у насъ на нашихъ глазахъ), и не позволяютъ послѣдующему поколѣнію воспользоваться трудами и опытами поколѣній прежнихъ, — онѣ нерѣдко разоряютъ драгоцѣнное наслѣдство, завѣщанное намъ предками, или же увлекаютъ силы новыхъ поколѣній на ложные и безплодные пути. А когда мы вспомнимъ, что человѣкъ сынъ вѣчности, образъ и подобіе Бога, то для насъ будетъ несомнѣннымъ, что всѣ сокровища знанія и опытности прежнихъ временъ будутъ безполезны для современнаго общества, если оно уже испорчено въ духовно-нравственномъ отношеніи. Христосъ Спаситель говоритъ: *„какая польза человѣку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщепитъ, или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою“* (Мѣ, XVI, 26). И въ самомъ дѣлѣ, понятно, что ничѣмъ на свѣтѣ нельзя замѣнить души, какъ и живого человѣка, обладающаго здоровыми и неиспорченными силами. Не правда ли, есть за что всецѣло отдаться на подвигъ вѣры? Только подвигъ вѣры и любви христіанской поставитъ человѣка на твердое основаніе и откроетъ ему истинный путь къ радости неизреченной. Глав-

ный же праздникъ христіанской вѣры и любви—видѣть въ человѣкѣ не одно тѣло, но и безсмертный духъ, живущій въ этомъ тѣлѣ. Надобно, если можно такъ выразиться, чтобъ душа нашего ближняго выдвинулась впередъ и сдѣлалась видимѣе, осязательнѣе, нежели его тѣло. Наука признавать и уважать духовную природу человѣка важнѣе науки измѣрять землю или небо. Развивать эту науку въ своемъ сердцѣ значить болѣе, нежели строить города. Давать духовную жизнь тѣмъ, которые пали, значить тоже, что воздвигать мертвыхъ изъ могилы. Безъ этого все—суета, ибо великія средства исчезаютъ въ пустыхъ цѣляхъ, богатые силы расточаются безплодно. Человѣкъ трудится, увеличиваетъ способы наслажденія, благополучія и счастья, и, однако, что-то мѣшаетъ ему наслаждаться, быть благополучнымъ и счастливымъ. Все испорчено, все отравлено тѣмъ зломъ, которое коренится въ немъ самомъ, въ его порочномъ сердцѣ, въ его растлѣнной душѣ: суета—его трудъ, суета—его наслажденіе, суета—его счастье: *все суета и томленіе духа* II, 11). *Глаголющи, яко богатъ есмь и обогатихся, и ничтоже требую; и не вѣси, яко ты еси окаменѣнъ, и бѣдеңъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* (Ап. III, 17).

Ищите же истинно новаго въ этомъ наступающемъ новомъ году не въ движеніи человѣческихъ страстей самолюбія и своекорыстія, не въ борьбѣ суетныхъ желаній и стремленій, но въ жизни безсмертнаго духа, спасаемаго и управляемаго Богомъ. Только здѣсь возможны не призраки новизны, обладающіе этимъ свойствомъ на одну минуту, а новое бытіе, новое рожденіе, новая тварь: *„аще кто во Христѣ, нова тварь“* (II Кор. V, 17). И если искупленіе, просвѣщеніе и оправданіе человѣчества Іисусомъ Христомъ

было такъ вседѣтельно, что отселѣ, по апостолу, все стало новымъ, то исканіе въ области истины и добра еще чего либо новаго, только обличило бы насъ въ духовномъ ослѣпленіи и подвергло бы насъ опасности вновь возвратиться „на немощныя и худыя стихіи“ (Гал. IV 9), вновь повторять старыя заблужденія въ новыхъ формахъ выраженія и съ новыми способами ихъ примѣненія къ дѣлу и къ жизни. Для всѣхъ нашихъ стремленій къ новому, если они суть вмѣстѣ стремленія къ истинному и доброму,—„основанія иного никто же можетъ положить, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ“ (I Корин. III, 11). Кто сталъ бы скучать тѣмъ, что это необычайное основаніе положено не сегодня и не вчера, не открыто, какъ нѣчто современное, до настоящей минуты невѣдомое, а положено давно, отъ вѣчности, въ неизмѣняемыхъ совѣтахъ Божіихъ, такой любитель новаго имѣлъ бы столько же права жаловаться и на то, что ему приходится образовывать свои понятія и сужденія по старымъ логическимъ законамъ, по которымъ мыслили его дѣды и прадеды, и которые навсегда останутся неизмѣннымъ основаніемъ всякаго человѣческаго мышленія. Духъ, понимающій, какъ должно, свое назначеніе, ищетъ такого новаго, которое не будетъ завтра брошено, какъ несовершенное, но будетъ служить постояннымъ условіемъ для его духовной свѣжести, жизненности и для правильнаго, непрерывнаго обновленія. Твердо стоя на камнѣ вѣры, объ одномъ только долженъ помнить человѣкъ, что Богъ есть *Альфа и Омега, начатокъ и конецъ* всякой жизни и ея совершенствъ (Апок. I, 8). Послѣдняя, конечная цѣль человѣческаго развитія есть жизнь съ Богомъ, потому что таково было и первоначальное состояніе человѣка.

Положимъ же въ новомъ году начало нашего истиннаго обновленія. Основаніемъ этого начала пусть будетъ самое сильное оружіе въ борьбѣ съ міродержителемъ вѣка сего и со всѣми искушеніями современной жизни. Оружіе это—молитва. Особенно изумительна сила молитвы общественной, церковной! Вспомните, чтó произвела она въ собраніи вѣрующихъ при апостолахъ: *„и помолвившимся имъ, подвижеся мѣсто, и дѣже бяху собрани, и исполнишася вси Духа свята, глаголаху слово Божіе со дерзновеніемъ“* (Дѣян. IV, 31). Видите, сила церковной молитвы потрясла зданіе, гдѣ молились, низвела на молящихся новые дары Святаго Духа, облекла ихъ смѣлостію для проповѣди вселенской.

Господи Боже Спасителю нашъ, Владыко временъ и лѣтъ жизни нашей, научи насъ молиться тако... и довлѣетъ намъ!

Синодальній ризничій архимандритъ **Димитрій**.

Духовный дневникъ *).

*«Встѣ вы сыны свѣта и сыны дня...
Будучи сынами, да трезвимся, облек-
шись въ броню вѣры и любви и въ шлемъ
надежды спасенія» (Фессал. 5, 5. 8).*

Знаете-ли вы, по какимъ побужденіямъ св. Православная Церковь среди Великаго Поста творить память преп. Маріи Египетской?—Дабы намъ грѣшникамъ показать, что милосердный Господь ждетъ отъ всѣхъ насъ обращенія, какъ бы мы не были грѣшны, и Онъ наше покаяніе всегда готовъ принять съ любовью. Грѣшники! не отчаивайтесь въ спасеніи, какъ бы такъ намъ говоритъ Господь,—берите примѣръ покаянія съ преп. Маріи Египетской, и Я ваши грѣхи изглажду: *«долготерпитъ Господь на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ»* (2 Птр. 3, 9).

Въ монастыряхъ, и особенно городскихъ, когда оскудѣваетъ духовная жизнь, можно наблюдать такое явленіе. Сегодня все благопристойно и чинно, а завтра уже все безчинно: и служба, и пѣніе, и чтеніе, и поведеніе. А отчего? Сегодня искусственно заставили братію быть исправными—присутствіе начальника, угроза; завтра же этого нѣтъ и—все плохо. При вни-

---

*) Продолженіе.—См. Янв. м. 1912 г., стр. 52—60.

маніи же братіи къ себѣ, при духовномъ бодрствованіи—этого не можетъ быть. Доброе поведеніе братіи, исправность послушаній будутъ тогда поддерживаться внутреннимъ стремленіемъ къ духовнымъ подвигамъ.

Какое наше отношеніе должно быть ко всѣмъ, такъ называемымъ, падшимъ людямъ? Всѣмъ намъ приходится сталкиваться съ ними въ жизни и многимъ изъ насъ даже жить въ семьѣ. Не отвращаться отъ нихъ мы должны, не презирать и осуждать, а жалѣть и молиться о нихъ. Если благодать Божія не оставляетъ падшихъ, то намъ ли, подобострастнымъ имъ и грѣшнымъ людямъ, отъ нихъ отвращаться? Мы такъ о нихъ должны думать: человѣческое несовершенство довело ихъ до паденія, врагъ рода человѣческаго ихъ запнулъ и полонилъ, самъ же по себѣ человѣкъ, какъ носитель образа Божія, достоинъ одного только сожалѣнія, какъ и говоритъ св. апостолъ Павелъ: *«бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти»* (Рим. 7. 4). Такое непрезрительное, обходительное, доброе, мягкое, смиренное, ласковое обращеніе съ грѣшными людьми способно умягчить ихъ загрубѣлое, черствое сердце, и, кто знаетъ, быть можетъ чрезъ это мы заставимъ ихъ подумать, что такое добро, любовь, и наведемъ ихъ мысль и сердце на путь восхожденія къ Богу.

Первородный грѣхъ все въ насъ повредилъ, все перепортилъ; онъ и любовь—это божественное свойство въ насъ—оземленилъ, исказилъ, нарушилъ ея гармоничность. Сама по себѣ любовь—это есть пріятное влеченіе одного лица къ другому и, такъ какъ наша душа, наше сердце заключены въ грѣховное тѣло, свойство котораго также имѣтъ влеченіе къ по-

добнымъ намъ существамъ, то здѣсь духовному нашему чувству любви постоянно грозитъ опасность быть подавленнымъ, полоненнымъ плотскимъ нашимъ влеченіемъ. Отсюда и можетъ быть такое явленіе у насъ: начнется любовь чистая, духовная, а окончится съ плотскимъ оттѣнкомъ, а то и прямо—плотскою, низменною. Поэтому-то намъ нужно быть весьма зоркими, весьма осмотрительными, весьма тонкими въ различеніи любовныхъ движеній нашего сердца. Любятъ родители своихъ дѣтей, любятъ супруги другъ друга, любятъ духовныя дѣти своего пастыря и т. п., и во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ проявленія любви нужно бояться, нужно остерегаться плотской стороны. Напр., высоко, свято, духовно любятъ родители своихъ дѣтей, когда они смотрятъ на нихъ, какъ на Божіе благословеніе, какъ на новыхъ членовъ, долженствующихъ вступить въ царство Божіе, а потому и стараются воспитывать ихъ въ страхъ Божіемъ, благонравіи и благочестіи; но могутъ родители любить своихъ дѣтей, какъ лишь продолжателей ихъ рода, могутъ гордиться ихъ дородностью, званіемъ, красотою; въ такой родительской любви много уже плотскаго, низменнаго. Свято любятъ супруги другъ друга, когда уважаютъ достоинство cadaго, когда нисходятъ къ немощамъ, недостаткамъ одинъ другого и стараются ихъ взаимно исправлять, когда супруги живутъ въ мирѣ и согласіи, въ духовномъ единеніи, во образъ единенія Христа съ Церковію; не можетъ супружеская жизнь имѣть подкладку только страстную, плотскую. Высоко любятъ духовныя чада своего пастыря, когда они смотрятъ на него, какъ на служителя Божія, какъ на руководителя ихъ въ духовной жизни, помогающаго имъ шествовать ко Христу. Но можетъ быть въ любви духовныхъ чадъ къ пастырю и доля при-

страстности,—это когда привязанность къ пастырю отвлекаетъ отъ молитвы, занимаетъ нашу мысль воспоминаніемъ и представленіемъ о немъ, а наше сердце томится желаніемъ чаще его видѣть, услаждаться его голосомъ, рѣчью и т. п., и бываетъ тогда, что пастырь какъ бы заслоняетъ собою нашъ путь къ Господу... Словомъ, къ высокому, небесному чувству любви можетъ всегда примѣшиваться низменная сторона и при этомъ весьма тонко и хитро, такъ что иной разъ мы думаемъ, что любимъ чисто, свято, а проверимъ себя, найдемъ долю пристрастности. Наша задача — небесное чувство любви всячески хранить, оберегать, очищать отъ всякихъ дурныхъ наслоеній и къ этому есть вѣрнѣйшее средство,—это любовь къ нашему Господу Спасителю. Мы должны всѣми силами нашего ума и сердца прилѣпиться къ Господу, такъ сказать, схватиться за Него,—тогда мы сумѣемъ правильно проявить свою любовь и къ ближнимъ. Возлюби, сказано, сначала Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, а потомъ и ближняго, какъ самого себя.

Когда грѣшникъ чистосердечно, со слезами кается духовнику, то у послѣдняго невольно въ сердцѣ возникаетъ чувство отрады и утѣшенія, а вмѣстѣ и чувство любви и уваженія къ кающемуся. Открывшему же грѣхи можетъ, пожалуй, показаться, что пастырь и не посмотритъ теперь на него, такъ какъ онъ знаетъ его скверны и презрительно отнесется. О, нѣтъ! Милъ, дорогъ и какъ бы родной дѣлается пастырю искренно кающійся грѣшникъ. Это надо помнить всѣмъ намъ и безъ всякаго смущенія и боязни открываться на исповѣди, ибо благой результатъ сего несомнѣненъ.

Подавая соблазнъ, мы сугубо грѣшимъ, сквернимъ себя грѣхомъ и развращаемъ нашихъ ближнихъ. И если всякій грѣхъ можно очистить, загладить покаяніемъ, то произведенный соблазнъ не такъ легко истребить. Соблазнъ, мы сказали, развращаетъ другихъ, которые ускользаютъ отъ нашего вниманія, такъ что мы бываемъ лишены возможности въ нихъ уничтожить послѣдствія соблазна. Поэтому-то такое грозное слово и произносится во св. Евангеліи на соблазняющихъ: *«Горе человеку тому, имъ же соблазнъ приходитъ»*.

Какъ избавиться отъ пьянства?—Существуютъ медицинскія средства, объявляются врачи, отучивающіе отъ пьянства, есть больницы для алкоголиковъ, дѣлаютъ какія-то прививки. Самое сильное средство въ борьбѣ съ пьянствомъ—это, конечно, нравственное возрожденіе. Надо страдающему порокомъ винопитія духовно переродиться. Надо сознать свой недостатокъ, надо раскаяться въ немъ, надо пролить слезу сокрушенія, надо припасть къ стопамъ Господа, все исцѣляющаго, какъ припала кровоточивая, надо сдѣлаться религіознымъ, прилежнымъ къ храму Божію, надо всѣми силами своего сердца ухватиться за Господа, надо Ему молиться, надо въ корнѣ измѣнить прежнюю мірскую жизнь, разгульную, на тихую, трудовую,—словомъ надо духовно воспрянуть. Трудно намъ самимъ, слабымъ и немощнымъ, бороться съ пороками, но припавшему ко Господу готова и все-сильная благодатная помощь. Возьми въ руки святыню и пользуйся ею: пей святую воду, припадай почаще къ мощамъ угодниковъ Божіихъ, призывай ихъ постоянно на помощь и особенно мученика Воинифатія, цѣлителя отъ сего недуга, положи себѣ за

правило ежедневно читать св. Евангеліе, класть утромъ и вечеромъ по нѣскольку поклоновъ, посѣщать въ свободное время храмъ Божій, говѣть, принимать Св. Тайны,—и ты духовно возродишься и у тебя само собою отпадетъ пьянство. Отчего же ты не хочешь заняться этимъ? Отчего ты не идешь ко Господу за исцѣленіемъ, а ищешь его въ міру? И ты не найдешь, потому что тамъ сильно дѣйствуетъ врагъ рода человѣческаго, въ вѣдѣніи котораго находится пьянство. Гдѣ же Господь,—тамъ врагъ отступаетъ, а потому только въ Господѣ ты найдешь себѣ благодатную помощь въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Архимандритъ **Арсеній**.

Психологическое оправданіе христіанства.

(Противорѣчія въ природѣ человѣка по свидѣтельству древняго и новаго міра и разрѣшеніе ихъ въ христіанствѣ).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ *).

Больше 1900 лѣтъ тому назадъ, въ заброшенномъ городкѣ Галилеи, чистѣйшая изъ Дѣвъ была смущена необычайнымъ привѣтствіемъ небеснаго посланника: „радуйся, благодатная, Господь съ тобою; благословенна ты между женами“. „Не бойся, Марія“, успокоилъ смущенную Дѣву Ангелъ, „ибо Ты обрѣла благодать у Бога... Ты родишь Сына и наречешь Ему имя Іисусъ (что значитъ Спаситель). Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его; и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и царству Его не будетъ конца“.

Когда Та же скромная Назаретская Дѣва посѣтила свою родственницу Елисавету и услышала отъ послѣдней пророческое привѣтствіе, обращенное къ Ней и Ея будущему Младенцу, Она уже безъ смущенія, а радостно и твердо исповѣдала свою вѣру въ величайшее грядущее чудо, которое благовѣстилъ Ей Ангелъ, повторившій это благовѣстіе и Ея обручнику Іосифу, а именно, что „Она родитъ Сына, *Іисуса*, т. е.

---

*) Окончаніе.—См. м. янв. 1912 г., стр. 71—98.

Спасителя, ибо (пояснилъ Ангелъ) Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ“.

Когда такъ чудесно предвозвѣщенный Младенецъ родился въ Виелеемѣ Іудейскомъ, свѣтоносный посланникъ неба предсталъ передъ испуганными пастырями и сказалъ: „не бойтесь; я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ-Господь“,—а затѣмъ и цѣлый сонмъ Ангеловъ огласилъ ночную тишину радостной пѣснью: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!“

Когда, по обычаю, принесли Младенца въ Іерусалимскій храмъ, Его встрѣтилъ тамъ, какъ повѣствуетъ Евангеліе, Симеонъ, „мужъ праведный и благочестивый, чающій утѣшенія Израилева“. Таинственнымъ внушеніемъ свыше онъ привлеченъ былъ въ храмъ какъ разъ въ то время, когда родители принесли туда Младенца-Іисуса. Держа на своихъ ослабѣвшихъ, отъ глубокой старости, рукахъ Божественнаго Младенца, этотъ ветхозавѣтный праведникъ привѣтствовалъ Его словами, заключавшими въ себѣ величайшее пророчество о всемъ человѣчествѣ и объ отдѣльныхъ лицахъ, въ ихъ отношеніяхъ къ Новорожденному Отроку: „Нынѣ“, исповѣдуется праведный старецъ, обращаясь къ Младенцу,— „нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ; ибо видѣли очи мои спасеніе Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ, и славу народа Твоего, Израиля“. И, обращаясь къ Матери Іисуса, добавилъ: „се, лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израилѣ и въ предметъ пререканій... да откроются помышленія многихъ сердецъ.“

Вскорѣ за этимъ пророчественнымъ исповѣданіемъ Израиля и языческій міръ воздалъ честь Младенцу-Христу. Путеводимые чудеснымъ небеснымъ явленіемъ и наученные внутреннимъ откровеніемъ того же Духа, Который просвѣтилъ сердце и умъ праведнаго старца израильскаго, мудрецы востока пришли поклониться „родившемуся Царю Іудейскому, звѣзду Котораго они видѣли на востокъ“, — не царю тогдашней Іудеи, а Царю Вѣчнаго духовнаго Царства, наступленіе котораго предуказывали въ теченіе многихъ вѣковъ пророки израильскіе, и котораго ожидали народы всего міра, и съ особенной напряженностью, именно, передъ временемъ Рождества Христова, послѣ котораго такіа ожиданія всюду прекратились.

Итакъ, идя какъ за путеводной звѣздой, по слѣдамъ за этими чаяніями и ожиданіями народовъ, волновавшими въ свое время ихъ сердца, мы вмѣстѣ съ восточными волхвами остановились надъ колыбелью Того, Кого старецъ Симеонъ наименовалъ спасеніемъ всѣхъ народовъ, свѣтомъ къ просвѣщенію язычниковъ и славою Израиля.

Но не заблудились ли мы? Точно ли къ искомому и желанному источнику свѣта, силы и жизни привела насъ звѣзда? Правъ ли старецъ, какъ бы отъ всего міра привѣтствовавшій въ Младенцѣ-Іисусѣ Спасителя этого міра? Если да,—то этотъ Чаемый всѣми народами дѣйствительно долженъ имѣть силу снять съ человѣка тяготѣющее надъ всѣмъ существомъ его проклятiе: долженъ просвѣтитъ умъ его вѣчной истиной, укрѣпить волю въ борьбѣ съ грѣхомъ для побѣды надъ нимъ, исполнить сердце вѣчной жизнью,—словомъ: возстановить разбитый образъ Божій въ человѣкѣ и возвратить ему его Богоподобіе.

Вѣрные принятому методу, мы обратимся и теперь, главнымъ образомъ, къ живымъ свидѣтелямъ, а не къ отвлеченнымъ разсужденіямъ.

Но прежде прислушаемся къ словамъ Того, на Кого, какъ на спасеніе міра, указали свидѣтели первыхъ дней Его жизни. Каково Его собственное самочувствіе и самосознаніе? Отлично ли отъ чувствъ и помышленій тѣхъ людей, согласныя свидѣтельства которыхъ о себѣ мы слышали въ первой части нашего изслѣдованія.

Вотъ немногія изъ безчисленныхъ Его свидѣтельствъ о Себѣ, имѣющія ближайшее отношеніе къ занимающимъ насъ противорѣчіямъ въ бытіи человѣка.

„Я есмь путь, и истина, и жизнь“ (Іоан. XIV, 6).

„Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“ (Іоан. VIII, 12).

„Я есмь хлѣбъ жизни“ (Іоан. VI, 48).

„Я хлѣбъ живой, сшедшій съ небесъ; ядушій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра“ (Іоан. VI, 51).

„Я и Отецъ—одно (Іоан. X, 30).

„Воля пославшаго Меня Отца есть та, чтобы всякій, видяшій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. VI, 40).

„Если пребудете въ словѣ Моемъ... то узнаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными (отъ грѣха)“—(Іоан. VIII, 31—32).

„Если не увѣруете, что это Я, то умрете въ грѣхахъ вашихъ“ (Іоан. VIII, 24).

„Истинно, истинно говорю вамъ: кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не увидитъ смерти во вѣкъ“ (Іоан. VIII, 51).

„Кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждаť во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную“ (Іоан. IV, 14).

„Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое, и Отець Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ“ (Іоан. XIV, 23).

„Когда придетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ Истины, Который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ“ (Іоан. XV, 26).

„Дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ“ (Матѣ. XXVIII, 18).

„Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ“ (Матѣ. XI, 28).

„Безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоан. XV, 5).

„Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ“ (Іоан. XII, 47).

„Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ“ (Іоан. XI, 25).

„И всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во вѣкъ“ (Іоан. XI, 26).

„Какія странныя слова! Кто можетъ это слушать!“ — недоумѣвала и негодовала толпа окружавшихъ Іисуса іудеевъ.

Да, странныя слова! Такихъ ни раньше, ни послѣ не приходилось слышать дѣтямъ земли отъ кого-либо, носящаго образъ человѣческій. Какъ не похожи они на тѣ признанія, что мы слышали отъ малыхъ и великихъ представителей человѣчества! Какъ повѣрить этимъ словамъ?! Или,—какъ это открывалось нравственному созерцанію Н. В. Гоголя,—однихъ спокойныхъ и непоколебимо твердыхъ самосвидѣтельствъ

Сына Человѣческаго достаточно, чтобы признать ихъ истиной, а Его Сыномъ Божиимъ, равнымъ Отцу? Можетъ быть, — но намъ нельзя ограничиться ими уже по одному тому, что мы стали на почву психологическаго опыта въ первой половинѣ нашего изслѣдованія, когда приводили многочисленныя свидѣтельства человѣка о противорѣчяхъ въ его бытіи, противорѣчяхъ, отравляющихъ его жизнь и дающихъ себя знать самыми реальными душевными муками на протяженіи всей его исторіи. Этой почвы необходимо намъ держаться и при указаніи пути къ разрѣшенію названныхъ противорѣчій.

Вѣдь если самосвидѣтельства распятаго при Понтійскомъ Пилатѣ Назаретскаго Плотника истинны, если Онъ дѣйствительно силенъ дать человѣку познаніе истины, свободу отъ грѣха и жизнь вѣчную — такъ, чтобы человѣкъ не видѣлъ смерти во вѣкъ, то, конечно, должны же быть за 2.000 лѣтъ существованія христіанства свидѣтели исполнившихся обѣтованій Сына Человѣческаго.

Какъ все природное человѣчество по глубокому и горькому опыту говорило намъ о мучительныхъ противорѣчяхъ, лежащихъ въ глубинѣ его бытія, такъ эти свидѣтели должны по опыту же своей жизни сказать намъ, что вѣренъ и истиненъ Обѣщавшій миръ и покой приходящимъ къ Нему — труждающимся и обремененнымъ.

Итакъ, обратимся опять къ свидѣтельству человѣка о самомъ себѣ.

Естественно, свидѣтелями на этотъ разъ будутъ только тѣ, кто ходилъ по стопамъ Христа и кто, слѣдовательно, могъ опытно извѣдать силу Его. Посмотримъ, будетъ ли, говоря языкомъ Евангелія, оправдана Премудрость (Христосъ) чадами ея...

Мы будемъ вызывать свидѣтелей послѣдовательно, держась хронологическаго порядка, т. е. начиная съ тѣхъ, кто впервые, вдали вѣковъ, были оглашены Евангельскою проповѣдью, и кончая свидѣтелями нашихъ дней. Сойдутся ли раскинутыя на 2.000 лѣтъ свидѣтельства ихъ съ самосвидѣтельствомъ Іисуса Назарянина? Оправдають ли они сверхчеловѣческія притязанія Его быть Спасителемъ рода человѣческаго.

„Сей есть Сынъ Божій; се Агнецъ Божій, Который беретъ на себя грѣхъ міра“,—свидѣтельствуется Іоаннъ Креститель.

„Равви! Ты Сынъ Божій, Ты Царь Израилевъ“,—воскликаетъ изумленный и восхищенный Нафанаиль—„Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства“.

„Истинно Ты Сынъ Божій“,—исповѣдуютъ ученики, склоняясь передъ Нимъ на озерѣ Геннисаретскомъ.

„Ты Христось Сынъ Бога Живаго“,—твердо отвѣчаетъ Ап. Петръ на вопросъ Іисуса, за кого они—ученики почитаютъ Его.

„Господи! къ кому намъ итти?“—слышимъ мы отъ того же Петра. „Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной, и мы увѣровали и познали, что Ты Христось, Сынъ Бога Живаго“.

„Такъ, Господи! я вѣрую, что Ты Христось, Сынъ Божій, грядущій въ міръ“,—робко откликается Марѳа на призывъ Іисуса къ вѣрѣ.

„Господь мой и Богъ мой“,—раздается радостный крикъ Ѳомы.

„Никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ“,—признаются служители фарисейскіе, на вопросъ своихъ господъ, почему они не привели Іисуса.

„Воистину Онъ былъ Сынъ Божій!“—съ болью вырывается изъ груди сотника, стоявшаго при крестѣ „Царя Іудейскаго“.

— Не чудесны ли эти свидѣтельства, такъ согласно и твердо устанавливающія фактъ необычайности Существа, носящаго образъ человѣка?

Этимъ людямъ—въ тайникахъ ихъ души — открывается великая, страшная и радостная истина, что такъ долго всѣми Ожидаемый Посланникъ неба здѣсь, съ ними,—что это точно Онъ, Избавитель, имѣющій ключи ада и рая, Которому дана всякая власть на небѣ и на землѣ.

Да и какъ не дивиться, какъ не устрашаться, какъ не радоваться, какъ, наконецъ, не вѣрить Ему, когда на ихъ глазахъ, по Его благой волѣ, слѣпые прозрѣваютъ, и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ!

Какъ свидѣтелямъ этихъ чудесъ не воскликнуть: Ты Сынъ Божій!?

Да, но мы слышимъ пока, только какъ Онъ исцѣляетъ больныхъ, воскрешаетъ мертвыхъ, сообщаетъ чудотворную силу Своимъ ученикамъ, учить тайнамъ Царствія Божія; слышимъ и то, какъ Онъ отпускаетъ грѣхи... Но мы мало примѣчаемъ перемѣны во внутреннемъ состояніи даже самыхъ вѣрныхъ и близкихъ Его послѣдователей, которые по-прежнему продолжаютъ мыслить не о томъ, что Божіе, а о томъ, что человѣческое (Матѣ. XVI). Мы не видимъ и не слышимъ отъ нихъ, чтобы разладъ ихъ человѣческой природы былъ исцѣленъ; чтобы вѣчная истина, вѣчная правда и вѣчная жизнь стали ихъ внутреннимъ достояніемъ. Это произойдетъ только тогда, когда черезъ таинство Креста прославленный Иисусъ пошлетъ Духа Своего въ сердца вѣрующихъ во имя Его.

И точно—посмотрите, что происходитъ съ учениками Его послѣ Пятидесятницы: какъ очищается и

возвышается разумѣніе ихъ, какъ отъ восторга передъ внѣшними знаменіями своего Учителя, передъ нравственной красотой Его человѣческаго Образа, и отъ чрезвычайныхъ внѣшнихъ откровеній Небесной Истины они переходятъ къ глубокому проникновенію въ тайны новой, благодатной жизни, открывающейся въ ихъ собственныхъ сердцахъ и сердцахъ единовѣрныхъ собратій... Ихъ Божественный Учитель уже не внѣшнее для нихъ Существо, а внутреннее достояніе, сокровенная жизнь ихъ души.

Просвѣтленные и очищенные огненнымъ прикосновеніемъ Всесвятаго и всеосвящающаго Духа Истины, они становятся въ собственномъ смыслѣ живой обителью Вѣчнаго Царя, Который, еще имѣя зракъ раба, общалъ любящимъ Его прійти съ Отцомъ и обитель у нихъ сотворить. Но вотъ сами живые свидѣтели этихъ чудесныхъ событій, совершающихся не внѣ человѣка, а въ нѣдрахъ и тайникахъ его собственной души.

„Помазаніе (Духа), которое вы получили отъ Сына Божія, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ; но какъ самое сіе помазаніе учить васъ всему, и оно истинно и не ложно, то чему оно научило васъ, въ томъ пребывайте“ (1 Іоан. II, 27),—увѣщаваетъ братьевъ по вѣрѣ возлюбленный ученикъ Христовъ, констатируя фактъ непосредственнаго воспріятія Божественной истины чрезъ помазаніе, или изліяніе Духа, предуказаніе чего находимъ еще у ветхозавѣтнаго Евангелиста: „И будутъ всѣ научены Богомъ“,—говоритъ пророкъ Исаія, въ согласіи съ другимъ пророкомъ, изрекшимъ отъ лица Божія: „И будетъ въ послѣдніе дни, излію отъ Духа Моего на всякую плоть“.

Это изліяніе Духа Святаго, Духа Истины, Духа

Христова въ сердца вѣрующихъ рождаетъ живое чувство Богосыновства.

„Возлюбленные“,—пишетъ тотъ же Апостолъ:—„Мы теперь дѣти Божіи. Смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы намъ называться и *быть* дѣтьми Божіими“.

„Всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха, потому что сѣмя Его (Божіе) пребываетъ въ немъ; и онъ не можетъ грѣшить, потому что рожденъ отъ Бога“ (1 Іоан. III, 9).

„Рожденный отъ Бога хранитъ себя; и лукавый не прикасается къ нему“ (1 Іоан. V, 18).

„Мы перешли отъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ..., всякій ненавидящій брата не имѣетъ жизни вѣчной, въ немъ пребывающей“ (1 Іоан. III, 14—15).

„Вѣрующій въ Сына Божія имѣетъ свидѣтельство въ себѣ самомъ... свидѣтельство это состоитъ въ томъ, что Богъ даровалъ намъ жизнь вѣчную, и сія жизнь въ Сынѣ Его“ (1 Іоан. V, 10—11).

„Имѣющій Сына Божія имѣетъ жизнь; не имѣющій Сына Божія не имѣетъ жизни“ (— 12).

Какъ бы подтверждая, продолжая и развивая свидѣтельства Іоанна, апостолъ Павелъ пишетъ Римлянамъ, говоря, отъ лица, возрожденнаго вѣрою:

„Законъ духа жизни во Христѣ Іисусѣ освободилъ меня отъ закона грѣха и смерти“ (Рим. VIII, 2).

„Если Христосъ въ васъ, то тѣло мертво для грѣха, но духъ живъ для праведности. Если же Духъ Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса, живетъ въ васъ: то Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ“ (Рим. VIII, 10—11).

„Нынѣ“,—читаемъ въ томъ же посланіи къ Римля-

намъ, — „когда вы освободились отъ грѣха и стали рабами Богу, плодъ вашъ есть святость, а конецъ— жизнь вѣчная; ибо возмездіе за грѣхъ—смерть, а даръ Божій—жизнь вѣчная во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ“ (Рим. VI, 22—23).

Если таково было внутреннее обновленіе учениковъ Апостольскихъ, то въ самихъ Апостолахъ мы видимъ уже восполнившееся торжество Христовой силы и жизни.

„Все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ“, — исповѣдуетъ вселившуюся въ него силу Христову тотъ же Апостолъ языковъ (Фил. IV. 13).

„Уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“ (Гал. II. 20), — исповѣдуетъ онъ же чудную истину глубочайшаго сліянія съ его существомъ Существа Сына Божія—этой вѣчной жизни, дарованной Отцомъ Небеснымъ.

Грань между тамошнимъ и здѣшнимъ, небеснымъ и земнымъ, трансцендентнымъ и феноменальнымъ, вѣчнымъ и временнымъ—рушилась, противорѣчія бытія исчезли:

„Для меня жизнь — Христосъ“, слышимъ мы отъ великаго Апостола, — „а смерть—пріобрѣтеніе“.

„Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда?“ — торжествующе восклицаетъ онъ въ посланіи къ Коринѣянамъ.

Оставимъ вѣкъ Апостольскій и переступимъ въ при-
мыкающей къ нему по времени и отчасти подобный ему по напряженности борьбы вѣкъ мученичества, когда сила Христовой вѣры сказывалась въ сверхъ-естественномъ, нерѣдковосторженномъ терпѣніи жертвъ и въ чудесныхъ знаменіяхъ небесной помощи, сопровождавшихъ ихъ мученическіе подвиги. Нашъ взоръ невольно приковывается въ величавому образу антио-

хійскаго епископа, Игнатія Богоносца. Приговоренный въ 107 году Императоромъ Траяномъ къ смертной казни, великій преемникъ Апостоловъ воскликнулъ, услышавъ смертный приговоръ: „Благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоилъ меня засвидѣтельствовать совершенную любовь къ Тебѣ и благоизволилъ связать меня желѣзными узами, подобно какъ Апостола Твоего Павла“.—Его отправляютъ въ Римъ на съѣденіе звѣрямъ. Опасаясь, чтобы римскіе хрістіане вмѣстѣ съ другими не возымѣли малодушнаго намѣренія отклонить казнь его, еп. Игнатій съ необычайной силой и трогательностью увѣщаетъ ихъ не препятствовать ему соединиться тѣснѣйшимъ союзомъ съ Христомъ черезъ мученическій подвигъ. „Не дѣлайте для меня ничего болѣе, какъ чтобы я былъ закланъ Богу теперь, когда жертвенникъ уже готовъ,—и тогда составьте любовію хоръ, и воспойте хвалебную пѣснь Отцу во Христѣ Іисусѣ, что Богъ удостоилъ епископа Сиріи призвать съ востока на западъ. Прекрасно мнѣ закатиться отъ міра къ Богу, чтобы въ Немъ мнѣ возсіять“... „Умоляю васъ“,—продолжаетъ священномученикъ,—„не оказывайте мнѣ неблаговременной любви. Оставьте меня быть пищею звѣрей и посредствомъ ихъ достигнуть Бога. Я пшеница Божія; пусть измельютъ меня зубы звѣрей, чтобы я сдѣлался чистымъ хлѣбомъ Христовымъ... Лучше мнѣ умереть за Іисуса Христа, нежели царствовать надъ всею землею Его ищуща, за насъ умершаго, Его желаю, за насъ воскресшаго... Хочу быть Божиимъ: не отдавайте меня міру. Пустите меня къ чистому свѣту: явившись туда, буду человѣкомъ Божиимъ. Дайте мнѣ быть подражателемъ страданій Бога моего. Кто самъ имѣетъ Его въ себѣ, тотъ пусть пойметъ, чего желаю... Моя любовь распялась, и нѣтъ во мнѣ огня,

любящаго вещество, но вода живая (т.-е. Духъ Свя-
тый, возбуждающій и укрѣпляющій къ мученической
смерти. См. Іоан. IV. 10; VII, 38), говорящая во мнѣ,
зываетъ мнѣ изнутри: „иди къ Отцу“. Нѣтъ для
меня сладости въ пищѣ тлѣнной, ни въ удовольстві-
яхъ этой жизни. Хлѣба Божія желаю, хлѣба небес-
наго, хлѣба жизни, который есть плоть Іисуса Хри-
ста, Сына Божія... И питія Божія желаю, крови Его,
которая есть любовь нетлѣнная и жизнь вѣчная“.

Вотъ какой вѣрой, обличающей невидимое, какой
надеждой, предвкушающей грядущую славу воскресе-
нія, какимъ жаромъ небесной, смерть побѣждающей
любви, какой жаждой „разрѣшиться и быть со Хри-
стомъ“—преисполнено отрѣшившееся отъ міра сердце
богоноснаго мужа апостольскаго!

Изъ залитыхъ христіанской кровью вѣковъ мучени-
чества перенесемся въ смѣнившіе ихъ, сравнительно
спокойные, вѣка подвижничества, когда не за испо-
вѣданіе Христа умирали подъ мечомъ гонителей, а за
„исполненіе заповѣдей“ проливали кровь въ борьбѣ
съ „духами злобы поднебесной“, когда не форумы и
темницы были свидѣтелями великихъ скорбей и вмѣ-
стѣ великой славы мучениковъ Христовыхъ, а пусты-
ни востока, стянувшія въ свое безмолвіе сонмы по-
движниковъ и утучненныя потомъ трудовъ ихъ, про-
цвѣли „яко крины сельные“ и, исполнившись благо-
уханія Христова, облагоухали собою весь міръ, когда
воистину небо приникло къ землѣ—и ангелы Божіи
не только сходили на землю, но, можно сказать, во-
дворялись на ней, какъ постоянные обитатели, сожи-
тельствую съ „небесными человѣками“ пустынь. Вы-
зовемъ свидѣтелей изъ глубины этихъ пустынь и по-
слушаемъ, что скажутъ они намъ о своей внутренней

жизни, о тайнах Царствія Божія, въ ихъ душахъ открывающихся.

„Духъ Утѣшитель, пріемлемый въ крещеніи, даетъ намъ“,—свидѣтельствуеть, по собственному изобильнѣйшему духовному опыту, знаменитый основатель пустынножителъственнаго подвижничества, славный поборникъ православія противъ аріанства, Антоній Великій (жившій съ половины 3-го до половины 4-го вѣка),—„даетъ намъ силу дѣйствовать свято, чтобы опять возвести насъ въ первое славное состояніе и сдѣлать достойными получить вѣчнопробывающее наслѣдіе. Вѣдайте, что которые во Христа крестятся, во Христа облакаются (Гал. III. 27, 28), получая благодать Св. Духа... И Св. Духъ, въ то же время, какъ становится для нихъ залогомъ наслѣдія вѣчнаго царства небеснаго, научаетъ ихъ тому, какъ должно поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ“ (Іоан. IV. 23).— „Я молился о васъ“,—обнадеживаетъ и наставляетъ своихъ возлюбленныхъ чадъ духовныхъ великій учитель,—„да сподобитесь и вы получить Того великаго огненнаго Духа, Котораго получилъ я... Онъ, когда принять будетъ, откроетъ вамъ высшія тайны, отгонитъ отъ васъ страхъ людей и звѣрей, —и будетъ у васъ небесная радость день и ночь; и будете въ этомъ тѣлѣ, какъ тѣ, кои уже находятся въ царствіи (небесномъ)“.—(Добротолюбіе, изд. 4-ое, т. I, стр. 34—35).

Вотъ передъ нами достойный ученикъ Великаго Антонія, одинъ изъ знаменитѣйшихъ преподобныхъ мужей 4-го вѣка, Макарій Египетскій, оставившій намъ въ наслѣдство превосходное изображеніе внутренней исторіи души, путемъ вѣры выходящей изъ состоянія рабства грѣху въ свободу славы дѣтей Божіихъ. Святой подвижникъ, опытно прошедшій этотъ

путь до конца, такъ изображаетъ нравственное состояніе души, пріавшей свободу Христову:

„Когда душа взойдетъ къ совершенству Духа, совершенно очистившись отъ всѣхъ страстей, и въ неизреченномъ общеніи, пришедши въ единеніе и сраствореніе съ Духомъ Утѣшителемъ, и срастворяемая Духомъ, сама сподобится стать духомъ, — тогда дѣлается она вся свѣтомъ, вся окомъ, вся радостью, вся упокоеніемъ, вся ликованіемъ, вся любовью, вся милосердіемъ, вся благодатью и добротою (Доброт. I, 260).

Въ другомъ мѣстѣ преп. Макарій говоритъ объ усыновленіи Богу и воспріятіи здѣсь, на землѣ, залога вѣчной жизни:

„Помазуемые елеемъ небснаго насажденія, древа жизни—Іисуса Христа, бываютъ удостоены войти въ мѣру совершенства, т.-е. царствія и усыновленія, такъ какъ, находясь еще въ этомъ мірѣ, они уже сотаинники небснаго Царя, имѣютъ дерзновеніе предъ Вседержителемъ, входятъ въ чертогъ Его, гдѣ Ангелы и духи Святыхъ. Ибо, и не получивъ еще совершеннаго наслѣдія, уготованнаго имъ въ ономъ вѣкѣ, — тѣмъ залогомъ, какой пріяли нынѣ, обезопасили себя, какъ уже вѣнчанные и царствующие, и, при обилии и дерзновеніи Духа, не находятъ они для себя удивительнымъ, что будутъ царствовать со Христомъ. Почему же? Потому что, будучи еще во плоти, имѣли уже въ себѣ оное ощущеніе сладости и оное дѣйствіе силы“ (Тамъ же, 273).

Не трудно видѣть, что это съ натуры снятое изображеніе внутренней жизни души, озаренной черезъ вѣру благодатнымъ свѣтомъ Христовымъ, представляетъ ту же картину таинственнаго, но реальнѣйшаго обновленія души и дѣйствительнаго, ощутимаго про-

никновенія ея въ міръ потусторонній, которую мы созерцали въ писаніяхъ Апостольскихъ. Преп. Макарій спустя три вѣка является свидѣтелемъ тѣхъ же чудныхъ тайнъ претворенія „ветхаго человѣка“ въ „новую тварь“, о которомъ вдохновенно возвѣщали міру первые строители этихъ тайнъ: Сынъ Громовъ и Апостоль языкъ.

„Безстрастіе“, — слышимъ мы въ 6-мъ вѣкѣ отъ славнаго писателя „Лѣствицы“, преп. Іоанна, достигшаго горнихъ высотъ духовной жизни во Христѣ,—„безстрастіе есть сердечное небо ума, которое всѣ коварства бѣсовъ считаетъ за дѣтскія игрушки... Оно есть воскресеніе души прежде воскресенія тѣла... Истинно безстрастнымъ называется и есть тотъ, кто тѣло свое содѣлалъ нетлѣннымъ, умъ возвысилъ превыше всякой твари, всѣ же чувства покорилъ уму, а душу свою представилъ лицу Господню“... И „сіе совершенное совершенныхъ несовершенное совершенство (по слову вкусившаго оное) такъ освящаетъ умъ и исхищаетъ его отъ вещественнаго, что часто отъ жизни въ тѣлѣ восхищеніемъ на небо возноситъ къ видѣнію“... „Кто сподобился быть въ семъ устроеніи, тотъ еще во плоти имѣетъ живущаго въ себѣ Самого Бога, Который руководитъ его во всѣхъ словахъ, дѣлахъ и помысленіяхъ. Посему таковой черезъ внутреннее просвѣщеніе познаетъ волю Господню, какъ бы слыша нѣкоторый гласъ, и, будучи выше всякаго человѣческаго ученія, говоритъ: *когда прииду и явлюся лицу Божію?* (Пс. 41, 3)—„Но что много говорить?“— вопрошаетъ Преподобный. „Безстрастный не кому живетъ себѣ, но *живетъ въ немъ Христосъ*“ (Гал. II, 20),— заключаетъ онъ словами великаго Апостола.

Съ какой ясностью и непоколебимостью засвидѣтельствованы здѣсь въ этихъ немногихъ, но могучихъ

словахъ: полная побѣда надъ грѣхомъ и, что поэтому естественно, побѣда надъ „міродержителями тьмы вѣка сего“, преображеніе плоти,—реальное, а не мысленное только, возвышеніе ума надъ тварнымъ бытіемъ, непосредственное, глубочайшее соединеніе и взаимопроникновеніе съ Господиномъ жизни, внутренне просвѣщающимъ и обучающимъ предавшуюся Ему душу, и, наконецъ, жажда „разрѣшиться и быть со Христомъ“, уже теперь творящимъ Свою обитель въ этой душѣ!

„Богъ на то создалъ насъ, чтобы мы содѣлывались *общниками Божескаго естества* (2 Петр. I, 4) и участниками Его присносущности, и подобными Ему являлись (1 Иоан. III, 2) по благодатному обоженію, ради коего все сущее устроено и пребываетъ, и не сущее еще приводится въ бытіе и порождается“ (Умозр. и дѣят. гл.; § 99), — такъ опредѣляетъ цѣль человѣческой жизни великій христіанскій мудрецъ половины 7 вѣка, преп. Максимъ Исповѣдникъ.

На чемъ же покоится надежда на достиженіе этой цѣли?

„Твердое и вѣрное основаніе надежды на обоженіе для естества человѣческаго есть вочеловѣченіе Бога, въ такой мѣрѣ дѣлающее человѣка богомъ, въ какой Самъ Богъ содѣлался человѣкомъ. Ибо явно, что Содѣлавшійся безъ грѣха человѣкомъ можетъ обожить и естество безъ преложенія его въ Божество, въ такой мѣрѣ возвысивъ его до Себя, въ какой Самъ смирилъ Себя человѣка ради (§ 113).

А вотъ путь къ этой блаженной цѣли, начертываемый богомудрымъ Отцомъ:

„Надлежитъ“, — говоритъ онъ, — „разумомъ вмѣсто невѣдѣнія, къ Богу возноситься черезъ познаніе Его взысканіемъ; вожделѣніемъ, очистивъ его отъ страсти

самолюбія, только къ Богу устремляться всѣмъ желаніемъ; энергією, отрѣшивъ ее отъ ненависти, усиливаться улучшить единого Бога и создать въ себѣ Божественную и блаженную любовь, съ Богомъ соединяющую и богомъ являющую Боголюбца,—любовь, которая—изъ нихъ (т.-е. изъ Боговѣдѣнія и Богожеланія) и ради которой—они (§ 93).

Любовь—„вотъ дверь, коею входящій вступаетъ во Святая Святыхъ и сподобляется быть достойнымъ зрителемъ неприступной красоты Святыя и царственной Троицы“ (§ 97).

Знакомый съ христообразной жизнью святаго Исповѣдника и непобѣдимаго борца за православіе противъ моноелитства, а также съ воистину боговдохновенными и полными неотразимой силы писаніями его, не усомнится въ томъ, что сказанное имъ о тайнѣ обоженія и пути къ нему — не результатъ философскаго умозрѣнія, а живой плодъ благодатнаго опытнаго Богопознанія.

Ступимъ еще немного впередъ. Изъ Сирійской пустыни конца 7-го и начала 8-го вѣка раздается голосъ великаго подвижника, глубочайшаго философа и удивительно тонкаго психолога. Прислушаемся внимательно къ его откликамъ на наши вопросы о грѣхѣхъ и правдѣ, жизни и смерти, истинѣ и безсмертіи.

Этотъ новый свидѣтель — преп. Исаакъ Сиринъ — такъ характеризуетъ три послѣдовательныя ступени, которыя проходитъ человѣкъ во внутреннемъ своемъ отношеніи къ указаннымъ вопросамъ.

„Человѣкъ пока въ нерадѣніи (т.-е. не идетъ путемъ живой вѣры и не стремится къ Богу Живому), боится часа смертнаго; а когда приблизится къ Богу, боится срѣтенія суда; когда же всецѣло подвинется впередъ (т.-е. войдетъ въ область чистой любви къ

Богу), тогда любовью поглощается тотъ и другой страхъ“.

„Почему же это?“—спрашиваетъ преп. Исаакъ—и отвѣчаетъ: „Потому, что, когда остается кто въ вѣдѣніи и житіи тѣлесномъ (т.-е. мудрствуетъ и живетъ по плоти), ужасается онъ смерти (разрушающей тѣлесное); когда же бываетъ въ вѣдѣніи душевномъ и въ житіи добромъ, умъ его всякій часъ бываетъ занятъ памятованіемъ будущаго суда... Но когда достигнетъ онаго вѣдѣнія истины, вслѣдствіе движенія въ немъ уразумѣнія тайнъ Божіихъ и вслѣдствіе утвержденія надежды будущаго, тогда любовью поглощается и оный тѣлесный человѣкъ, подобно животному боящійся закланія, и человѣкъ разумный, боящійся суда Божія; содѣлавшійся же сыномъ (Богу) украшается любовію, а не устрашающимъ вразумляется жезломъ“.

„Кто достигъ любви Божіей, тотъ не желаетъ уже снова пребывать здѣсь; потому что любовь сія уничтожаетъ страхъ“,—утверждаетъ какъ фактъ внутренняго опыта Исаакъ Сиринъ, въ полномъ согласіи съ Іоанномъ Богословомъ, свидѣтельствующимъ, что „совершенная любовь изгоняетъ страхъ“ (Іоан. I, 1) и Ап. Павломъ, сознающимъ, что для него „смерть—пріобрѣтеніе“.

Любовь эта, сладостнѣе жизни и торжествующая надъ смертію, рождается, по словамъ св. Исаака, отъ истиннаго познанія Бога, а истинное познаніе есть „ощущеніе безсмертной жизни, которая сама есть ощущеніе Бога“.

„Исполни, Господи, сердце мое жизни вѣчной!“—молится преп. Исаакъ, показывая этой молитвой, что жизнь вѣчная доступна человѣку и на этой грѣшной землѣ (юдоли скорби и печали), что она не только

предметъ чаянія въ будущемъ, но и ощущенія въ настоящемъ, что она не мыслится только, но и вкушается духовно.

Говоря въ другомъ мѣстѣ о сладости и многоплодности ночного молитвеннаго бдѣнія, во время котораго ревностные подвижники совлекаются ветхаго челоуѣка и удостоиваются обновленія ума, Сирскій философъ свидѣтельствуесть, что „въ эти часы душа ощущаетъ оную безсмертную жизнь, и ощущеніемъ ея совлекается одѣянія тмы, и приѣмлетъ въ себя Духа Святаго“ (сл. 42).

Эта мысль о нравственной побѣдѣ надъ тяжестью грѣховнаго бытія и опытнымъ опознаніи, приобщеніи Святой Вѣчности проходитъ красной нитью по всѣмъ писаніямъ святаго отшельника. Въ словѣ 83-мъ мы читаемъ у него:

„Кто обрѣлъ любовь (Божію), тотъ каждый день и часъ вкушаетъ Христа, и дѣлается отъ этого безсмертнымъ, какъ сказано: *кто съѣстъ отъ хлѣба сего, егоже Азъ дамъ ему*, смерти не узритъ *во вѣки* (Іоан. VI. 51, 58). Блаженъ, кто вкушаетъ отъ хлѣба любви, который есть Іисусъ... Онъ въ этомъ еще мірѣ, въ ощущаемомъ здѣсь, обоняетъ оный воздухъ воскресенія“.

На смѣну свидѣтелю VII вѣка выступаетъ свидѣтель вѣка XI-го.

Посмотримъ, такъ же ли въ XI-мъ вѣкѣ Вѣчное сказывается во временномъ, давая ощутить себя душѣ, предавшейся Іисусу—Сыну Божію? Такъ же ли тайны неба открываются въ жителѣ земли и возводятъ его въ рай сладости, давая вкушать здѣсь, на землѣ, сокровенную духовную манну?

„Кто какъ должно вѣруетъ во Христа, тотъ имѣетъ жизнь вѣчную въ себѣ, которая есть благодать Го-

спода нашего Ісуса Христа. Кто же вѣруеть во Христа, а жизни вѣчной въ себѣ не имѣеть, того тщетна и бесполезна вѣра“, —слышимъ мы отъ преп. Симеона Новаго Богослова.

„Таковъ законъ новой жизни о Христѣ Іисусѣ“, — говоритъ Симеонъ, — „что Христось Господь благодатию Св. Духа приходитъ къ намъ и воскрешаетъ умерщвленныя (грѣхомъ) души наши, и даетъ имъ жизнь, и даруетъ очи видѣть Его Самого — безсмертнаго и нетлѣннаго — живущимъ въ насъ“.

„Постараемся же“, — увѣщаетъ подвижникъ, — „сохранить Божественныя заповѣди и очистить сердца свои слезами и покаяніемъ, да узримъ Самого Христа, этотъ Божественный свѣтъ, и да стяжемъ Его еще здѣсь, въ настоящей жизни, въ Обитателя въ насъ, да животворить Онъ души наши благодатию Всесвятаго Духа, и да питаетъ ихъ сладостью чаемыхъ благъ царствія Своего“.

Минуемъ три вѣка — и обратимъ нашъ взоръ и слухъ къ изобиловавшему благодатными дарованіями архіепископу Солунскому св. Григорію Паламѣ (прославившемуся какъ своей подвижнической жизнью, такъ и упорной и успѣшной борьбой противъ гносеологической ереси облатинившагося монаха Варлаама, который производилъ своимъ лжеученіемъ большое смущеніе въ Византіи 14-го вѣка). Вотъ что возвѣщаетъ намъ сей богоносный мужъ, осіянный свѣтомъ Христовымъ:

„Когда единичный умъ бываетъ тройственнымъ, пребывая единичнымъ, тогда онъ соединяется съ Богочаальною Тройческою Единицею, затворяетъ всякій входъ прелести, погрѣшенію и заблужденію, и становится выше плоти, міра и міродержателя. Избѣгши такимъ образомъ сѣтей ихъ, всецѣло пребываетъ онъ

въ себѣ и въ Богѣ, вкушая источающееся извнутри духовное радование... Когда кто пребудетъ въ сей собранности ума и въ такомъ простертіи къ Богу, тогда, сильнымъ самопринужденіемъ утѣсня быстротечность своихъ мыслей, мысленно приближается онъ къ Богу, встрѣчаетъ неизреченное, вкушаетъ будущаго вѣка и духовнымъ чувствомъ познаетъ, сколь благъ Господь“ (Доброт. изд. 2; т. 5, стр. 300 - 301).

Здѣсь тотъ же побѣдный гласъ воина Христова, торжествующаго надъ разстройствомъ человѣческой природы и силою благодати преодолюющаго ея грѣховную немощь; здѣсь то же исцѣленіе природныхъ недуговъ и спасеніе отъ многообразныхъ сѣтей вражїихъ чрезъ живое и животворящее сочетаніе человека съ Богомъ; отсюда радость духовная, отсюда вкушеніе благъ онаго, непреходящаго вѣка, отсюда славословіе Подателю сихъ неизреченныхъ благъ...

Изъ далекой Византіи 14-го вѣка, отъ стойкаго и проницательнаго борца за правду духовнаго, благодатнаго, спасительнаго Богопознанія, завѣщаннаго Церковью и въ Церкви хранимаго (въ противоположность схоластически-разсудочному и естественно-мистическому пути латинскаго раскола), продвинемся по тому же православному руслу, пролагаемому Духомъ Святымъ, въ родную намъ „Святую Русь“ конца 18-го вѣка—и вызовемъ послѣдняго свидѣтеля, несущаго въ себѣ и съ собою разительное свидѣтельство силы Іисусъ—Христовой и достойнѣйшее оправданіе Премудрости—Христа (Мѡ. XI. 19; Лк. VII. 35). Этотъ свидѣтель такъ близокъ къ намъ по времени, что и нынѣ еще есть въ живыхъ люди, которые утѣшались его лицезрѣніемъ, назидались словомъ, воскрешались молитвою; еще ближе онъ намъ по духу, ибо воистину изъ живущихъ теперь на Руси чадъ

Церкви Христовой едва ли найдется кто, не притекающий къ нему съ уповательной молитвой и не питающийся его спасающею любовью. Да утвердится же еще разъ авторитетнымъ свидѣтельствомъ „богоноснаго отца нашего Серафима Саровскаго и всея Россіи чудотворца“ та непреложная истина, что „побѣда, побѣждающая міръ“ многообразныхъ противорѣчій, проникающихъ естество человѣка, есть вѣра Христова, содержащая и изъ вѣка въ вѣкъ переносимая Единою, Святою, Соборною и Апостольскою Церковью.

Многое въ жизни и словахъ преп. Серафима свидѣтельствуется объ этой истинѣ, но мы воспользуемся однимъ свидѣтельствомъ, которое находимъ въ знаменательнѣйшей бесѣдѣ великаго угодника Божія съ его другомъ духовнымъ, Н. А. Мотовиловымъ. Бесѣда эта—цѣлое событіе, огромное по своему религіозному смыслу. Простота и вмѣстѣ мудрость словъ чередуются въ ней съ „явленіями силы и духа“. Очень рекомендуя каждому прочесть эту бесѣду цѣликомъ, мы по необходимости ограничиваемся здѣсь лишь немногими мѣстами ея.

„Истинная цѣль жизни нашей христіанской состоитъ въ стяжаніи Духа Святаго Божіяго“,—разъясняетъ недоумѣнія своего собесѣдника преп. Серафимъ. „Постъ же и бдѣніе, и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради дѣлаемое доброе дѣло суть средства для стяжанія Святаго Духа Божіяго“... „Духъ Святый вселяется въ души наши, и это-то самое вселеніе въ души наши Его, Вседержителя, и сопребываніе съ духомъ нашимъ Его Троическаго Единства даруется намъ лишь черезъ всемѣрное съ нашей стороны стяжаніе Духа Святаго, которое и предуготовляетъ въ душѣ и плоти нашей престолъ Божиему

Всетворческому съ духомъ нашимъ сопребыванію, по непреложному слову Божию: „вселюся въ нихъ и похожу, и буду имъ въ Бога, и тѣи будутъ Мнѣ людіе“.—„Это и есть тотъ елей въ свѣтильникахъ мудрыхъ дѣвъ“, — истолковываетъ притчу о десяти дѣвахъ великій старецъ,—„который могъ свѣтло и продолжительно горѣть, и дѣвы тѣ съ этими горящими свѣтильниками могли дожидаться и Жениха, пришедшаго въ полунощи, и войти съ Нимъ въ чертогъ радости“. По слову святого отца, этотъ елей и есть „получаемая внутри естества нашего благодать Всесвятаго Духа Божія, претворяющая это естество отъ тлѣнія въ нетлѣніе, отъ смерти душевной въ жизнь духовную, отъ тьмы въ свѣтъ“...

За этими словесными разъясненіями цѣли и сущности христіанской жизни и раскрытіемъ побѣдныхъ и спасительныхъ дѣйствій благодати Св. Духа (разъясненія эти мы приводимъ въ очень краткомъ извлеченіи), великій таинникъ Христовъ и сотаинникъ своего благочестиваго друга-мірянина силою молитвы поставляетъ себя и своего собесѣдника подъ изумительное дѣйствіе Св. Духа, молніеносно раскрывающаго въ нихъ царствіе Божіе и водворяющаго ихъ въ этомъ царствѣ. Самъ святой старецъ озаряется такимъ свѣтомъ, что духовный другъ его приходитъ въ „благоговѣйный ужасъ“.

„Представьте себѣ“,—повѣствуетъ онъ объ этомъ чудесномъ событіи,—„въ срединѣ солнца, въ самой блистательной яркости его полуденныхъ лучей лицо человѣка, съ вами разговаривающаго. Вы видите движеніе устъ его, мѣняющееся выраженіе его глазъ, слышите его голосъ, чувствуете, что кто-то васъ руками держитъ за плечи, но не только рукъ этихъ не видите, не видите ни самихъ себя, ни фигуры его, а

только одинъ свѣтъ ослѣпительный, простирающійся далеко на нѣсколько сажень кругомъ, и озаряющій яркимъ блескомъ своимъ и снѣжную пелену, покрывающую поляну, и снѣжную крупу, осыпающую сверху и меня и великаго старца“.

Просвѣтлѣніе, миръ Божій, сладость, радованіе, теплота, благоуханіе—такъ изобильно излились свыше на старца и ученика его, что описаніе этого явнаго и вседѣйственнаго почитія Святаго Духа на избранныхъ чадъ Божіихъ приводитъ и въ трепетъ, и въ изумленіе благоговѣйнаго читателя, который во истину зрѣтъ здѣсь царствіе Божіе, пришедшее почти въ той же силѣ, въ какой зрѣли его пришедшимъ на Ѡаворѣ и ученики Христовы. И какъ просто принимаетъ и разъясняетъ своему другу это явленіе „милости Божіей“ преп. Серафимъ!—„Такъ, вѣдь, и должно быть на самомъ дѣлѣ“, — говоритъ старецъ, указавъ, въ объясненіе объявшей ихъ благодатной теплоты, на то, какъ „теплотою Духа Святаго согрѣваемые пустытники не боялись зимняго мороза, будучи одѣваемы, какъ въ теплыя шубы, въ благодатную одежду, отъ Св. Духа истканную“,—„такъ и должно быть, потому что благодать Божія должна обитать внутри насъ, въ сердцѣ нашемъ, ибо Господь сказалъ: „Царствіе Божіе внутри васъ есть“. Подъ царствіемъ же Божіимъ Господь разумѣлъ благодать Духа Святаго“.—„Вотъ это царствіе Божіе теперь внутри насъ и находится“,—поучаетъ своего блаженнаго друга богоносецъ, — „а благодать Духа Святаго и отънѣ осіяваетъ и согрѣваетъ насъ и, преисполняя многоразличнымъ благоуханіемъ окружающій насъ воздухъ, услаждаетъ наши чувства пренебеснымъ услажденіемъ, напоая сердца наши радостью неизглаголанною. Наше теперешнее положеніе есть то самое, про которое апостоль гово-

рить: „царствіе Божіе нѣсть пища и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Вѣра наша состоитъ „не въ препрѣтельныхъ земныхъ мудрости словесѣхъ, но въ явленіи силы и Духа“. „Въ этомъ-то состояніи мы съ вами и находимся“,—повторяетъ старецъ. „Про это состояніе именно и сказалъ Господь: „суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ“.

Духъ захватываетъ, когда, внимая сердцемъ таинственной бесѣды великаго раба Божія, мысленно представляешь эту чудную и чудесную картину сошествія Св. Духа на „убогаго“ Серафима и воистину преблагеннаго друга его—на тихой снѣжной полянѣ уединеннаго Сарова. Какъ просто и вмѣстѣ—какъ необычайно; какъ естественно и вмѣстѣ—какъ чудесно! Рушится грань не только между мыслимымъ и являемымъ, но и между духомъ и плотью, ибо послѣдняя, озаряемая и пронимаемая Духомъ Божиимъ, какъ бы возводится въ первоначальную свѣтлость и красоту, въ достойное жилище осіяваемыхъ благодатію душъ.

— —

Мы окончили вызовъ и опросъ свидѣтелей, хотя число таковыхъ можно было бы увеличить до неопредѣленной степени. Полагаемъ, что и заслушанныхъ достаточно для намѣченной нами цѣли. Вдумаемся же въ ихъ свидѣтельства!

Не правда ли, какое поразительное сходство сказывается въ столь таинственныхъ и въ то же время столь дѣйствительныхъ душевныхъ переживаніяхъ людей на протяженіи почти двухъ тысячелѣтій?! Іоаннъ, Павелъ, Игнатій, Антоній, Макарій, Іоаннъ, Максимъ, Исаакъ, Симеонъ, Григорій, Серафимъ, — апостолы, мученики, пустынники, епископы, священноиноки,—

іудеи и греки, сирійцы и славяне, — и многіе другіе, опрошенныя нами, но не вызванныя, свидѣтели, — всѣ они, претворенныя благодатію Христовою въ нѣдрахъ Церкви, повѣствуютъ объ однѣхъ и тѣхъ же тайнахъ царствія Божія, раскрывающихся въ глубинѣ сердца человѣческаго и разрѣшающихъ безъ остатка тѣ природныя противорѣчія, которыя тяжелымъ гнетомъ лежали на человѣкѣ до пришествія Іисуса Христа и лежатъ, какъ мы видѣли, и теперь на тѣхъ, кто не покоряются Сыну Божію вѣрою въ Него.

И развѣ возможно было бы это дивное, въ вѣкахъ идущее и изъ вѣка въ вѣкъ переходящее, единство въ такой сокровенной, подвижной и ирраціональной области, какъ душа человѣческая въ ея отношеніяхъ къ Вѣчности, если бы у всѣхъ этихъ служителей Истины не было единой объективной Опоры въ мірѣ самой Вѣчности? Возможно ли было бы такое единство стилия, при сохраненіи индивидуальныхъ чертъ, въ духовныхъ храмахъ людскихъ сердецъ, если бы не было Единого Основанія, ихъ опредѣляющаго, и Единого Архитектора, ихъ возводящаго?

Это не лже-мистическое „подражаніе Христу“, Который остается внѣшнимъ для подражателя, безсильно тянущагося къ предмету подражанія, хотя бы разгоряченное воображеніе живописало передъ нимъ, съ мельчайшими подробностями и съ яркостью и силою дѣйствительности, картину духовнаго неба съ его обителями и обитателями, и хотя бы „кровяной“ экстазъ отпечатлѣвалъ на его тѣлѣ всѣ язвы Господа Христа.

Это и не „многообразіе религіознаго опыта“, гдѣ дается безграничный просторъ ничѣмъ не сдерживаемому и ничѣмъ не направляемому субъективизму, гдѣ утраченъ или отвергнутъ Образъ истины, и гдѣ

поэтому „всякій молодець на свой образец“, гдѣ все смѣшано и ничто не раздѣлено, гдѣ „истина вещей“ не отличена отъ „прелести“ призраковъ.

И тутъ, и тамъ неясное Божественное окутывается сумракомъ „стихій падшаго міра“, или подавляется полнымъ мракомъ „міродержителей тьмы вѣка сего, духовъ злобы поднебесныхъ“.

Нѣтъ, здѣсь, у истинныхъ чадъ Премудрости, вседушно держащихся за „столпъ и утвержденіе Истины“,—внутреннее, существенное соединеніе со Христомъ въ Богѣ благодатію Святаго Духа; здѣсь не просто „многообразіе“, а многообразіе въ единствѣ, обрѣтаемое въ Православной Церкви—и въ ней одной, хранящей и сообщающей своимъ чадамъ живое преданіе *Единого* Духа, излучающагося въ *различныхъ* плодахъ и дарахъ духовныхъ.

Не мечтательно и не воображаемо становились великіе православные боголюбцы „причастниками Божескаго естества“: живое, дѣйствительное разрѣшеніе природныхъ человѣческихъ антиномій въ благодатномъ богочеловѣческомъ синтезѣ являлось непреложнымъ свидѣтельствомъ ихъ подлиннаго единенія съ Богомъ. Эти души, воспитывавшіяся во вселенскомъ училищѣ Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, питавшіяся „сокровенной манной“ въ ея таинственныхъ нѣдрахъ и пившія „воду живую“ изъ Ея живоноснаго источника, воистину „Духомъ Святымъ жились, чистотою возвышались—и свѣтлѣлись Троическимъ Единствомъ священнотайнъ“.

М. Новоселовъ.

Блаженной памяти высокопреосвященнаго Николая, архієпископа Японскаго.

Его не стало!.. Не стало великаго апостола христіанства въ языческой „странѣ восходящаго солнца“ — Японіи. 3 февраля с. г. въ 12 ч. дня, — по-японски въ 7 ч. веч., — въ Токио, столицѣ Японіи, подъ сѣнію зданій русской православной миссіи, тихо опочилъ 75-ти-лѣтній старецъ-первосвятитель и, воистину, апостоль Японской Православной Церкви, архієпископъ Николай. Почти полвѣка святая Русь любовно твердила имя святителя Николая, — почти полвѣка она съ духовною радостью взидала на него, какъ на ярко-свѣтящійся маякъ, возженный Православною Церковью на дальне-восточныхъ островахъ, среди океана и морей, среди тьмы языческихъ блужданій по распутьямъ буддизма, синтоизма и др!..

Родомъ изъ Смоленской губ., архієпископъ Николай, въ мірѣ Иванъ Димитріевичъ Касаткинъ, прошелъ чрезъ всю духовную школу, начиная съ низшей. На академической скамьѣ въ Петербургѣ онъ поражалъ всѣхъ своею жизнерадостностью и незлобіемъ. По природѣ сангвиникъ, онъ быстро и горячо откликался на все доброе и идейное. Когда въ маѣ 1860 г. въ

Петербургскую академію пришло приглашеніе, — не желаетъ ли кто изъ оканчивающихъ курсъ немедленно отправиться въ Японію настоятелемъ церкви при русскомъ консульствѣ въ Хакодате и приступить къ проповѣди православія въ этой странѣ, — Иванъ Димитріевичъ, помолившись въ академическомъ храмѣ, быстро принялъ это предложеніе и, въ санѣ іеромонаха, уже въ м. іюль 1860 г. отправился въ далекій путь. Проѣздомъ чрезъ Сибирь, въ г. Николаевскѣ онъ встрѣтился съ знаменитымъ миссіонеромъ Сибири, вполсѣдствіи Московскимъ митрополитомъ Иннокентіемъ, отъ котораго получилъ духовное подкрѣпленіе и цѣнные совѣты на подлежащій подвигъ христіанскаго просвѣщенія японцевъ. 2 іюня 1861 г. іеромонахъ Николай прибылъ въ г. Хакодате, къ мѣсту своего служенія.

Что ожидалъ найти здѣсь и что нашелъ молодой и пылкій іеромонахъ Николай? — Но пусть лучше онъ самъ скажетъ намъ объ этомъ. „Когда я ѣхалъ туда, — говорилъ онъ своимъ друзьямъ, — я много мечталъ о своей Японіи. Она рисовалась въ моемъ воображеніи, какъ невѣста, поджидавшая моего прихода съ букетомъ въ рукахъ. Вотъ пронесется въ ея тѣмѣ вѣсть о Христѣ и все обновится. Пріѣхалъ, смотрю — моя невѣста спитъ самымъ прозаическимъ образомъ и даже не думаетъ обо мнѣ... Молодъ я былъ тогда и не лишенъ воображенія, которое рисовало мнѣ толпы отовсюду стекающихся слушателей, а затѣмъ и послѣдователей слова Божія — разъ это послѣднее раздастся въ японской странѣ. Какое же было мое разочарованіе, когда я, по прибытіи въ Японію, встрѣтилъ совершенно противоположное тому, о чемъ мечталъ! Тогдашніе японцы смотрѣли на иностранцевъ, какъ на звѣрей, а на христіанство, какъ на

злодѣйскую секту, къ которой могутъ* принадлежать только отъявленные злодѣи и чародѣи“!..

Вотъ съ какими трудностями встрѣтился молодой іеромонахъ Николай!.. И если бы его порывъ къ просвѣщенію японцевъ былъ не глубокой, лишенный корней въ сокровенныхъ нѣдрахъ сердца,—онъ, навѣрное, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, вернулся бы въ Россію, или, въ лучшемъ случаѣ, окаменѣлъ бы при своемъ консульскомъ мѣстѣ. Но, что же мы видимъ?

Молодой монахъ съ поразительной энергіей въ течение 8 лѣтъ блестяще изучаетъ господствующія въ Японіи религіи, исторію и литературу японскаго народа, народные обычаи... Онъ становится самъ какъ бы японцемъ, по слову Апостола: „для іудеевъ я былъ какъ іудей; для чуждыхъ закона—какъ чуждый закона; для немощныхъ былъ какъ немощный... Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ. Сіе же дѣлаю для Евангелія, чтобы быть соучастникомъ его“... И вотъ, съ виду якобы японецъ, молодой іеромонахъ овладѣваетъ душами японцевъ и ведетъ ихъ ко Христу. А во Христѣ уже нѣтъ ни еллина, ни іудея..., но все и во всемъ Христось. Это ли не апостольскій подвигъ?!...

Не прошло и десяти лѣтъ, какъ не только не вспаханная, но и засоренная враждою къ христіанамъ японская нива стала впитывать живительную влагу православнаго благовѣстія. Уже въ 1869 г., по ходатайству іеромонаха Николая, во вниманіе къ успѣхамъ его миссіи среди японцевъ, учреждается *японская миссія*, во главѣ съ Николаемъ, возведеннымъ въ санъ архимандрита. Затѣмъ, быстрый ростъ православія среди японцевъ даетъ Св. Синоду основаніе окормлять ихъ духовно полнотою мѣстной іерархіи,

съ каковою цѣлью въ 1880 г. архимандритъ Николай возводится въ санъ епископа Ревельскаго, а въ 1906 г. за особые миссіонерскіе подвиги онъ удостоивается званія архіепископа Японскаго. Такъ японская православная миссія получила и своего японскаго первосвященника.

Что же оставилъ въ наслѣдіе своимъ преемникамъ архіепископъ Николай? Онъ оставилъ спеціальную духовную семинарію, много катихизаторскихъ школъ, низшія и среднія, по приходамъ, училища, много мѣстныхъ духовныхъ журналовъ, издаваемыхъ на мѣстныхъ средства, прекрасныя миссіонныя зданія, храмы: въ Нагасаки, Оосакѣ и въ Мацуямѣ, около могилы русскихъ воиновъ (сооруженъ на средства московской храмоздательницы К. Ф. Колесниковой), — но особенную заслугу его составляетъ сооруженіе въ центрѣ Токио, японской столицы, на высокомъ Суругадайскомъ холмѣ величественнаго собора Воскресенія Христова, стоившаго огромныхъ средствъ, — болѣе 300 тыс. руб., — и долгихъ трудовъ, — съ 1884 г. и по 24 февраля 1891 г., — при несочувствіи нашего консула, который нашу японскую миссію считалъ „вредной забавой“!.. Самъ архіепископъ Николай въ восхищеніи своимъ дѣтищемъ писалъ: „Соборъ этотъ будетъ памятенъ, будетъ изучаемъ, подражаемъ многіе, не десятки, а смѣло говорю, — сотни лѣтъ, ибо храмъ, дѣйствительно, замѣчательнѣйшее зданіе въ столицѣ Японіи, — зданіе, о которомъ слава разнеслась по Европѣ и Америкѣ еще прежде его окончанія и которое нынѣ, будучи окончено, по справедливости, вызываетъ вниманіе, любопытство и удивленіе всѣхъ, кто бываетъ въ Токио“. Не славолубіе исторгло эти строки изъ подъ пера святителя Николая, а священный восторгъ, какимъ исполнилось, было, и сердце

Соломона, когда онъ увидѣлъ все великолѣпіе построеннаго имъ храма и вліяніе этого величія даже на „иноплеменниковъ“, — священный восторгъ отъ славы и величія имени, коимъ называется соборъ и коему соотвѣтствовало и величіе собора,—это Воскресеніе Христово!

Но не этимъ только славенъ архіеп. Николай. Съ поразительною трудоспособностью онъ перевелъ на Японскій языкъ книги Св. Писанія и почти всѣ богослужебныя книги, а равно и нѣкоторыя изъ твореній св. отцовъ. Онъ перевелъ на Японскій языкъ и лучшіе учебники для своихъ школъ, самъ преподавая по нимъ и въ семинаріи, и въ катихизаторскихъ школахъ. И за всею этою громадою зданій и труда стоитъ, какъ живой ихъ фундаментъ,—это *сорокатысячная* паства, рожденная во Христѣ благовѣстіемъ архіепископа Николая!.. И среди этой паствы не только рядовые японцы,—ярко выдѣляется первенецъ Православной Церкви въ Японіи бывшій синтоистскій жрецъ Савабе изъ гордаго племени самураевъ, который по фанатизму сперва искалъ убить святителя Николая, но былъ побѣжденъ его духовнымъ величіемъ и принялъ отъ него крещеніе съ именемъ Павла, а затѣмъ въ 1875 г. былъ рукоположенъ во священника.

Такъ святитель Николай сѣялъ сѣмя Божіе на нивѣ Японской, поливалъ его денно и нощно трудами, слезами и молитвою... И Богъ обильно возрастилъ святое сѣмя во славу Своего Имени въ странѣ языческой тьмы и смерти!..

Замѣчательно, что апостольскіе труды архіепископа Николая оцѣнены не только православными японцами, но и язычниками. Даже послѣдніе и то называютъ архіеп. Николая не иначе, какъ: „Сей-да-си-кео“ (святой архіепископъ), или: „Дай-сикео Никорай“ (ве-

ликій отецъ Николай). И старъ, и младъ, и христіанинъ, и язычникъ изъ японцевъ встрѣчали архіеп. Николая даже на улицахъ шумнымъ привѣтомъ: „банзай Никорай!“—и даже японская пресса помѣщала его портреты съ сіяніемъ или нимбомъ!..

Отсюда понятна та умилительная картина, которая развернулась предъ гробомъ святителя Николая. На погребеніе прибыли не только православные японцы изъ разныхъ мѣстъ Японіи, не только толпы язычниковъ-японцевъ, но и японская знать, въ лицѣ: маркиза Сайсиди, принца Канинъ-Сайондзи-Уцида-Сайто-Іай, министровъ двора и иностранныхъ дѣлъ, представителей разныхъ обществъ и др.,—всѣ они возложили вѣнки на гробъ первосвятителя Японской Православной Церкви, а во время самаго отпѣванія былъ возложенъ великолѣпный вѣнокъ отъ Микадо!..

Таково „свидѣтельство отъ внѣшнихъ“ о святителѣ Николаѣ!..

И невольно какъ-бы созерцаешь картину изъ первыхъ вѣковъ христіанства, на фонѣ которой центральной фигурой стоитъ престарѣлый старецъ Николай и говоритъ: *„старцы, иже въ васъ, молю, яко старецъ сый,—пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду. И явльшюся Пастыреначальнику, прійметѣ неувядаемый славы вѣнецъ“!..*

Такимъ вѣнцомъ Христось уже предначалъ вѣнчаніе архіеп. Николая здѣсь на землѣ!.. Не только Японія, но не менѣе и даже болѣе почтила добраго пастыря церкви Японской и Россія.

Еще при жизни архіеп. Николая Русскій Царь въ Высочайшемъ рескриптѣ на его имя отъ 9 октября 1905 г. заявилъ: „Вы явили предъ всѣми, что Право-

славная Церковь Христова чуждая мірского владычества и всякой племенной вражды, одинаково объемлетъ любовію всѣ племена и всѣ языки. Въ тяжкое же время войны вы, по завѣту Христову, не оставили вѣрнѣшаго вамъ стада, и благодать любви и вѣры дала вамъ силу выдержать огненное испытаніе брани, и посреди вражды бранной удержать миръ вѣры и молитвы въ созданной вашими трудами Церкви". И снова въ рескриптѣ 6 мая 1908 г. Русскій Монархъ оповѣстилъ: „достойное святительское служеніе ваше, исполненное горячей ревности о славѣ Церкви Православной и неутомимыхъ въ теченіе многихъ лѣтъ трудовъ по озаренію святомъ Христовомъ Евангеліа жителей страны Японской, являетъ собою высоконазидательный примѣръ апостольскаго подвига“.

И вслѣдъ за монархомъ многомилліонная Православная Русь воздала должное святителю Николаю, упрочивъ за нимъ званіе *Свѣточа и Апостола Православія въ „странѣ восходящаго солнца“*. И это тѣмъ душевнѣе воздала Россія въ Божѣ почившему іерарху, что онъ до конца дней своихъ остался съ русскимъ сердцемъ, съ пламенной любовью къ Россіи: онъ радовался ея радостями и скорбѣлъ ея печалями. Вспомнимъ только, какой любовью онъ окружилъ русскихъ плѣнниковъ въ Японіи,—какъ онъ отъ скорби за войну съ Россіей прекратилъ на время войны богослуженія въ православныхъ храмахъ, дабы, по установившемся чиноположенію, не молиться о дарованіи побѣды микадо надъ врагами,—въ данномъ случаѣ надъ Россіей!.. Это удивительное умѣнье „выдержать огненное испытаніе брани“, остаться вѣрнымъ любви къ родинѣ и завѣтамъ Христа, сохранить „посреди вражды бранной“ свою японскую православную паству,—въ высшей степени ярко отмѣчено было въ приведенномъ нами **Высочайшемъ** рескриптѣ отъ 9 окт. 1905 г.!

Предъ духовнымъ величіемъ почившаго Апостола православія склонилось и у насъ, какъ въ Японіи, все! Едва ли не впервые у насъ и враждебная православію пресса заговорила языкомъ доброй совѣсти. Даже раскольническое „Утро Россіи“ (№ 33) и то оповѣстило:

„Умеръ достойный пастырь, апостолъ христіанства въ Японіи, православный архіепископъ Николай. Всю жизнь свою, свыше 50 лѣтъ, посвятилъ онъ своей, имъ же самимъ вызванной къ духовной жизни японской паствѣ. Одинъ, вооруженный лишь духовнымъ оружіемъ, силой побѣдоноснаго слова, насаждалъ еп. Николай православіе въ чуждой, враждебно настроенной ко всему иноземному странѣ. Онъ явился въ Японію полвѣка тому назадъ, когда въ глазахъ японцевъ христіанство было дискредитировано миссіонерами-іезуитами, вмѣшивавшимися въ политическую жизнь страны, когда на малочисленныхъ христіанъ смотрѣли какъ на зловредную секту, когда правительство, возстановленное іезуитскими интригами противъ христіанскаго ученія, издало указъ, что если „даже Самъ Богъ христіанскій явится въ Японію, то и Ему голову долой“.

И вотъ живымъ контрастомъ представителямъ воинствующей римской церкви явился въ Японію молодой православный монахъ Николай. Св. Синодъ послалъ его настоятелемъ посольской церкви въ Хакодате и поручилъ ему проповѣдь православія въ языческой странѣ. Іеромонаха Николая предоставили самому себѣ, забыли его. И вотъ, отдѣленный десяткомъ тысячъ верстъ отъ недреманнаго ока церковной бюрократіи, вдали отъ вліяній и воздѣйствій, этотъ юный, горящій душою монахъ совершилъ апостольское дѣло. Этотъ пастырь прибылъ въ Японію безъ

паствы, онъ самъ создалъ ее. Окруженный всеобщимъ недовѣріемъ, враждой, онъ побѣждалъ окружающихъ неодолимыми свойствами великодушія и чисто-евангельской любви. И къ концу его замѣчательной жизни этотъ православный епископъ *in partibus infidelium* могъ въ сознаніи не даромъ прожитыхъ лѣтъ взирать на десятки тысячъ своихъ духовныхъ дѣтей, любовно сплотившихся вокругъ него подъ сѣнью миротворнаго, чистаго ученія“.

Но, къ прискорбію, если въ Японской семьѣ на этотъ разъ не нашлось „урода“, то такой оказался у насъ, въ Россіи,—и знаменательно,—изъ лидеров пресловутаго или „зоологическаго націонализма“. Я разумѣю фельетоннаго эксцентрика изъ „Новаго Времени“ М. Меньшикова.

Въ пошленькой статьѣ: „Потеря силъ“ („Нов. Вр.“ 11 февр.) г. Меньшиковъ, съ остротою „Митрофана-Иголки“, хотя и признаетъ миссію архіеп. Николая въ Японіи „подвигомъ“ и не оспариваетъ его личной „святости“, но упрекаетъ его: „зачѣмъ онъ бросилъ свою бѣдную родину? зачѣмъ отдалъ себя чужой странѣ?“—У насъ де, пишетъ М. Меньшиковъ, есть „свои язычники, еще мусульмане, евреи“ и пр. И вотъ ихъ то и долженъ былъ просвѣщать архіеп. Николай,—а его отъѣздъ на проповѣдь въ Японію является де „нравственной измѣной отечеству“?!. И вообще г. Меньшиковъ совѣтуетъ прекратить внѣшнюю миссію, какъ вредную ошибку Русской Церкви.

Вся эта тирада до того нелѣпа, до того невежественна, что хочется видѣть подъ нею подпись „Кузьмы Распрогорькаго“ изъ Буренинскаго: „Бедламъ—Модерна“, а не „Ново-Временскаго“ корифея!..

Въ самомъ дѣлѣ, г. Меньшиковъ считаетъ „нрав-
ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ.

ственной измѣной Россіи“ отъѣздъ почившаго архипастыря Николая на христіанское просвѣщеніе Японіи, такъ какъ де и у насъ много нехристіанъ!.. Но тогда и Христосъ долженъ былъ оставаться въ Назаретѣ, гдѣ были едва-ли не всѣ нехристіанами?!. Тогда Онъ не имѣлъ права, не измѣняя Своей родинѣ и Своему народу, давать заповѣдь: „идите, научите *всѣ народы?*!..“ Тогда и Апостолы, всѣ изъ іудеевъ, не имѣли права просвѣщать язычниковъ и притомъ въ краяхъ дальнихъ, а не только у себя на родинѣ, такъ какъ еврейскія народныя массы и стоящія во главѣ ихъ лица пребывали въ невѣріи во Христа?!. И значитъ—напрасно Христосъ сказалъ Ап. Павлу: „я пошлю тебя далеко къ язычникамъ“,—когда въ такихъ не было недостатка даже въ одномъ только Іерусалимѣ?!.

И не кощунствуетъ ли г. Меньшиковъ, своею нелѣпою корректурою исправляя дѣйствія и велѣнія Христа и Апостоловъ?!.

Ну, а что если бы Греки около 1000 лѣтъ назадъ разсудили по—Меньшиковски, — было бы крещеніе Россіи, была бы оглашена евангеліемъ св. Ольга, особо чтимая самимъ г. Меньшиковымъ?!. И, наконецъ, развѣ не Господь указываетъ пути Своимъ рабамъ?!. Надо быть самому невѣромъ, чтобы разсуждать по—Меньшиковски, ставя теченіе своей жизни въ исключительную зависимость отъ себя!.. А если мы признаемъ Промыслъ Божій въ жизни человѣка, то какъ-же мы можемъ развязно упрекать такого Архипастыря, самая дѣла котораго и кончина ярко засвидѣтельствовали даже предъ язычниками, что *онъ былъ Божій?*!.

И что это за Ахитофель Русской Церкви, совѣтующій ей прекратить внѣшнюю миссію, какъ вредную—де ошибку!.. Для кого?—для Церкви!.. Но ей Христосъ

велѣлъ итти „по всему міру“ и проповѣдывать Евангеліе „всей твари!“ Для Русскаго Государства?—Но развѣ для Россіи не принесетъ огромной государственной пользы развитіе въ Японіи православія?!. Почему-же всѣ государства и даже атеистическая Франція такъ усиленно насаждаютъ въ другихъ странахъ каждое свою внѣшнюю миссію?!. Или для Россіи лучше видѣть, напримѣръ, Балканскія государства во власти католичества или протестантства?!. Или Россія должна быть только рабою и открывать двери иностранцамъ, а сама не смѣетъ рассчитывать на открытіе иностранныхъ дверей предъ ея сынами, предъ ея духовной мощью и величіемъ?!. Развѣ честь, возданная Японіей архіеп. Николаю, не возноситъ горѣ Россію и не смываетъ позора Цусимы и Портъ-Артура?!. Все это такъ ясно, что совершенно устраняетъ мысль о невольномъ заблужденіи г. Меньшикова. Нѣтъ, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ сознательной мутью. Какъ лидеръ „зоологическаго націонализма,“ отринувшаго, по камертону П. Столыпина, православіе въ качествѣ краеугольнаго камня Русской Земли, г. Меньшиковъ видитъ въ архіеп. Николаѣ только *русскаго* человѣка, но не *православнаго* прежде всего. Ну, а русскій-де и долженъ работать только въ Россіи!.. Таковъ девизъ современнаго „націонализма,“ чуждаго подлинной русской національности, которая всегда ярко горѣла прежде всего своею вѣрою и свѣтъ этой вѣры неслъ въ края дальніе. И пусть себѣ „Ново-Временскій“ Ахитофелъ, „лукаво мудрствуетъ,“—онъ чуждъ Святой Руси!..

Однако, мы вправѣ требовать отъ г. Меньшикова, по крайней мѣрѣ, *фактической* правды, если не идейной!.. А между тѣмъ онъ, вопреки фактамъ, винить архіеп. Николая въ „грѣхѣ противъ родной матери—Россіи“ (къ которой, кстати сказать, сыновнія чувства

у самого г. Меньшикова такъ измѣнчивы, такъ случайны!..), потому что де архіеп. Николай *якобы* „благословлялъ православныхъ Японцевъ на войну съ Россіей!..“. Заявляемъ, что это возмутительная неправда!.. Высочайшій рескриптъ на имя архіеп. Николая, отъ 9 окт. 1905 г., предъ лицомъ всего міра засвидѣтельствовалъ, что Православный Русскій Архипастырь въ Японіи „въ тяжкое время войны“ исполнилъ „завѣтъ Христовъ“, что онъ выдержалъ „огненное испытаніе брани“... А въ рескриптѣ 6 мая 1908 г. Русскій Монархъ называлъ служеніе Своего вѣрноподданнаго Архипастыря Николая въ Японіи „*апостольскимъ подвигомъ!*..“

И неужели новоявленный у насъ „націонализмъ“ не нашелъ для себя болѣе благодарной роли, какъ устами своего лидера г. Меньшикова возложить хулу на достойнаго архипастыря Православной Церкви и вмѣсто послѣдняго цѣлованія бросить въ его гробъ комъ грязи!?. Неужели любовь къ *матери*-родинѣ у г. Меньшикова проявляется въ рѣзкомъ расхожденіи съ Державною Волею Хозяина Русской Земли, такъ любовно почтившаго архіепископа Японскаго Николая!?..

Чистый нечистымъ не осквернится!.. Спи-же, Свѣточъ Православной Русской Церкви архіепископъ Японскій Николай въ нѣдрахъ Японской земли безмятежно... Да будетъ тебѣ легка Японская земля... Не забудетъ тебя Святая Русь!.. Она съ тобой душой и тѣломъ!.. Ты былъ и есть ея родной сынъ, *вѣрный*; а она по гробъ твоя родная Мать!..

И. Айвазовъ.

Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Японскій.

этихъ мрачныхъ кварталахъ столицы. Д-ръ Пьюзей способствовалъ учрежденію религіозныхъ общинъ сестеръ милосердія или собственно монастырей съ благотворительною задачею. Мысль, которая тоже встрѣчена была весьма недоброжелательно, но затѣмъ вполне привилась. Въ позднѣйшее время за этими благотворительными монастырями послѣдовало основаніе созерцательныхъ женскихъ и мужского монастырей. Вся эта практическая духовная дѣятельность сопровождалась внѣдреніемъ въ умы и сердца вѣрующихъ болѣе глубокихъ понятій о таинствахъ евхаристіи, священства и покаянія, при которомъ возстановляется теперь обычай личной тайной исповѣди.

Возрѣнія участниковъ Оксфордскаго движенія на церковь, какъ божественный, изъ вѣка въ вѣкъ непрерывно живущій своею жизнію и вселенскій организмъ, не допускали примиренія съ фактомъ существованія англиканской церкви лишь какъ государственнаго установленія. Эти возрѣнія требовали учрежденій церковныхъ, отдѣльныхъ отъ государственныхъ учреждений, для завѣдыванія церковными дѣлами. Они не остались безъ вліянія на жизнь англиканской церкви. Съ 1852 года стали собираться послѣ перерыва въ 135 лѣтъ съѣзды епископовъ и представителей духовенства въ обѣихъ архіепископіяхъ Англіи, Кентербери и Йоркѣ, называемые Convocation. Имѣлись въ виду и собранія свѣтскихъ представителей. Постановленія этихъ собраній не имѣютъ, однако, вѣщающей юридической силы; но эти собранія приводятъ къ мысли, что у церкви имѣется *свой соборный голосъ и свое мнѣніе*.—Въ поддержку правъ и интересовъ церкви основано было въ 1859 году общество, названное вскорѣ послѣ того the English Church Union. Оно сосредоточило въ себѣ силы той

части англиканства, которая придерживается убѣжденій Оксфордскаго движенія. The English Church Union взяло на себя веденіе и защиту дѣлъ, касающихся церкви, въ пониманіи ихъ по началамъ оксфордскаго движенія, предъ церковными и государственными законодательными и судебными учрежденіями, а равно и проведеніе реформъ *въ духъ названныхъ* началъ.

Предложенный очеркъ имѣетъ цѣлью показать, какъ возникло въ нѣдрахъ англиканской церкви движеніе къ очищенію ея отъ воспринятой ею протестантской примѣси и къ возстановленію въ ней вселенскаго преданія Христовой Церкви. Естественнo было для инициаторовъ Оксфордскаго движенія искать сближенія съ церковію римскою, какъ историческимъ звеномъ между англиканскою и Вселенскою Апостольскою Церковію. Люди 30-хъ и 40-хъ годовъ полагали, что ультрамонтанская окраска римской церкви не есть ея существенная принадлежность и что она способна освободиться отъ наросшихъ на ней не соответствующихъ древнему церковному преданію придатковъ. Нѣкоторые видные представители Оксфордскаго движенія, встрѣчая съ другой стороны ожесточенный отпоръ протестантствующей, преобладавшей въ то время, части англиканскаго церковнаго общества, сочли для себя возможнымъ присоединиться окончательно къ римской церкви. Дальнѣйшее развитіе послѣдней не отвѣтило, какъ мы знаемъ, взглядамъ, которые могли еще существовать въ первой половинѣ XIX вѣка, но которые опровергнуты въ особенности провозглашеніемъ догмата непогрѣшимости папы. Стремленію къ Риму эти обстоятельства поставили трудно преодолимыя препятствія.

Вѣрная хранительница вселенскаго церковнаго пре-

данія Православная Церковь не могла въ свою очередь не привлечь взоровъ участниковъ движенія. Въ 40-хъ годахъ мы видимъ уже возникновеніе замѣчательной переписки Пальмера съ А. С. Хомяковымъ. На нашихъ глазахъ происходитъ теперь одно изъ многихъ проявленій этого сочувствія представителей англиканства къ нашей церкви.

Въ задачу статьи не входитъ разборъ того, какъ ставится вопросъ о пониманіи отдѣльныхъ догматовъ по вѣроученію англиканъ сравнительно съ ученіемъ Православной Церкви, но признаннымъ началомъ въ англиканской церкви мы видимъ теперь то, что *Православная Церковь содержитъ истинное апостольское преданіе*. Соотвѣтственно этому признанію соборъ англиканскихъ епископовъ, такъ называемая Ламбей-ская конференція 1907 года, постановилъ, что члены Православной Церкви допускаются, если они того пожелаютъ, къ таинствамъ англиканской церкви безъ присоединенія ихъ къ послѣдней.

Въ толкованіи собственнаго своего вѣроученія представители англиканской церкви не пришли еще, однако, и въ наши дни къ единообразію. Въ предшествовавшемъ изложеніи указано было, какъ рѣзко сталкивались мнѣнія сторонниковъ разныхъ теченій въ нѣдрахъ той же церкви. Со времени Оксфордскаго движенія церковные взгляды, въ противоположность протестантствующимъ раціоналистическимъ и исключительно моралистическимъ, заняли признанное и вліятельное мѣсто въ религіозной жизни Англіи. Но нельзя сказать, чтобы они успѣли объединить всю англиканскую церковь. Значительная часть ея держится протестантскихъ воззрѣній и англиканская церковь одинаково обнимаетъ и признаетъ своими приверженцевъ противоположныхъ воззрѣній. Въ этомъ

нельзя не признать непреодолимаго пока препятствія къ соединенію англиканской церкви съ православною. Святое дѣло это въ рукахъ Божіихъ, но не безотвѣтственны въ немъ и люди, какъ члены англиканской церкви, такъ и мы, которые облечены не только великою честію, но и великою отвѣтственностію принадлежности къ Православной Церкви.

П. Мансуровъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Къ трехсотлѣтію страдальческой кончины всероссійскаго
патріарха Гермогена.

Всероссійскій патріархъ Гермогенъ.

Триста лѣтъ тому назадъ въ центрѣ сердца Русской Земли, въ подземельи Кремлевскаго Чудова монастыря въ Москвѣ, страдальчески опочилъ святѣйшій патріархъ всея Россіи Гермогенъ.

Кто не знаетъ того „лихолѣтя“, которое пережила Россія въ началѣ XVII столѣтія и на фонѣ котораго ярко и навѣки неизгладимо обрисовался „крѣпкій адамантъ“, святѣйшій патріархъ Гермогенъ?!. Кто не знаетъ всѣхъ перипетій великаго московскаго смутнаго времени, когда на безгосударьи Русь, подобно огромному кораблю безъ руля и вѣтриль, обуревалась волнами разбушевавшихся политическихъ страстей, когда на нее, какъ на тонущій корабль, ринулись, точно со дна океана, въ поискахъ добычи, разные хищники?!. Борьба за власть *внутри*: хищные бояре и князья, продажная, вѣчно мятущаяся и измѣнчивая

чернь!.. Борьба за власть *извѣтъ*: коварные поляки съ Сигизмундомъ III-мъ, іезуиты съ „католицкой правдой“ и ея исчадьемъ—самозванцами, измѣнниками—боярами и князьями, тушинской голытьбой!..

Казалось, что дни Россіи сочтены!.. Казалось, что Иванъ Великій на то и возсѣлъ въ эти дни въ сердцѣ Русской Земли, чтобы на всю Русь ударить по ней похоронный звонъ!..

Уже не одна боярская рука и не одинъ князь рубили корни родной Русской Земли!.. Весь Сенатъ склонился предъ волею самозванца I-го, всѣ сенаторы отдавали ему на расхищеніе и поношеніе святую вѣру православную... И вдругъ, среди гробовой тишины раздалось въ Сенатѣ полное огненной силы слово, тогда еще митрополита Казанскаго, Гермогена: „**непристойно православно-христіанскому царю жениться на некрещенной, вводить ее во святую церковь и строить римскіе костелы**“!.. Ни „прещеніе смертное“, ни „жестокія словеса“, ни „посулы и лстивыя рѣчи“ самозванца не сломили митрополита Гермогена... и онъ „отбылъ“ въ заточеніе!

Но вотъ самозванецъ убитъ. Воцарился „полу-царь“ Василій Шуйскій, слабый и двуличный. Все же онъ былъ царемъ *законнымъ*, щадилъ корень Русской Земли—св. вѣру православную. Почему Гермогенъ, ставшій уже патріархомъ, явился первымъ защитникомъ Василя Шуйскаго отъ боярской крамолы и измѣнниковъ Руси. Польша и Римъ также не дремали. Сигизмундъ добивался русской короны и порабощенія Россіи, а римскій папа мечталъ закабалить Россію „католицкой правдѣ“!.. Совмѣстными усиліями Польши и Рима появился на бунтарской сценѣ въ Россіи новый самозванецъ, извѣстный Тушинскій воръ. Поляки чрезъ гетмана Жолкевскаго мутили москвичей „уни-

версалами“,—прокламаціями противъ Василя Шуйскаго, обѣщали разные посулы русскимъ боярамъ и князьямъ... Настало на Руси время „перелетовъ“, кои бѣгали то къ тушинскому вору, то снова къ царю Василию... Все опять помутилось!..

И вотъ, среди этой смуты снова раздался громовый голосъ патріарха Гермогена: „не бойся, малое стадо, яко благоизволилъ Отецъ Небесный дать намъ царство... Если велики волны и грозна буря, не бойся гибели, ибо на камнѣ вѣры и правды стоимъ. Пусть пѣнится и бѣснуется море, оно не можетъ потопить корабля Іисусава!..“

И о Гермогена, какъ о скалу, разбивались волны тушинской крамолы!..

Однако, за ними хлынули на Русь уже подлинные польскіе валы!.. Русскіе измѣнники рѣшили сдать русскій престолъ польскому королевичу Владиславу. Гермогенъ, безсильный отстоять Василя Шуйскаго, указалъ на одного боярина Михаила Теодоровича Романова, какъ на вѣтвь дома Рюриковичей. А ему измѣнники бояре и князья въ отвѣтъ: „*твое дѣло, святѣйшій отче, смотрѣть за церковными дѣлами, а въ мірскія дѣла тебѣ не слѣдуетъ вмѣшиваться!*..“

Но „святѣйшій отче“ Гермогене, горя ревностью по вѣрѣ православной, отринувъ змѣиный совѣтъ крамольныхъ бояръ и настоялъ обязать Владислава, чтобы не сносился онъ съ папою, не приводилъ съ собою ксендзовъ, не строилъ на Руси костеловъ, не раздавалъ государственныхъ должностей полякамъ и женился на русской православной. Напутствуя пословъ къ польскому королю и королевичу, патріархъ Гермогенъ заповѣдалъ имъ „стояти за православную христіанскую вѣру непоколебимо“ и клятвою связалъ ихъ „не измѣнять русскому дѣлу и ни на какія льстивыя слова не прельщаться“...

Сигизмундъ же до прихода пословъ, полагая, что дальше скрывать свои планы нечего,—черезъ своихъ приспѣшниковъ заявилъ притязаніе самъ занять рускій престолъ! Его наемникъ Ѳеодоръ Андроновъ уже началъ отсылать ему короны и державы Русскихъ царей... По тому же пути пошла и правящая Русь. Остался опять одинъ патріархъ Гермогенъ. И вотъ главарь русскихъ измѣнниковъ Михаилъ Салтыковъ пошелъ къ патріарху Гермогену съ коварною рѣчью, чтобы „разрѣшилъ народу крестъ цѣловати самому королю Сигизмунду“. Потерпѣвъ неудачу, онъ снова уже съ членами боярской думы приходитъ къ патріарху Гермогену и властно требуетъ отъ него того же. Однако, патріархъ Гермогенъ съ проклятіемъ отказалъ боярамъ въ предательствѣ Россіи и православія полякамъ и „католицкой правдѣ!..“ Салтыковъ внѣ себя отъ злобы бросился съ ножомъ на патріарха Гермогена, но безсильно отступилъ, когда Гермогенъ, творя крестное знаменіе, возгласилъ: *„крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа. Будь ты проклятъ въ семь вѣкъ и въ будущемъ“...*

Смута росла... Гермогенъ разсылалъ по Руси грамоты стоять за Вѣру Православную и за Россію!.. Наконецъ, поднялась подлинная Святая Русь и потекла къ Москвѣ на защиту своихъ святынь и Родины!.. Снова Салтыковъ у Гермогена,— снова угрожающе требуетъ отъ него приказа русскимъ ратямъ разойтись!.. Но снова въ отвѣтъ ему несется изъ устъ Гермогена: *„благословляю всѣхъ довести начатое дѣло до конца, ибо вижу поправленіе истинной вѣры отъ еретиковъ и отъ васъ измѣнниковъ и разореніе святыхъ Божіихъ церквей, и не могу слышать пѣнія латинскаго въ Москвѣ“!..*

Послѣ такихъ словъ п. Гермогенъ былъ взятъ подъ особую стражу и сидѣлъ, „какъ птица въ заклѣпѣ“.

**СВЯТѢЙШІЙ ГЕРМОГЕНЪ,
ПАТІАРХЪ ВСЕЯ РОССІИ.**

1612 $\frac{+17-го}{\text{Февраля}}$ 1912.

Но когда къ Москвѣ подошли главныя силы народнаго ополченія, то русскіе измѣнники и поляки, снова грозя п. Гермогену смертью, потребовали отъ него приказа народу отойти прочь.— „Что вы мнѣ грозите? Боюсь Единаго, Живущаго на небесахъ“,—отвѣчалъ п. Гермогенъ. И за это его самочинно низложили съ патріаршей каѳедры и бросили въ подземелье Чудова монастыря, куда ему „меташа въ недѣлю снопы овса и мало воды“!.. Отсюда изъ подземелья Гермогенъ еще разъ успѣлъ послать вѣрнымъ русскимъ людямъ свою предсмертную грамоту, въ которой, между прочимъ, писалъ: *„всѣмъ вамъ отъ меня благословеніе и разрѣшеніе во семъ вѣцѣ и во будущемъ. Стойте за вѣру неподвижно, а я за васъ Бога молю“!..* Эта грамота повсюду подняла народъ на защиту Вѣры и Родины. Святая Русь воспрянула и смыла позоръ порабощенія Россіи и поношенія Вѣры Православной съ лица Русской Земли!.. Святитель не дожилъ до этого торжества, но,—изъ полной отчаянія послѣдней угрозы ему враговъ Россіи, чтобы онъ проклятіемъ остановилъ побѣдное шествіе Пожарскаго, Минина и ихъ соратниковъ на освобожденіе Москвы,—онъ уже провидѣлъ спасеніе Россіи и снова, собравъ остатокъ физическихъ силъ, произнесъ: *„да будетъ надъ тѣми, кто идетъ на очищеніе Московскаго государства, милость отъ Господа Бога, а отъ нашего смиренія благословеніе; а на окаянныхъ измѣнниковъ да изліется гнѣвъ отъ Бога, а отъ нашего смиренія да будутъ прокляты они во семъ вѣкѣ и во будущемъ“!..*

Такъ кончилъ патріархъ Гермогенъ свой отвѣтъ измѣнникамъ и врагамъ Россіи, а съ тѣмъ насильственно пресѣкли и его жизнь!..

И вотъ мы, спустя 300 лѣтъ, стоимъ у гроба „неголосъ церкви.“

сокрушимаго столпа Церкви и Отечества, противъ враговъ крѣпкаго и недвижнаго стоятеля, сильнаго поборника по православной, истинно-христiанской вѣрѣ, *новаго ея исповѣдника*“!.. Стоимъ и видимъ: вотъ ко гробу спасителя Русской Земли, пророчески преуказавшаго ей и нынѣ Царствующій Домъ, сошлись: и люди духовные, и, по старой рѣчи, люди „служилые“, наслѣдники „бояръ, дворянъ и дворянскихъ дѣтей“, и люди „тягловые“—земскіе, посадскіе и крестьяне, и люди „ратные“ и военные!.. Всѣ они чествуютъ Великаго Святителя, жизнь Свою положившаго за Вѣру Святую Православную, за Царя Русскаго Православнаго и за Русскій Народъ,—за Святую Русь!.. Всюду толки идутъ о памятникѣ святителю Гермогену на Красной площади... Говорятъ о прославленіи Святителя не однимъ только пѣніемъ ему хвалы, и не рукотвореннымъ только памятникомъ, а открытіемъ міру и Святой Руси его цѣлебныхъ и нетлѣнныхъ мощей,—этого Божьяго и нерукотвореннаго памятника, искони вѣдомаго и дорогаго сердцамъ православныхъ русскихъ людей!..

Слышишь всѣ эти рѣчи и душа радуется. Но только тамъ, гдѣ-то внутри, въ тайникахъ сердечныхъ помышленій, настойчиво копошится вопросъ: „ну, а главное чествованіе страдальца за Вѣру и Родину налицо?—Блудеть-ли Русь завѣты патріарха Гермогена,—въ которыхъ, вѣдь, его душа и внѣ которыхъ нѣтъ Гермогена“?!..

И невольно бѣглымъ взоромъ скользяшь по лицу Русской Земли. И съ ужасомъ видишь, что нарушены въ ней всѣ завѣты святителя Гермогена!.. Русь „сносится съ папою, понаводила ксендзовъ, понастроила костелы, огласила Москву латинскимъ пѣніемъ, раздала государственныя должности полякамъ,

разрѣшила браки на католичкахъ"... И, о если-бы только это!.. Но горе нынѣ несравненно горьшее, чѣмъ представлялъ себѣ его святитель Гермогенъ!.. Несчетное число и теперь у насъ „сенаторовъ“, кои по духу сродни сенаторамъ Самозванца I-го!.. Несчетное число у насъ и теперь повсюду, во всѣхъ сословіяхъ и на всѣхъ ступеняхъ общественной и государственной лѣстницы, своего рода Салтыковыхъ, Мстиславскихъ, Андроновыхъ и Молчановыхъ, коихъ надо бы „выбити безчестнѣ“ изъ нѣдръ Церкви и Россіи, но кои вольготно губятъ Русскую Землю и Святую Православную Вѣру!.. Не о „костелахъ“ уже только они радѣютъ, а о капищахъ, и не о „католицкой правдѣ“ только, а и объ языческой мерзости!.. А Святая Православная Церковь, въ рубищѣ и лохмотьяхъ, бичуемая, истязуемая и поносимая, отдана ими на расхищеніе и посяганіе разновѣрной и разноплеменной толпы „неприкосновенныхъ!“... Ее одну связали, обезглавили... Ее одну лишили духовнаго вождя, **„патріарха - человѣка начальнаго“**, властью котораго святитель Гермогенъ стеръ крамолу съ лица Русской Земли и отстоялъ Святую Вѣру Православную!.. Всѣмъ дали свободу всего, а наипаче разоренія Святой Церкви Православной!.. Всѣхъ освободили отъ всего!.. А православную Церковь закабалили всѣмъ и всему!.. Всѣхъ взлѣляли милостями, государственной казной и привилегіями!.. А отъ Православной Церкви отбираютъ и послѣднія наслѣдственные крохи!..

А сколько у насъ теперь доморощенныхъ Жолкевскихъ, что своими крамольными „универсалами“ мутятъ народъ на измѣну Царю, подбиваютъ чернь посулами, а современныхъ „бояръ, дворянъ, да боярскихъ дѣтей“ прельщаютъ властью и почестями?!.. Тушинцы и „перелеты“ нынѣ на каждомъ

шагу и всё они въ чести, за „лучшихъ людей“ почитаются!..

И развѣ русскій народъ не сданъ нынѣ въ кабалу инородцамъ и разнымъ пришельцамъ?!. Развѣ и нынѣ мало у насъ знатныхъ людей и князей, что, по первому зову кагала, пойдутъ внаймы къ жидамъ пить русскую кровь, или экспертировать за жидовъ-изувѣровъ на тяжбѣ судебной?!

Развѣ и теперь отъ зѣло знатныхъ людей православный пастырь—борецъ за Вѣру, за Царя, за Русь не слышитъ: „твое дѣло, святѣйшій отче, смотрѣть за церковными дѣлами, а въ мірскія дѣла тебѣ не слѣдуетъ вмѣшиваться“, — развѣ только въ защиту современныхъ „самозванцевъ“ и крамольныхъ „властителей!“...

И когда посмотришь на эту ужасную картину попражня завѣтовъ патріарха Гермогена,—невольно воскликнешь: Русь, какого чествуешь ты Гермогена—*подлиннаго*, или тобою измышленнаго?!. Если *подлиннаго*, то исполни прежде завѣты Его и тогда принеси даръ свой къ гробницѣ Его,—даръ всероссійской молитвы, любви и памяти!.. А если ты нарушила завѣты Святителя, то отойди отъ его могилы, не нарушай Его гробоваго покоя, ибо силенъ Онъ и изъ гроба воскликнуть: „на окаянныхъ измѣнниковъ да изліется гнѣвъ отъ Бога, а отъ нашего смиренія да будутъ прокляты они въ семь вѣкъ и въ будущемъ!“ .. Ты же, хотя бы и малое стадо вѣрныхъ завѣтамъ Святителя сыновъ Святой Руси, „не бойся, яко благоизволилъ Отецъ Небесный дати намъ царство... Если велики волны и грозна буря, не бойся гибели, ибо на камнѣ вѣры и правды стоимъ. Пусть пѣнится и бѣснуется море, оно не можетъ потопить корабля Іисуса!“...

Не разбивай-же, Святая Русь, скрижалей *своей* Вѣры и *своей* Правды!.. Правда, ты духовно осиротѣла!.. Ты лишена своего духовнаго вождя, „патріарха-человѣка начальнаго“, — но молись и храни завѣты патріарха Гермогена... Милостивъ Богъ, и любвеобилень Божій Помазанникъ—Державный Печальникъ Русской Земли: по вѣрѣ твоей ты получишь просимое и настанетъ день, когда ты прійдешь къ гробницѣ Всероссійскаго Патріарха Гермогена, возглавленная Всероссійскимъ Патріархомъ!.. И съ дерзновеніемъ веліимъ воздашь ты Гермогену и славу велію!.. Буди... Буди...

И. Айвазовъ.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

въ честь и память Святѣйшаго Патріарха Гермогена.

Нынѣ, въ 17-ый день февраля исполняется 300 лѣтъ со дня блаженной кончины великаго мужа Русской Земли, Святѣйшаго Патріарха и священномученика Гермогена.

Это былъ мужъ великой вѣры и праведности, мужъ глубокой любви къ своей родинѣ и православному народу.

Въ тѣ дни, когда на Русь святую надвинулось время злого лихолѣтя, когда ея царственный тронъ расхищали самозванцы и къ шапкѣ Мономаха простирали дерзостныя руки властелины католической Польши, когда большая часть Московскаго боярства уже продавала Россію, забывъ исконныя завѣты и древніе устои родной земли, а народъ, потерявъ голову отъ междоусобій и безвластія въ центрѣ правленія, метался и глухо волновался, не зная, что ему дѣлать и что предпринять,—въ эти дни злобѣщей смуты Господь благословилъ стать у верховнаго церковнаго кормила,—бывшему нѣкогда смиреннымъ іереемъ Николо-Гостинно-Дворской церкви г. Казани, а впослѣдствіи Святителемъ Казанскія митрополіи,—великому печальнику Русской земли, Святѣйшему Патріарху Гермогену. И сей дивный мужъ, сииреннѣйшій и кроткій въ монашескомъ уединеніи,

сталъ силой Божьей дерзновененъ и могучъ въ минуты горя и волненій. Онъ сталъ спасителемъ страны и вѣры въ годину тяжкихъ золъ и лютыхъ испытаній.

Какъ слугитель Единаго Бога и Церкви Святой, онъ, чуждый интригъ за власть, могущество и почетъ, мощно всталъ непоколебимымъ борцомъ за цѣлость и господство православной вѣры, охраненіе которой чрезъ высшій санъ Епископа и Патріарха ему ввѣрилъ Творецъ; всталъ борцомъ за всю Русь Христову, за весь ея православный богоносный народъ, уже предназначенный во власть схизматика короля, его своенравныхъ фанатиковъ пановъ и измѣнниковъ московскихъ бояръ.

Твердо зазвучалъ голосъ верховнаго пастыря Русской Церкви съ амвона Московскаго Успенскаго собора въ грамотахъ по Руси, въ рѣчахъ противъ крамольныхъ бояръ, — и дерзновенное святительское слово разнеслось по всей необъятной шири Русской земли. Пронеслось оно по большимъ городамъ и всѣмъ населеннымъ мѣстамъ, проникло въ глушь селъ, деревень и погостовъ, заглянуло и туда, гдѣ вдали отъ мірской суеты, въ молитвенномъ уединеніи, служа Богу, день и ночь, теплились, какъ лампы предъ Богомъ, свѣточы родной земли, ходатаи за царей и народъ, подвижники спасенія.

И всколыхнуло это могучее пастырское слово, — слово вѣры, дерзновенія и любви, — Русскую землю. Переходя изъ устъ въ уста, изъ семьи въ семью, изъ монастыря въ келью отшельника пустыни, оно спустилось въ нѣдра сердецъ человѣческихъ, зажигало сердца пламенемъ огненной молитвы къ Богу и волновало жаждой спасенія родной страны отъ хищной пасти злобныхъ иновѣрныхъ враговъ, отъ измѣны

коварныхъ, продажныхъ бояръ. Тысячи рукъ поднимались къ небу, молитвенный вопль изъ глубины народныхъ сердець неся въ надзвѣздную высь къ Престолу Всевышняго Бога. Люди Святой Руси соединялись въ молитвѣ, народная душа изливалась въ слезахъ покаянія и ими орошала многострадальную землю.

Если двухъ или трехъ собравшихся во имя Божіе слышитъ Милосердый Творецъ, — могъ-ли Онъ не услышать покаянныхъ стenanій сердца Русской земли, моленій ея смиреннаго православнаго люда?!

Вѣра народа оправдала его упованія. На слезы сокрушенія, на пламень молитвы о спасеніи православныхъ людей и земли, возженный дерзновеннымъ святительскимъ словомъ, скоро снизошло благословеніе свыше.

Господь воздвигъ изъ среды народа достойныхъ вождей. Съ чудотворными образами и знаменами Христа, съ упованіемъ на Всемогущую Божію силу и молитвой въ устахъ двинулись съ разныхъ концовъ необъятной Руси христілюбивые Божіи люди на спасеніе своей земли. Силой Божіей и молитвами Святыхъ они спасли ее отъ вражыхъ козней, прогнали хульниковъ отъ святынь Москвы, очистили отъ поруганія Божьи храмы и прочно утвердили царственный скипетръ за избранникомъ Бога и народа, за наилучшимъ изъ сыновъ освобожденной Руси, юнымъ благочестивымъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ.

Такъ, по призыву духовнаго вождя, чрезъ пламень молитвы и слезы покаянія, обновилась Русская Земля въ годину тяжкаго страданія, и возродилась, и расцвѣла, и стала шириться и крѣпнуть больше, чѣмъ въ прежніе годы. Ея духовный вождь, Святитель Божій Гермогенъ не дожилъ до дней обновленія родной

страны. За свое дерзновенное слово и дѣло онъ умеръ отъ голода и истязаній въ душной мрачной тюрьмѣ.

Но, умерши тѣломъ, святитель остался жить на святой Руси своимъ духомъ. Онъ пророчески видѣлъ восходящую зарю обновленія изстрадавшейся земли и предрекъ славное имя того, кто станетъ Помазанникомъ Божиимъ во главѣ возрожденной Руси. Онъ духомъ вѣнчалъ на царство Михаила. Онъ духомъ своимъ донинѣ живетъ въ русскихъ душахъ и славную память о немъ мы свято хранимъ въ нашихъ грѣшныхъ сердцахъ.

И нынѣ, уже въ день трехсотлѣтняго воспоминанія блаженныхъ страданій и священной кончины, мы че-

ствуемъ память твою, спаситель и обновитель Русской Земли!

Призри на насъ, Святителю Божій, и обнови насъ, и вдохни твой духъ и силы дерзновенія въ наши грѣшныя сердца. И умножи насъ, умножи людей вѣры, людей любви къ Царю, отечеству и многострадальному народу.

Да сіяетъ вѣра наша, какъ блескъ солнца на землѣ!.. Пусть не меркнетъ свѣтъ ея и слава въ злобной и дерзкой крамолѣ!..

Да крѣпнетъ Царь Державный, молитвами народа укрѣпленъ! Пусть за совѣсть править Онъ народомъ, предъ Господомъ отвѣтъ творить; износить правый судъ злодѣямъ и милость любящимъ его!

Да расточатся, какъ дымъ, враги народа: всѣ тѣ, кто зазираетъ его вѣру, кто отрицаетъ его Бога, стыдится почитать его Святителей; кто клянеть пути его завѣтной жизни и не боится страшнаго суда!

А ты, народъ-молитвенникъ усердный, поучайся у своихъ Святителей! Храни то, за что они страдали, не бросай святыни псамъ! Люби Бога и Царя! Оберегай устои вѣры! Поминай отцовъ завѣты и жизнь святую проводи! Помни Святителя Христова, страдальца за тебя, за Русь! Его молитва предъ Господомъ за родную землю Божій гнѣвъ утишила и дни благодатнаго возрожденія ей ниспослала.

Ты дорогъ намъ, Святитель Божій, какъ свѣточъ Русскія земли!..

Святую любовь твою къ намъ созерцая, мы преклоняемъ колѣна предъ Богомъ о вѣчной памяти твоей, добрый пастырь Русской Православной Церкви!

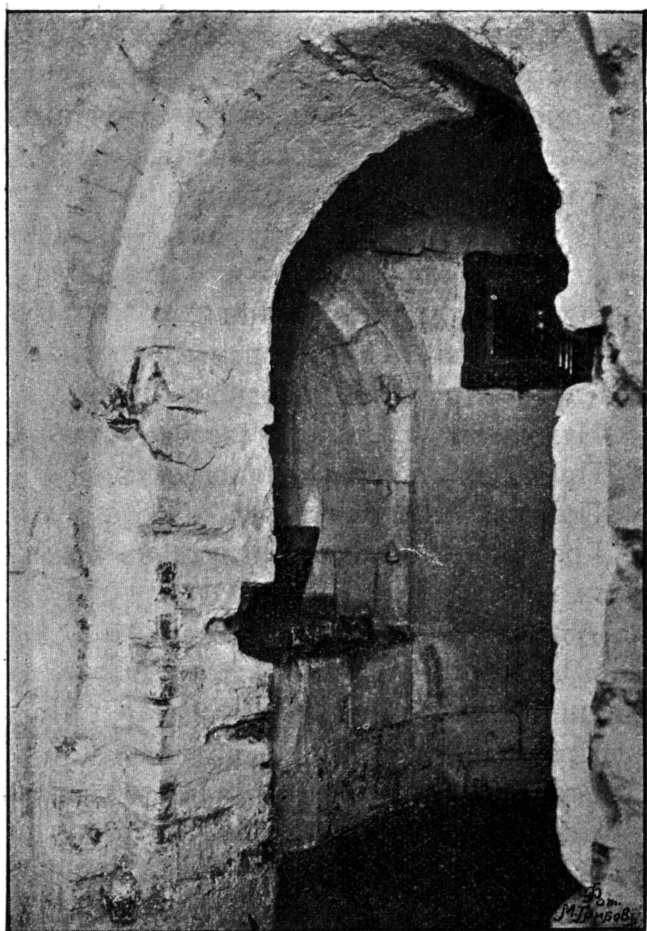
Профессоръ-Иеромонахъ Гурій.

Патріархъ Гермогенъ.

Въ сыромъ холодномъ подземельѣ,

Мѣсто заключенія п. Гермогена въ подземельи Чудова монастыря.

Какъ будто всѣми позабытъ,

На жесткомъ ложѣ въ мрачной кельѣ
Святитель мученикъ лежитъ,—

Лежитъ съ закрытыми очами,
Постомъ невольнымъ изнуренъ,—
Своими злобными врагами
Питья и пищи онъ лишенъ.

И, какъ лампада безъ елея,
Онъ гаснетъ,—гаснетъ съ каждымъ днемъ,
Но духъ, святую мысль лелѣя,
Среди страданій крѣпнетъ въ немъ.

Томясь, какъ плѣнникъ въ заточеньи,
Съ своею паствой разлученъ,
Въ единомъ Богѣ ободренье
И миръ души находитъ онъ.

Не ищетъ онъ освобожденья,
Стремясь душою въ міръ иной;
За правду терпитъ онъ гоненье,
Страдаетъ онъ за край родной.

Нужна ль ему теперь свобода
При общихъ стонахъ и слезахъ,
При тяжкихъ бѣдствіяхъ народа,
Грозящихъ Русь повергнуть въ прахъ?!

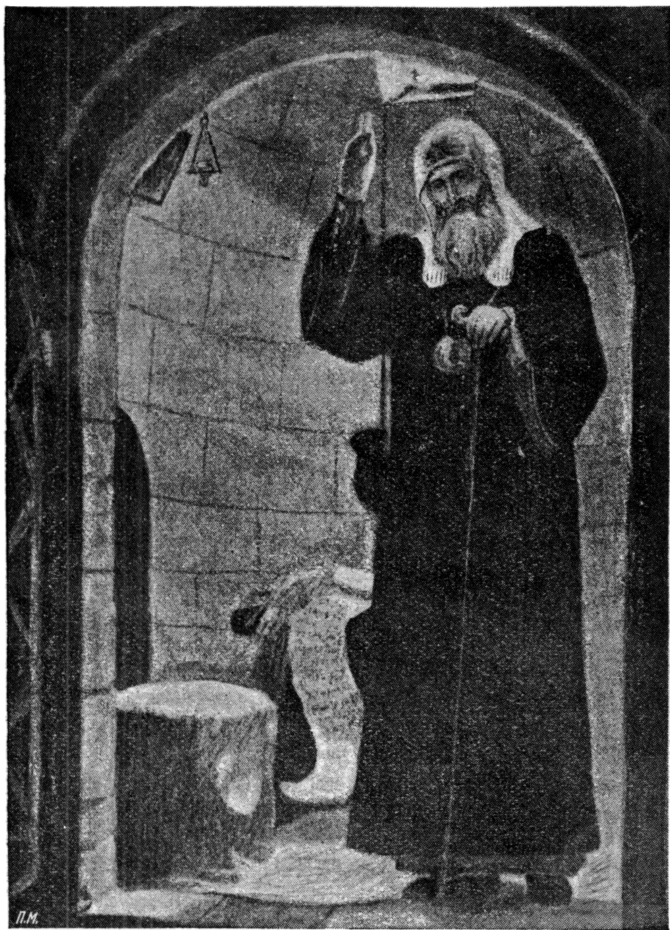
Ужели паству дорогую
Онъ безъ борьбы отдастъ врагамъ?
Ужель за власть, за жизнь земную
Святыню вѣры бросить псамъ?

Предъ нимъ ужасная картина
Стоитъ какъ призракъ, какъ кошмаръ—
Безправья страшная година

И власть измѣнниковъ бояръ,
Предъ Польшей льстиво преклонившихъ
Свою безумную главу,
И путь прямой врагамъ открывшихъ
Въ первопрестольную Москву,—

Бояръ, за личныя стремленья
Готовыхъ родину продать, —
И Церкви правое ученье,
И клятву дерзостно поправить.
Растетъ народное страданье,
Родной страны печалень видъ...
Кто, какъ ни пастырь, въ испытаньи
Въ пасомыхъ бодрость укрѣпитъ?
Кто какъ ни онъ примѣръ покажетъ
Борьбы за вѣры чистоту,
И смертью собственной докажетъ
Любовь къ Сладчайшему Христу?...
Духъ бодръ, но плоть изнемогаетъ,
Отъ жажды высохли уста,
А врагъ незримый искушаетъ,
Какъ хлѣбомъ нѣкогда Христа.
Внушаетъ онъ: „бояръ посланье
Тебѣ лишь стоитъ подписать, —
И тотчасъ кончится страданье,
И власть вернуть тебѣ опять.
Вотъ каждый часъ слабѣютъ силы
И, жизнь напрасно погубивъ,
Ты скоро въ глубь сойдешь могилы...
Но подпиши — и будешь живъ!“
О, страшный шопоть обольщенья!..
Тая въ себѣ смертельный ядъ, —
Онъ вноситъ въ душу отравленье,
Ея туманя свѣтлый взглядъ.
И сколько, Боже, вѣры надо, —
Горячей вѣры въ Промыслъ Твой,
Чтобъ не коснуться чаши яда,
Чтобъ не прельститься чашей той!
Крѣпится мученикъ святитель,
Хоть тѣломъ онъ и изнемогъ,

Но Бога истинный служитель
Онъ гонитъ демонскій прилогъ.
И вновь слабѣющей рукою
Онъ пишетъ грамоту и шлетъ,

*«А вамъ возьмъ отъ насъ благословеніе и разрѣшеніе въ семь вѣць
и въ будущемъ, что стоите за вѣру неподвижно; а я долженъ за
васъ Бога молити».—(Изъ предсмертной грамоты въ Нижній-
Новгородъ).*

Зоя за вѣру встать стѣною,
Зоя къ защитѣ весь народъ.

Не за себя зоветъ сражаться,—
Ему, конечно, не дожить,
Уже готова оборваться
Страдальца жизненная нить.

Но за отчизну дорогую,
За милый сердцу край родной,
За вѣру правую, святую
Стоять онъ молить головой.

И не напрасны увѣщанья,—
Вниманье общее живѣй,
Растетъ народное сознанье
О долгѣ къ родинѣ своей.

Часы проходятъ за часами,
Въ подземной кельѣ тишина,—
Ни рѣзкимъ звукомъ, ни рѣчами
Не нарушается она.

Лишь вздохъ подвижника Христова,
Да легкій шумъ его шаговъ...
Вдругъ чу—за дверью стукъ засова
И гулъ неясный голосовъ.

Толпою шумной и нестройной
Враги къ святителю идутъ,
Но смотритъ онъ на нихъ спокойно:
Пускай свершатъ послѣдній судъ;

Пусть смерть—ихъ власть теперь и сила—
Позднѣй иль раньше—все равно,
Предъ нимъ открыта ужъ могила,
Онъ смерти ждетъ уже давно.

Вновь отъ него согласья слова
Враги съ надеждой тайной ждутъ,
Все тѣ же требованья снова...
Но все напрасно, тщетенъ трудъ.

Ихъ планы старецъ разрушаетъ,
Народомъ искренно любимъ,—
Онъ ихъ намѣренью мѣшаетъ,
Вездѣ преграды ставя имъ.
Въ ихъ рѣчи слышно раздраженъе:
„Старикъ,—они ему кричатъ,—
Къ Москвѣ подходятъ ополченъя,
Вели вернуться имъ назадъ!..“

Но видъ святителя спокоенъ,
Въ очахъ его тревоги нѣтъ,—
И Церкви пастыря достоинъ
Его рѣшительный отвѣтъ:
„Я напишу,—и возвратятся...
Но говорю въ послѣдній разъ:
Пускай поляки удалятся,—
Пускай совсѣмъ оставятъ насъ.
Пусть Сигизмундъ король забудетъ,
Что есть на свѣтѣ русскій тронъ,—

Царемъ въ Россіи онъ не будетъ,
Намъ быть отцомъ не можетъ онъ!..
Пускай возьметъ бразды правленья,
Святую вѣру воспринявъ,
Оставивъ ложное ученье,—
Сынъ Сигизмунда Владиславъ.“

— „Молчи, старикъ, въ боярь собраньи
Давно все дѣло рѣшено;
Смири народное возстанье,
Послушай насъ, такъ быть должно!..

А если нѣтъ, то знай, упорный,
Изъ рукъ ты нашихъ не уйдешь,
И смертью злою и позорной
Самъ, погубивъ себя, умрешь!“

— „Пусть такъ, святитель отвѣчаетъ,
Я не боюсь пустыхъ угрозъ,
Мнѣ рай за муки обѣщаетъ
И силы, вѣрю, дастъ Христось!

Вамъ не заставить Гермогена
Въ угоду вамъ кривить душой,
Противна мнѣ боярь измѣна,
Господь да будетъ имъ Судьей!..

Благословляю ополченье
За вѣру правую борцовъ,
И за нее же на мученье
До капли крови я готовъ!..“

Какъ будто грозный обличитель,
Передъ поляками стоитъ
Престола Божія служитель,
Преображенъ страдальца видъ:

Не видно въ немъ изнеможенья,
Небеснымъ взоръ горитъ огнемъ,
Полны черты одушевленья,
Но злобы въ сердцѣ нѣтъ святомъ.

Стоить онъ смѣло предъ толпою
Своихъ жестокихъ палачей...
„Умри же,—слышать,—самъ виною
Ты служишь гибели своей!“

Вновь стукъ тяжелаго засова,
Ушли коварные враги,
Оставивъ воина Христова...

Вдали ихъ замерли шаги.
Опять томится въ подземельѣ,—
Опять одинъ средъ голыхъ стѣнъ.
Какъ погребенный въ мрачной кельѣ
Святитель Божій Гермогенъ.

Вновь силы старца ослабѣли,
Уста сомкнулись, взоръ потухъ,
Душа едва таится въ тѣлѣ,—
Но бодръ въ страдальцѣ вѣры духъ.

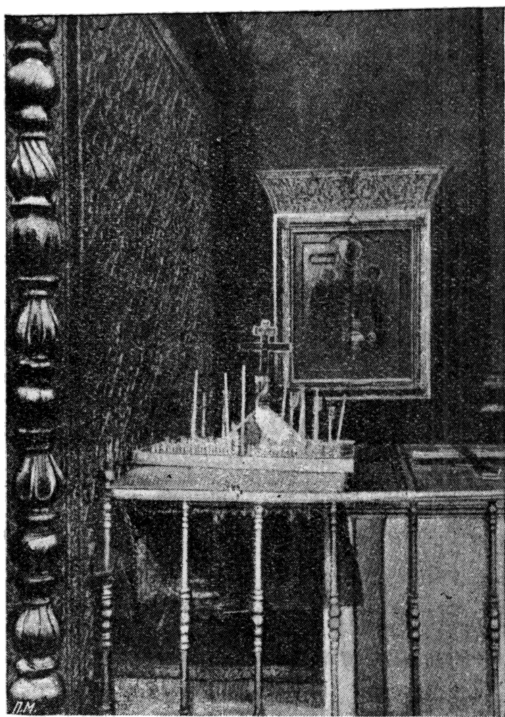
Часы проходятъ за часами,
Мученья голода растутъ...
Смѣняясь длинными ночами,

Дни безконечные идутъ...

.....

Но вотъ окончились всѣ муки,
Насталъ послѣдній жизни часъ—
И, духъ предавши Богу въ руки,
Свѣтильникъ—мученикъ угасъ.
Онъ отошелъ въ селенья рая,
Онъ въ жертву самъ себя принесъ,
А тамъ открылъ ему, встрѣчая,
Свои объятія Христосъ.

Съ тѣхъ поръ три вѣка миновало,
Не разъ мѣнялся жизни строй,
Но чтить, какъ раньше почитала,
Русь подвигъ пастыря святой!..

Гробница Патріарха Гермогена въ Успенскомъ соборѣ.

Церковь и Государство.

По поводу законопроекта о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое ¹⁾.

Законопроектъ о такъ называемой „свободѣ совѣсти“ и, въ частности, „о свободномъ переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое“—поразилъ меня и многихъ чадъ православной Церкви сколько своею неожиданностію,—можно сказать—внезапностію,—столько же спутанностію понятій, положенныхъ въ его основаніе, и неясностію его конечной цѣли.

До „17 апрѣля“ и до „17 октября“ въ нашемъ Отеествѣ, начиная съ Владиміра Святаго, и чрезъ всю его почти тысячелѣтнюю исторію,—проводился одинъ принципъ: *„Русское царство есть православное государство; Россія прежде всего для русскихъ-православныхъ, а затѣмъ уже и для другихъ народностей и для другихъ вѣръ. Обрусить и оправославить все нерусское и неправославное — это было всегдашней задачей и Государства и Церкви въ Россіи. Состоя въ тѣснѣйшемъ союзѣ, Церковь и Государство всегда помогали другъ другу въ достиженіи этой цѣли“.*

Какъ въ Византіи, такъ и у насъ въ Россіи всегда считали православную вѣру единой истинной, а потому

---

¹⁾ Рѣчь въ Государственномъ Совѣтѣ.

и единой спасительной, а всѣ другія вѣры, выражаясь языкомъ апостола Павла, считали *содержащими истину въ неправдѣ* (Рим. 1, 18), а потому и не спасительными. Исходя изъ этой точки зрѣнія на религіи, Государство и опредѣляло себя неодинаково къ нимъ: къ православію, къ религіозной истинѣ въ ея чистомъ видѣ, обусловливающимъ спасеніе людей, *было опредѣленіе одно*: оно считалось господствующей вѣрой въ государствѣ; къ другимъ религіямъ христіанскимъ было опредѣленіе *другое*: онѣ были дозволительны въ православномъ государствѣ, однѣ—съ открытымъ исповѣданіемъ своего культа, какъ напримѣръ, римско-католическое, и протестантское, а другія безъ открытаго исповѣданія, всѣ же вообще—безъ права пропаганды въ православномъ государствѣ. Такимъ образомъ, православное государство не безразлично смотрѣло какъ на сущность исповѣданій, такъ и на спасеніе людей, отъ нихъ зависящее. Терпя заблужденія въ предѣлахъ государственныхъ, оно, однакоже, давало всѣ способы, отъ него зависящіе, къ укрѣпленію и распространенію единой спасительной вѣры. До Петра Великаго русскіе православные люди не смѣшивались и брачными узами съ инославными и иновѣрцами, и инославные и иновѣрцы не допускались ни въ Государственную Думу, ни въ Земскій Соборъ; и это было одной изъ причинъ чистоты и крѣпости религіозныхъ основъ въ русскомъ народѣ, а также и бытовыхъ народныхъ особенностей. Почему же такъ думали и такъ поступали русскіе люди? Русскіе православные люди твердо помнили, какъ Господь Богъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ чрезъ Моисея и другихъ пророковъ *повелѣвалъ искоренять нечестіе въ государствѣ и утверждать благочестіе* (напр. Лев. 20, 17; Второз. 6, 14; 7, 5; 3 кн. Цар. 16, 30—34; затѣмъ гл. 17, 18 и далѣе,

и множество другихъ мѣстъ); помнили, что и Христосъ Спаситель, въ бесѣдѣ съ Самарянкой-раскольницей, не уравниалъ раскола самарянского съ истинной вѣрой іудеевъ, а напротивъ, прямо указалъ на преимущество единоспасительной тогда вѣры іудейской (Іоан. 4, 22),—помнили и то, что ап. Павелъ прямо заповѣдалъ христіанамъ не смѣшиваться съ язычниками (2 Кор. 6, 14—18; Евр. 10, 28—31; смотр. и прав. всел. соборовъ, напр. IV, 14; VI, 72; Лаод. 10, Кареаг. соб. 69, пр.).

Этотъ принципъ, какъ я сказалъ выше, проводился послѣдовательно, *систематически*. Для обрусенія инородцевъ, особенно некультурныхъ, служилъ государственный языкъ и школа русская, а для оправославленія—посылались миссіонеры, устроились храмы и монастыри. Въ силу такихъ воздѣйствій, финскія племена на сѣверовостокѣ слились съ славянскими племенами и образовали *великорусское племя*, а на юго-западѣ тюрко-финскія племена, смѣшавшись съ другими славянами, образовали *малорусское и бѣлорусское племя* ¹⁾. Въ такомъ порядкѣ шло обрусеніе и оправославливаніе и сибирскихъ инородцевъ. Бывали при этомъ, конечно, и уродливыя явленія, но гдѣ же ихъ не бывало?! Объясненіе всего этого слѣдуетъ искать не столько въ принципѣ и въ системѣ, сколько въ отдѣльныхъ лицахъ, проводившихъ эту систему въ жизнь, въ духѣ того времени и въ грубости нравовъ. *Въ общемъ же вся система была разумна. Въ ней не было ни религіознаго индифферентизма, ни государственной сентиментальности, ни безпочвеннаго либерализма.*

---

¹⁾ Глубокая справедливость этого заявленія ярко подтверждается и помѣщаемою въ этомъ № нашего журнала статьею, подъ заглавіемъ: „Взглядъ инородцевъ на законод. по дѣл. вѣры въ Россіи“. *Ред.*

Теперь вся эта система, основанная на принципах истины и спасенія людей во Христѣ Иисусѣ, идетъ на смарку; объявляется, взамѣнъ этого, многообразіе вѣръ и народностей,—идетъ уравниеніе истины съ заблужденіемъ и даже—ложью; спасеніе людей во Христѣ Иисусѣ исключается изъ государственнаго поля зрѣнія; короче сказать: принципъ Вселенской Церкви въ русскомъ православномъ государствѣ упраздняется совершенно, а взаимѣнъ его вводится новый принципъ,—принципъ даже и не протестантскій, а чисто Толстовскій (смотри сочиненія графа Л. Н. Толстого — изд. 12, ч. 20, стр. 331—337, 372, 377, 424—427, 451; ч. 19, стр. 211—219). Сознательно или безсознательно, я не знаю, но Святую Русь хотятъ, видимо, и разрушить и расправославить. Въ день Новаго года православная Церковь молится объ искорененіи Агарянскаго нечестія, разореніи Агарянскаго царства и преданіи его въ руки правовѣрныхъ, а Министръ Народнаго Просвѣщенія вводитъ коранъ и магометанство въ курсъ преподаваемыхъ предметовъ (напр. въ Оренбургской учительской семинаріи), и мулла сравненъ въ правахъ съ православнымъ законоучителемъ: ему положено 600 р. жалованья!.. Такимъ образомъ, уравниваются коранъ и Евангеліе, исламъ и христіанство, православный священникъ и мулла. Теперь Министромъ Кассо разрѣшено преподаваніе всѣхъ сектъ и расколовъ въ учебныхъ заведеніяхъ среднихъ и низшихъ. Въ столицѣ православнаго царства уже воздвигнуты мечеть Магомета и капище Будды. Вмѣсто каноническаго права, православно-византійскаго, — намъ рекомендуютъ отвлеченную науку права и, въ частности, прусскіе законы. Русскій народъ, вынесшій на своемъ хребтѣ тысячелѣтній подвигъ зиждительства государственнаго, отстраняется отъ господства въ своей

родной землѣ и приравнивается къ своимъ домоладцамъ, которымъ дается право распоряжаться здѣсь не только дѣлами хозяйственными, но и дѣлами вѣры и благочестія русскаго народа. Въ Государственной Думѣ болѣе 80 человекъ всякихъ вѣръ судили и рѣдили о православной вѣрѣ и чего-чего только ни наговорили они о ней въ своей исключительности. Остается еще одинъ шагъ: объявить открыто и не стѣсняясь, что св. и равноап. Владиміръ, просвѣтившій Россію св. крещеніемъ, былъ насильникомъ совѣсти нашихъ предковъ, и исключить его изъ списка святыхъ: **говорю это не шутя!..**

На чемъ же, на какихъ принципахъ все это основано?

Въ отзывѣ изъ особаго журнала Комитета Министровъ 25 января, 1 и 8 февраля и 15 марта—въ основу разрѣшенія отпаденія отъ православной вѣры положены два текста изъ Св. Писанія,—первый взятъ изъ посланія къ Титу 3, 10: *„еретика челоувѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся“*,—и второй—изъ евангелія отъ Маттея 18, 17: *„аще же и Церковь преслушаетъ братъ твой—буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“*. На этихъ двухъ текстахъ построень весь законъ о правѣ свободнаго перехода изъ православной вѣры въ другія христіанскія, а по постановленію Государственной Думы—*даже и въ язычество и безвѣріе*. Но эти тексты, сколько ихъ ни разбирать, такого смысла не имѣютъ. Въ нихъ говорится *не о свободномъ отпаденіи отъ Церкви, а о принудительномъ отлученіи отъ Церкви тяжкихъ грѣшниковъ и еретиковъ*. Въ нихъ говорится о правѣ Церкви извергать изъ нѣдръ своихъ еретиковъ и тяжкихъ грѣшниковъ, а не о правѣ всякаго члена оставлять Церковь по своему произволу и съ разрѣшенія гражданской власти. И можетъ ли

св. Церковь такъ легкомысленно смотрѣть на подобные факты отпаденія,—она, *имѣющая свою задачу спасеніе людей, а не погибель ихъ?! И* извергая изъ своихъ нѣдръ тяжкихъ грѣшниковъ, она поступаетъ такъ въ цѣляхъ болѣе воспитательныхъ, нежели карательныхъ (I Корин. 5, 4—5). Поэтому, можно ли допустить, чтобы Церковь съ легкимъ сердцемъ благословляла бы своихъ чадъ на отпаденіе отъ нея во всѣ вѣры и секты, или, другими словами,—на вѣчную ихъ погибель? Да не будетъ! Это было бы похоже на то, какъ если бы мать на заявленіе дочери или сына: „иду топиться или вѣшаться“,—сказала бы: „иди, Богъ тебѣ на помощь“. Или если бы къ архіерею явился человѣкъ *съ дѣтьми* и сказалъ: „иду съ дѣтьми топиться“, а архіерей бы сказалъ: „Богъ тебя благословить; иди, вѣдь это твоя собственность“. Но Церковь и за отлученныхъ ею молится, чтобы Господь Богъ привелъ ихъ на путь покаянія и соединилъ бы ихъ святой своей, соборной и апостольской Церкви. Ап. Павелъ ставитъ прямою обязанностью всѣмъ членамъ Церкви увѣщевать другъ друга *не оставлять собранія своего*, т. е. церковныхъ обществъ (Евр. 10, 25). *Св. Церковь не можетъ насильно удерживать нежелающихъ быть въ ея нѣдрахъ; но, повторяю, благословлять на это она тоже не можетъ.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ своей объяснительной запискѣ къ законопроекту о свободѣ совѣсти и въ своихъ рѣчахъ, оправдывая дѣйствія Правительства въ этомъ дѣлѣ, выставилъ три начала: *требованія разума, требованія жизни и государственную необходимость*. Такимъ образомъ, *логика ума, логика жизни и государственная необходимость* становятся основаніями для дѣйствій Правительства въ отношеніи и Церкви и Государства. Но гдѣ должна кончаться логика ума

и начинаться логика жизни,—когда, взамѣнъ и логики ума и логики жизни, должна выступать государственная необходимость, какъ доминирующее основаніе, и всегда ли все это должно согласоваться съ справедливостью, и почему вѣроученіе православной Церкви и ея каноны не обязательны уже для русскаго Правительства,—Г. Министръ намъ не объяснилъ. При такой неопредѣленности основныхъ принциповъ, возможно только одно: *личное усмотрѣніе Правительства въ дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ*. Вѣдь на основаніи такихъ „незыблемыхъ основъ“, какъ требованія разума, жизни, государственной необходимости, 87 ст. и инструкціоннаго права, даннаго Министру Внутреннихъ Дѣлъ,—разъяснять законы,—можетъ случиться, что въ одинъ прекрасный день министры у насъ произведутъ такую реформацію въ Церкви, какой и не снилось намъ. Человѣка, съ отсутствіемъ одного руководящаго начала жизни, ап. Іаковъ называетъ *мужемъ двоедушнымъ, т. е. человѣкомъ съ двоящимися мыслями*,—и этимъ объясняетъ неустроенность такого человѣка въ жизни (Іак. 1, 8). Мнѣ кажется, что и у нашихъ законодателей двоились мысли, отчего и пошла неустроенность, хаосъ во всемъ.

Для иллюстраціи этой мысли я могъ бы привести не мало примѣровъ, взявъ ихъ только изъ циркуляровъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ по вѣроисповѣднымъ вопросамъ, но я здѣсь ограничусь только послѣднимъ циркуляромъ, въ которомъ, напоминая гг. Генералъ-Губернаторамъ, Губернаторамъ, Областенаачальникамъ и Градоначальникамъ о *Монаршей милости, даровавшей право отпаденія (sic!) отъ православной вѣры*,—о евреяхъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: „евреи могутъ принимать св. крещеніе лишь съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ“. Что это?---

невольно вопрошаемъ мы себя, — даруется свобода отпаденія отъ православія и жизнь по велѣніямъ своей совѣсти — и въ то же время такой курьезъ: *евреямъ нельзя креститься безъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ!* Здѣсь нѣтъ логики ума, скажутъ мнѣ; но зато есть логика жизни и государственной необходимости. Нѣтъ, здѣсь есть нѣчто большее: *здѣсь есть коррективъ къ заповѣди Божіей!* Такъ поняли это простые вѣроу люди. Приведу примѣръ. Приходитъ ко мнѣ одинъ старичокъ-священникъ и говоритъ: „Владыка, читали Вы послѣдній циркуляръ Министра?“ Говорю: „читалъ. Ну, что же?“ *Свящ.:* „Не замѣтили ли Вы, что тамъ есть нѣчто недоумѣнное?“ Что же, говорю, такое? „Тамъ, говоритъ, исправляютъ самого Господа Іисуса Христа. Онъ повелѣлъ крестить всѣ народы, не спрашивая разрѣшенія министровъ, а здѣсь запрещается крестить евреевъ безъ разрѣшенія Министра. Вѣдь это какъ то странно!“ Да, странно и если хотите, болѣе, чѣмъ странно. Ради политики, чтобы евреямъ не переходить черезъ черту осѣдлости, — запрещать крещеніе безъ разрѣшенія Министра. Не честнѣе ли было бы сказать евреямъ: „господа евреи, вы себѣ креститесь или нѣтъ, а за черту осѣдлости мы васъ не пустимъ“. А то вотъ ради политики внесли коррективъ къ заповѣди Господней... Другой примѣръ. Былъ объявленъ законъ о безусловной свободѣ вѣровать по велѣніямъ своей совѣсти, а чрезъ нѣсколько времени вдругъ послѣдовало запрещеніе солдатамъ и офицерамъ, пока они на службѣ, слѣдовать велѣніямъ своей совѣсти, т. е. переходить въ другія вѣры. Откровенно сказать, я рѣшительно ничего не понимаю во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ Правительства!..

Гг.—Не забывайте, что Церковь имѣетъ не только обязанности къ государству, но еще и **права свои.**

Нельзя восхищать права Церкви и распоряжаться въ ней, какъ заблагоразсудится гг. Министрамъ, Генераль-Губернаторамъ, Губернаторамъ, Областена начальникамъ, Градоначальникамъ—до послѣдняго стражника включительно. Нельзя оскорблять св. Церковь хотя бы уже потому, что *все это отзывается болѣзненно въ русскомъ православномъ сердцѣ и можетъ*—не сегодня, такъ завтра,—не завтра, такъ въ другой какой день—*повести къ большимъ осложненіямъ для государства*. Всѣ вѣроисповѣдныя законопроекты, какъ вводимые въ жизнь безъ участія св. Церкви, безъ ея вѣдома,—глубоко оскорбительны для сердца православнаго христіанина, особенно *въ виду ихъ чрезвычайной декларативности*; статьи же законопроекта объ отпаденіи дѣтей православныхъ отъ Матери-Церкви и объ отдачѣ ихъ въ распоряженіе людей неправославныхъ, и даже нехристіанъ,—и *прямо возмутительны*.

Гг.—Церковь не въ Синодѣ только, и не въ духовномъ вѣдомствѣ, возглавляемомъ Оберъ-Прокуроромъ,—**Церковь**, въ своей совокупности, **есть мистическое тѣло самого Христа Спасителя**, Который ее возглавляетъ; ей усвояются дѣти чрезъ св. крещеніе и св. причащеніе; чрезъ эти таинства они становятся, по выраженію ап. Павла, *удами Христовыми*, т. е. членами Его тѣла (1 Кор. 12, 27). Какимъ же образомъ можно рѣшиться православнымъ людямъ издать законъ, по которому впадающіе въ заблужденіе, ересь и даже въ невѣріе будутъ имѣть право отчуждать отъ Матери-Церкви и Самого Христа дѣтей?! Подумайте только, какой грѣхъ возьметъ на себя Правительство, ¹⁾ имѣющее, согласно

---

¹⁾ А что,—если понятіе „*рѣша*“ считается у современныхъ правителей отжившимъ, не „правовымъ“, а „теократическимъ“,—почему и непріемлемымъ съ точки зрѣнія, вѣдь, *новаго* (?) у насъ „*правового государства*“?! И не въ этомъ-ли ключъ къ ларчику всей новой у насъ системы отношеній

Основнымъ Законамъ, охранять и защищать православную вѣру и догматы православной Церкви, — издавая подобный законъ?! Если мы вѣруемъ не по Толстовскому ученію, гдѣ всѣ вѣры и всѣхъ временъ одинаковы, а по ученію Вселенской православной Церкви, что спасеніе только въ ней и нигдѣ въ другой вѣрѣ, — то можемъ ли мы измѣнить надежду спасенія для дѣтей на ихъ вѣрную гибель внѣ св. Церкви?! По моему мнѣнію, нужно прежде потерять христіанскій смыслъ, чтобы рѣшиться согласовать такой законъ. ¹⁾ — „Если отвергшійся закона Моисеева, учить насъ ап. Павелъ въ посланіи къ евреямъ, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ наказывается смертію, то сколько тяжчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню кровь завета, которою освященъ, и духа благодати оскорбляетъ?! Мы знаемъ Того, Кто сказалъ: у Меня отмщеніе, Я воздамъ. И еще: Господь будетъ судить народъ свой; страшно впасть въ руки Бога живаго“ (Евр. 10, 28—31)!.. Кромѣ плотскихъ родителей, по правиламъ церковнымъ, каждому дитяти дается еще воспріемникъ, — для мальчиковъ отецъ крестный, а для дѣвочекъ мать крестная. Они, эти воспріемники, даютъ обѣщаніе за крещаемого младенца — сочетаться Христу и отречься отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его, быть вѣрнымъ чадомъ Церкви Христовой. Вдумайтесь только во внутренній смыслъ воспріемничества отъ купели крещенія и вы поймете, отъ какихъ важныхъ обязанностей освобождаете вы своимъ закономъ такихъ воспріемниковъ, — какое вторженіе совершаете въ

русскихъ правителей къ Православной Церкви? Несомнѣнно: да, въ этомъ!.. *Ред.*

¹⁾ Теряютъ то, что имѣютъ. И въ отношеніи „христіанскаго смысла“ творцамъ новыхъ вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ терять нечего!.. — *Ред.*

область, на которую никакая компетенція государства не может простираться?! Не цѣлесообразнѣе ли было бы съ идеей Церкви, какъ тѣла Христова, и воспріемничества, какъ замѣстительства плотскихъ родителей,—отдавать такихъ дѣтей въ христіанскіе пріюты, гдѣ бы ихъ воспитывали для царствія Божія въ духѣ православной вѣры, воспріятой ими при св. крещеніи, или же ихъ воспріемникамъ, обѣщавшимся за нихъ при ихъ крещеніи? ¹⁾).

Что изъ всего этого законопроекта можетъ выйти въ конечномъ результатѣ для русскаго государства и православной Церкви,—это вѣдомо одному только Богу; но, разсуждая по человѣчески и на основаніи слова Божія, добра изъ этого ждать нельзя. Вмѣсто мира и успокоенія—въ среду народа внесется только вражда и озлобленіе, что уже и видимъ на дѣлѣ во многихъ мѣстахъ Россіи. Пропаганда іезуитовъ и массоновъ, при такой свободѣ совѣсти,—можетъ создать и еще большія бѣды въ странѣ ²⁾). Будетъ внесенъ религіозный анархизмъ въ жизнь Россіи, или что то же—духовный развратъ, который опаснѣе физическаго. А за религіознымъ анархизмомъ—какъ прямое его слѣдствіе—явится и государственный анархизмъ. Примѣръ этому представляетъ графъ Л. Толстой: онъ началъ религіознымъ, а кончилъ государственнымъ

---

¹⁾ Святой голосъ!.. Но—„голосъ вопіющаго въ пустынѣ“!.. Какое же дѣло насаждаемому у насъ новому „Правовому Государству“ до интересовъ и истины Церкви?! *Не оно* даетъ Церкви ей надобное, а отъ Церкви оно беретъ все въ поработженіе своимъ интересамъ,—и горе послушникамъ: не спасетъ ихъ и „свобода совѣсти“!.. —*Ред.*

²⁾ На счетъ этой опасности „правители“ наши спокойны. Есть, вѣдь, въ правовомъ государствѣ такъ—называемая „система компромиссовъ“, по которой достаточно „не видѣть“ іезуитскихъ монастырей, напримѣръ, на Невскомъ просп., достаточно какому-либо правителю подарить икону въ такой монастырекъ,—и „борьбы“ какъ не бывало!.. А разъ все снаружи спокойно, значитъ: „и бѣды то“ никакой нѣтъ въ странѣ!..—*Ред.*

анархизмомъ. ¹⁾ „Всякому человѣку, мало мальски знакомому съ нашей исторіей, пишетъ А. А. Кирѣевъ, ясно какъ день, что твердая связь между Церковью и государствомъ у насъ слабѣетъ; а вѣдь вся наша сила и сосредоточена на этой связи, на ней и основана. Крѣпка эта связь, — мы первый народъ въ мірѣ, слаба она, слабѣемъ и мы, а утратится она совершенно, — утратимъ и мы свое міровое значеніе, — мы сдѣлаемся *никуда негодною страшною матеріальною силою*“. ²⁾ *Нельзя, выражаясь словами ап. Петра, свободой прикрывать зло* (1 Петр. 2, 16). ³⁾

Такія дѣла должны рѣшать не государственная Дума и Государственный Совѣтъ, а Церковный Всероссийскій Соборъ, вкупѣ съ Царемъ и представителями отъ Думы и Совѣта, но людьми православными, русскими и *вѣрующими не въ науку вообще и естествознаніе въ частности, но во Христа и Его силу, въ Божественное откровеніе и св. Церковь, на семи вселенскихъ соборахъ утвержденную*.

Въ виду всего сказаннаго, я стою за отклоненіе этого законопроекта и за передачу, его, какъ и другихъ подобныхъ, Церковному Собору ⁴⁾. *Нельзя служить*

¹⁾ А что, если девизъ современнаго государствованія: „après nous le déluge“?.. И не потому ли и Л. Толстой удостоился особыхъ почестей со стороны современныхъ „правителей“?!. — *Ред.*

²⁾ Христіанское чтеніе, ноябрь 1911 г., стр. 1357.

³⁾ Къ глубокому прискорбію, наши „правители“ говорятъ теперь языкомъ „Вѣстника Европы“ восьмидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ разгаръ преній по такимъ же вопросамъ въ „Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ въ СПб. въ 1876 г. редакция „Вѣст. Европы“, снявъ покрывало съ своего лица, прямо заявила: „развѣ можно рѣшать подобные вопросы, ссылаясь на апостольскія посланія“? — Спасибо хотя за откровенность!.. — *Ред.*

⁴⁾ Какъ извѣстно, Госуд. Совѣтъ призналъ право отпаденія изъ православія въ инославныя исповѣданія, какъ и вообще переходъ изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое. Но такъ-какъ Госуд. Дума постановила разрѣшить свободный переходъ и въ нехристіанскія религіи, то была

Богу и мамонѣ, Христу и Веліару, смѣшивать Церковь съ идолами (Матѣ. 6 24; 2 Кор. 6, 14—18).

Примѣчаніе. Что мысль объ одноцѣнности православія, раскола, сектантства и другихъ вѣръ имѣетъ широкое распространеніе въ публикѣ, такъ называемой интеллигенціи,—съ легкой руки гр. Л. Н. Толстого,—это можно видѣть изъ слѣдующихъ статей, напечатанныхъ въ издававшемся кн. Е. Трубецкимъ журналѣ: „Московскій Ежедневникъ“ (№ 28). Тамъ есть статья *Быстренина*, въ которой авторъ уравниваетъ не только всѣ секты съ православіемъ, но даже ставитъ ихъ выше православія, а въ статьѣ *Шарапова* (тамъ же) проводится та мысль, что вѣчное блаженство имѣетъ быть удѣломъ даже и тѣхъ, кто и не вѣдаетъ Христа. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ въ статьѣ А. А. *Нейдгарда* (къ кончинѣ А. А. Кирѣева) утверждается, будто бы наше Правительство дало слово депутаціи отъ сектантовъ итти навстрѣчу сектантству въ Россіи, т. е. уравнивать въ цѣнности значеніе сектантства и православія ⁵⁾.

Варшавскій Архіепископъ Николай.

выдѣлена согласительная (изъ членовъ Думы и Совѣта) коммиссія, которая, однако, не пришла къ соглашенію въ этомъ кардинальномъ пунктѣ. Почему положеніе вещей останется въ прежнемъ видѣ, по указу о вѣротерпимости 17 Апр. 1905 г., который почти тождественъ съ рѣшеніями Госуд. Совѣта.

⁵⁾ Дѣйствительность, однако, показала, что дѣло обстоитъ нынѣ несравненно хуже: цѣнность сектантства поставлена выше вѣковой цѣнности Православія и даже вообще цѣнность Православія поставлена подъ большое сомнѣніе!.. —*Ред.*

Взглядъ инородцевъ на законодательство по дѣламъ вѣры въ Россіи ¹⁾).

Миссіонеръ финнъ *Гойеръ*, путешествовавшій по Финляндіи въ октябрѣ 1908 г., съ цѣлю ознакомленія финскаго общества съ „евангелическимъ“ дѣломъ въ Россіи и сбора средствъ для поддержанія этого дѣла, прочиталъ въ Гельсингфорсѣ нѣсколько лекцій.

Въ основу своихъ лекцій онъ положилъ текстъ изъ пр. Исаи 55 гл. 10—13 ст. Указавъ сначала, какъ трудно было допустить возможность „евангелическаго“ дѣла въ Россіи, онъ изобразилъ потомъ обширную территоріальную область Имперіи съ ея 140 милліоннымъ населеніемъ, среди котораго много—де людей, совсѣмъ не слыхавшихъ евангелія Іисуса. Россію, по его словамъ, нельзя считать и христіанской страной, такъ какъ обряды православной церкви суть не что иное, какъ „смѣсь магометанства, іудейства, язычества и только отчасти христіанства“!.. Однако, не смотря на то, что ученіе Русской Церкви представляетъ—де такую смѣсь разныхъ элементовъ, совершенно чуждыхъ „чистому христіанству“, оно, по словамъ Гойера, *„завоевало извѣстныя симпатіи и въ протестантскихъ странахъ. Такъ, до 300 тысячъ протестантовъ въ разное время обратилось къ Русской церкви. Но обратно изъ нея никто не могъ выйти,—это было невозможнымъ и запрещалось до послѣдняго времени. Если бы такъ продолжалось и дальше, съ ужасомъ говорилъ Гойеръ, то Русская Церковь присоединила бы къ себѣ и нашу Финляндію и*

¹⁾ Свѣдѣнія заимствованы изъ финлянд. газеты „Kotimaa“ за 1908 г. №№ 123 и 124.

другія сосѣднія страны. *Теперь время пробудиться, чтобы не подпасть этой опасности. Не секретъ, конечно, что Россія старается растворить въ себѣ всѣхъ сосѣдей.*“

Съ другой стороны, говорилъ Гойеръ, магометанство одерживаетъ побѣды на Руси и даже въ коренныхъ владѣніяхъ. Въ Россіи живетъ немало племенъ, родственныхъ намъ финнамъ, среди которыхъ магометанство особенно заявляетъ о себѣ. Но бываютъ и такіе случаи, что обращаются прямо въ язычество,—такъ до 50 семействъ потребовали себѣ выхода изъ Русской церкви въ самое грубое язычество. Случаются переходы и въ іудейство.

Такимъ образомъ, говорилъ Гойеръ,—изъ Россіи намъ угрожаетъ не только русская вѣра, іудейство и магометанство, но и грубое язычество. Далѣе ораторъ примѣрами современнаго одичанія Сиріи, Арменіи и Византіи, гдѣ нѣкогда миссіонерская работа кипѣла не менѣе, чѣмъ теперь въ Финляндіи, старался убѣдить слушателей, что и финнамъ предстоитъ испить эту горькую чашу *„одичанія подъ чужимъ (русскимъ) игомъ“*, если во время они не исправятся и не возьмутся за работу.

Что же намъ дѣлать?—спрашивалъ своихъ слушателей Гойеръ. И отвѣчалъ: „исполнять свой долгъ, т. е. нести евангеліе въ Россію. Приведенный текстъ изъ Исаи—превосходный миссіонерскій текстъ,—онъ убѣждаетъ насъ, что слово Господне не возвращается пустымъ, но производитъ свое дѣйствіе. Въ этомъ для насъ твердая надежда, что и наше дѣло не будетъ въ Россіи безплоднымъ, но кипарисы вырастутъ тамъ вмѣсто тернія и мирты вмѣсто крапивы, какъ образно говоритъ и пророкъ“.

„Намъ слѣдуетъ, заявилъ Гойеръ, проповѣдывать крестовый походъ въ Россію, не такой, конечно, походъ,

въ который отправляются съ оружіемъ въ рукахъ,— мы понесемъ въ Россію мирную вѣсть на ея счастье и обновленіе. Путь Царя, путь Христа на Востокъ— въ сердце магометанства и въ Китай—сердце язычества идетъ чрезъ Россію. Пожелаемъ ли мы вооружиться мечемъ слова противъ угрожающей намъ съ Востока опасности? Если не сдѣлаемъ этого, то будемъ виновны предъ судомъ Божиимъ. Нести евангеліе въ Россію—дѣло Божіе; несомнѣнно, оно будетъ осуществляться и чрезъ другихъ, но мы тогда не получимъ благословенія.

„Теперь въ Россіи времена измѣнились: разрѣшается свободно проповѣдывать евангеліе! Его—Гойера упростили евангелическіе хрістіане изъ русскихъ спутешествовать въ Европу для возбужденія сочувствія къ евангелической мисси въ Россіи. Онъ побывалъ во многихъ западныхъ странахъ, гдѣ имѣются уже небольшіе комитеты. Миссіонерская работа начата *и въ Москвѣ, на что средства поступаютъ изъ трехъ западныхъ странъ*. И финны могутъ теперь принести свою лепту на это дѣло“.

— —

Нужны ли комментаріи къ столь ясно высказанному Гойеромъ взгляду на старую и новую вѣроисповѣдную систему въ Россіи?!. Не ясно ли, что разорванная нынѣ русскимъ государствомъ вѣковая цѣпь единенія съ Православною Церковью бьетъ однимъ концомъ по Церкви, а другимъ по Государству!.. И Церковь, какъ Божественное учрежденіе, конечно, устоитъ,—если не въ Россіи, то въ другой странѣ, если не въ милліонахъ чадъ, то въ тысячахъ,—но Государство,—это строеніе рукъ человѣческихъ, коль скоро оно отрѣшается отъ санкціи Церкви, — обязательно впадетъ въ анархію мысли, принциповъ, жи-

зни,—и не сегодня—завтра, не завтра—послѣ завтра, но, несомнѣнно, рухнетъ. А Русское Государство, базирующееся исключительно на православности русскихъ подданныхъ, порвавъ связь съ Православною Церковью, несомнѣнно, станетъ добычею множества населяющихъ его иновѣрныхъ и инославныхъ иноподданныхъ, которые, подъ кровомъ новыхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ, какъ черные вороны, подобно Гойеру, уже слетаются и другихъ сзываютъ на дѣлежъ добычи.

Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.

Несомнѣнно департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій въ настоящее время радикальнаго ниспроверженія старой вѣроисповѣдной системы Русскаго Государства и замѣны ея новою играетъ доминирующую роль на сценѣ государственной жизни Россіи. Ни для кого не секретъ, что названный департаментъ внесъ своею работою такую смуту, такой хаосъ въ жизнь и положеніе Православной Церкви въ Россіи, что худшаго ожидать-то и нечего!.. Своими вѣроисповѣдными законопроектами, сданными въ Государственную Думу, онъ проложилъ дорогу къ полному сокрушенію первенства и господства Православной Церкви въ Россіи, къ полному поработенію ея свѣтскою правительственною властью. И сему да не воспрекословитъ никто, ибо за доказательствами нечего ходить далеко, — довольно хотя бѣгло просмотрѣть означенные законопроекты, довольно

вспомнить, что эти законопроекты прямо говорят, что они осуществляютъ семь основныхъ положеній о „свободѣ совѣсти“, выработанныхъ архи-революціонною первою думою, почему и число внесенныхъ департаментомъ въ думу законопроектовъ *также семь!*..

Но это только одна сторона дѣла. Бѣда не въ томъ только, что департаментъ спѣшно и настойчиво ликвидировать въ государствѣ первенство Православной Церкви, нисколько не церемонясь даже съ „Основными Законами“ Имперіи!.. Другая, не менѣе грозная для Россіи бѣда въ томъ, что тотъ-же департаментъ за послѣдніе годы, особенно со времени вступленія на постъ директора департамента г. Харузина, — нынѣ уже товарища министра внутрен. дѣлъ, — также спѣшно и настойчиво, часто вопреки дѣйствующимъ законамъ, сталъ *организовывать и укрѣплять* многочисленныя секты, насквозь пропитанныя враждою къ православію. Въ этомъ направленіи стали издаваться безчисленные циркуляры, разъясненія, указанія и пр... Въ этомъ направленіи стали превратно истолковываться законы, а часто и просто, ничтоже сумняся, отмѣняться въ жизни.

Нашъ давно уже протестующій противъ этого голосъ нѣкоторые считали неправильнымъ, а другіе даже вреднымъ, такъ какъ „критика-де распоряженій власти деморализуетъ народъ въ его послушаніи властямъ“... Но мы первымъ всегда отвѣчали неопровержимыми документами... А вторымъ говорили и говоримъ, что критика незаконныхъ распоряженій власти является самымъ лучшимъ средствомъ къ насажденію въ странѣ уваженія *къ законамъ*, коимъ обязаны подчиняться всѣ — и властители, и законодатели!.. Если же законы явно нарушаются самими правителями, то воцаряется въ странѣ анархія,

получается царство силы надъ правомъ, а отсюда не-далеко до роковыхъ катастрофъ. Еще Екатерина II-я сказала,—и это едва ли не лучшее украшеніе ея царствованія: *„для свободы нужно, чтобы одинъ гражданинъ не могъ бояться другого, но боялись бы всѣ однихъ законовъ“* (ст. 39-я „Наказа“)!. И, по долгу истиннаго, нелицемѣрнаго *вѣрноподданничества*, каждый гражданинъ земли русской долженъ блюсти силу *законовъ* и ими оцѣнивать всякое административное усмотрѣніе. А иначе мы попадемъ во власть „калифовъ на часъ“, и станетъ страна игрищемъ личныхъ cadaго правителя страстей.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно согласиться съ вышеуказанною нами дѣятельностью департамента духовныхъ дѣлъ? Развѣ эта дѣятельность не пошла въ разрѣзъ уже не только съ благомъ Православной Церкви, но одновременно и съ благополучіемъ Государства?—Правда, раздаются и иные голоса. Но это голоса или оцѣнщиковъ, явно алчущихъ, какою бы то ни было цѣною, „государственного пирога“, или же такихъ оцѣнщиковъ, которые жаждутъ крушенія всѣхъ историческихъ основъ, а не только религіозной, Русскаго Государства. И вотъ эта-то послѣдняго рода оцѣнка и должна заслуживать особеннаго вниманія, потому что въ ней, какъ въ зеркалѣ, точно отражается настоящая цѣнность дѣятельности департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.

Извѣстно, что сектантъ г. Прохановъ играетъ роль въ русскомъ сектантствѣ не только литературнаго „короля“ и идейнаго объединителя сектантовъ, но и является главнымъ посре́дникомъ въ дѣлѣ сношеній нашего сектантства съ заграничнымъ и закабаленія его заграничному крайнему протестантству. Понятно, что г. Проханову болѣе, чѣмъ кому другому изъ

міра сектантства, видна и понятна дѣятельность департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. *Какъ же онъ отзывается о ней?*

— „Для правовой и религіозной жизни *нововѣрія* (?!. т. е. всѣхъ сектъ), пишетъ г. Прохановъ, департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій въ настоящее время имѣетъ особо важное значеніе... Правда, самое названіе: „иностранныя исповѣданія“ не совсѣмъ подходитъ къ старообрядчеству и сектантству; вѣроятно, въ будущемъ департаментъ получитъ болѣе общее наименованіе: „Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ“ (конечно, въ томъ числѣ и *православныхъ*?!), что, несомнѣнно, будетъ болѣе пріятно звучать для уха старообрядцевъ и сектантовъ (очевидно, у департамента только и дѣла, чтобы „болѣе пріятно звучать для уха сектантовъ“?!). Болѣе двухъ лѣтъ деп. духовн. дѣлъ находился подъ руководствомъ директора его въ должности гофмейстера А. Н. Харузина. *Представители старообрядчества и сектантства, которымъ приходилось имѣть дѣла въ деп. духовн. дѣлъ ин. исп. за это время, сохранятъ о А. Н. Харузинѣ наилучшія воспоминанія... Нововѣріе и старообрядчество не были организованы... И мы не преувеличимъ, если скажемъ, что подъ руководствомъ А. Н. Харузина сдѣлана была огромная работа по изученію *) и организациі нововѣрія и старообрядчества“...*

И вотъ за эту работу „по изученію (недаромъ на Московскомъ судебномъ процессѣ объ адвентистѣ Вильдгрубе защита его ссылалась на „изученіе“ (брошюру) адвентизма-департаментомъ!) и организациі нововѣрія“ г. Прохановъ заявляетъ: „многіе представители нововѣрія и старообрядчества оставляютъ прекрасныя воспоминанія о А. М. Харузинѣ, какъ о бывшемъ директорѣ департ. дух. дѣлъ ин. исп.“!.. **).—

Не правда-ли: *печальный* для православнаго сердца отзывъ о русскомъ государственномъ дѣятелѣ?! За то,—безусловно справедливый!.. Такъ, значитъ, правы же и мы, когда все время именно съ этой точки зрѣнія, организациі и оснащенія разныхъ сектъ, —

*) Это-то двѣ жалкихъ и весьма тенденціозныхъ брошюрки о баптизмѣ и адвентизмѣ?!

**) Особый шрифтъ нашъ.

критиковали дѣятельность г. Харузина. И впредь мы, не взирая на лица, будемъ держаться той же цѣли, — т. е. нелицемернаго служенія правдѣ, вѣрѣ православной и православному Царю и родинѣ, когда будемъ касаться, вынуждаемые къ тому, дѣятельности государственныхъ мужей. Мы непоколебимо увѣрены, что Державною Волею всѣ призваны выполнять не свою волю и тѣмъ болѣе не свои прихоти, а лишь начертанныя въ законахъ ясныя и точныя повелѣнія, согласованныя съ вѣрованіемъ первенствующей въ Россіи Православной Церкви. И каждый государственный мужъ долженъ вѣдать, что онъ призванъ быть не милымъ сердцу разныхъ отщепенцевъ отъ государственной души — святой вѣры православной, а только милымъ сердцу православныхъ сыновъ Россіи. Быть же милымъ сердцу всѣхъ—это черта „политиканства“, но не государственнаго мужа. А разъ „политиканство“ обуяетъ правителей, страна неуклонно пойдетъ по пути къ роковой катастрофѣ. Таковъ приговоръ нелицепріятнаго суда исторіи!..

И. А—скій.

Церковная хроника.

Юбилей проф. А. И. Введенскаго.

22-го января с. г. Московская Дух. Академія чествовала проф. А. И. Введенскаго, по поводу 25-лѣтія его ученой дѣятельности. Послѣ торжественнаго молебна съ многолѣтіемъ юбиляру, профессора и студенты, во главѣ съ преосвященнымъ ректоромъ, пригласили юбиляра въ академическій залъ. Здѣсь отъ лица профессоровъ академіи юбиляра привѣтствовалъ проф. С. С. Глаголевъ: „немного,—сказалъ онъ между прочимъ,—теперь имѣется мѣсть на земномъ шарѣ, гдѣ бы существовали философскія школы. Московская Академія—одно изъ такихъ счастливыхъ мѣстъ. Я сравнилъ бы ее съ существовавшею когда-то школой Сенъ Виктора въ Парижѣ. Въ католическихъ школахъ Запада теперь преподается философія Ѳомы Аквинскаго. Я высоко цѣню этого великаго мыслителя, блестяще суммировавшаго въ своей короткой жизни то, что было сдѣлано философіей до него, и освѣтившаго эту философію богословскимъ свѣтомъ. Но за всѣмъ тѣмъ я не завидую Западу. На Руси въ духовныхъ школахъ, я знаю, преподается философія Голубинскаго, Кудрявцева и Введенскаго. Она даетъ то единое, которое—на потребу. Она представляется мнѣ тою лѣстницей, которую Іаковъ видѣлъ во снѣ,—лѣстницей, которая ведетъ отъ земли къ небу. Академическая философская аудиторія—аудиторія Алексѣя Ивановича, это притворъ, ведущій въ храмъ...

Гейне въ предисловіи къ изданію своихъ пѣсенъ говорилъ: „когда я писалъ эти пѣсни, я чувствовалъ надъ собой какъ-бы трепетанье крыльевъ птицъ. Когда я сказалъ объ этомъ моимъ друзьямъ, берлинскимъ молодымъ поэтамъ, они взглянули на меня съ очень страннымъ выраженіемъ лица и еди-

ногласно стали увѣрять, что съ ними не случилось ничего подобнаго“. Я болѣе счастливъ, чѣмъ Гейне. Когда я читалъ и перечитывалъ ваши книги, дорогой А. И.,—*Вѣру въ Бога, Философію въ современной Германіи и Франціи, Религіозное сознаніе язычества, Религію Индіи*,—когда я читалъ и перечитывалъ эти книги, я чувствовалъ надъ собой тоже какъ бы трепетанье крыльевъ птицы. Когда-же я говорилъ объ этомъ моимъ друзьямъ, юнымъ профессорамъ и питомцамъ Академіи, они единогласно увѣряли меня, что испытывали то же самое... Вы поднимали и поднимаете насъ отъ земли къ небу...

Назадъ тому нѣсколько лѣтъ я въ одно изъ моихъ странствованій ѣхалъ въ вагонѣ съ нѣмцами изъ Кенигсберга. Нѣмцы сказали мнѣ, что ихъ городъ зовутъ die Stadt der Reinen Vernunft—городомъ чистаго разума. Да, кенигсбержцы имѣютъ право на это имя. Но, думается мнѣ, и Сергіевъ-Посадъ должно назвать *городомъ вѣрующаго разума*. Здѣсь, въ тиши студенческихъ и профессорскихъ келлій, работаетъ разумъ, водимый вѣрой. И вы, А. И., теперь являетесь руководителемъ, управляющимъ этой работой.

Вчера были у насъ англійскіе гости. Одна англичанка спросила у меня: какъ давно существуетъ нашъ монастырь? Я сказалъ: нѣсколько болѣе 500 лѣтъ.—Оксфордъ и Кембриджъ насчитываютъ большее число столѣтій... Но—пусть! Мы живемъ и надѣмся жить въ будущемъ. Пока въ Академіи есть Введенскіе, она будетъ расти.

„Vivat Academia! Vivat Wwedensky“!..

Послѣ привѣтствія проф. Глаголева, преосвященный ректоръ Академіи благословилъ юбиляра иконою преп. Сергія великолѣпной художественной работы съ надписью: „Глубокоуважаемому А. И. Введенскому—академическіе сослуживцы, высоко цѣнящіе его плодотворное 25-лѣтнее служеніе Моск. Дух. Академіи и наукъ“.

Далѣе слѣдовали привѣтствія: доц. академіи свящ. П. А. Флоренскаго, студентовъ академіи, настоятеля Сербскаго подворья въ Москвѣ, вручившаго юбиляру портретъ Сербскаго митрополита съ особымъ отъ послѣдняго привѣтомъ,—затѣмъ, отъ духовнаго Собора Троице-Сергіевой Лавры, отъ редакцій газетъ и журналовъ, отъ многихъ почитателей и дру-

гихъ лицъ и учрежденій. Изъ Петербурга привѣтствовали юбиляра: Московскій Митрополитъ **Владиміръ**, епископъ Никонъ Вологодскій и др. духовныя лица.

— — —
Отъ редакціи.—Редакція „Голоса Церкви“ съ своей стороны съ особенною сердечностью привѣтствуетъ глубокочтимаго юбиляра—проф. А. И. Введенскаго. 25-ть лѣтъ стоялъ онъ на бодрой и неизмѣнной стражѣ завѣтныхъ святынь Русской Земли!.. Многіе близъ него мѣнялись, шатались, послушные моднымъ теченіямъ мысли и жизни!.. Многіе преступно забывали, къ чему они призваны и чего ждали отъ нихъ Церковь и Родина!.. А онъ шелъ къ завѣтной цѣли неуклонно, не лстя толпѣ, не продавая исконныхъ русскихъ идеаловъ врагамъ Церкви и Родины!.. Много вышло лтенцовъ изъ его философскаго гнѣзда и съ тѣмъ же закаломъ! И за это: да дастъ ему Господь многія лѣта здравствовать на благо Церкви и во украшеніе родной ему Московской Духовной Академіи!..

Политическое обозрѣніе.

I.

На политическомъ горизонтѣ.

На политическомъ горизонтѣ повсюду свирѣпствуетъ кровавый Марсъ. Легендарно „недвижный“ Китай объять военнымъ пожарищемъ. Съ чисто сказочной быстротой рухнулъ въ немъ уходящій въ глубь сѣдыхъ вѣковъ государственный строй. 5 февраля манджурско-дайцинская династія отреклась отъ своихъ верховныхъ правъ и монархія смѣнилась республикой, во главѣ съ президентомъ Юаншикаемъ!.. Отъ абсолютной монархіи сразу къ республикѣ... Какой скачокъ!.. Только надолго-ли?.. Въ силу личныхъ счетовъ и ненависти къ дайцинской династіи и вообще къ манджурамъ, китайцы рушили самый принципъ монархической государственности и, замѣнивъ его республиканскимъ, обрекли Китай на жертву внутреннихъ политическихъ страстей и несомнѣннаго безвластья, которое присуще самой природѣ республиканскаго строя. Персія съ своимъ меджилисомъ, Турція съ своими младотурками, Франція съ своимъ конвульсивнымъ парламентомъ, Англія съ своими вѣчно мятущимися палатами, С. Америка и прочія, ставшія на путь республиканскаго строя, страны уже достаточно охладили любовный пылъ политическихъ проектомановъ къ республикѣ, какъ якобы папацеѣ отъ всѣхъ золъ соціальной жизни. Однако, Китай пожелалъ и самъ испить горькую чашу до-дна. И вотъ онъ сейчасъ во власти международной брани. Отдѣльныя въ немъ народности стали въ положеніе борющихся съ нимъ сторонъ. Среди самихъ китайцевъ царить расколъ. Спѣшная ломка республиканскими „калифами на часъ“ народнаго быта, введеніе европейскаго календаря и т. п. мѣры подогрѣваютъ смуту. Во что она выльется, — покажетъ недалекое будущее. И не ока-

жется ли правъ престарѣлый намѣстникъ Манджуріи Чжао—эръ—сюнь, который рѣшительно отъ лица всей Манчжуріи заявилъ: „ни мѣстный совѣщательный комитетъ, ни общественныя организаціи, ни войска Манчжуріи не согласны на введеніе республиканскаго строя. Поэтому, если правительство легкомысленно согласится на удовлетвореніе требованій республиканцевъ, то Манчжурія объявить себя независимой... *Что же касается членовъ императорской фамилии, то они должны умереть за династію, но никакъ не склоняютъ верховной власти къ отреченію отъ своихъ правъ!..*“ Итоги всей этой смуты будутъ подведены скоро... Но только подвести ихъ не Китай!.. Однако, къ сожалѣнію, наша дипломатія опять играетъ „на благородство!..“ Монголія, издавна тяготящая къ Россіи, объявила себя независимой отъ Китая и обратилась къ намъ за помощью. Но мы отказали!.. А тѣмъ временемъ Японія предложила Монголіи выгодный заемъ!.. Итогъ Китайской смуты подводится...

Въ Персіи та-же политическая драма близится, очевидно, къ концу. Полное разочарованіе парламентскимъ строемъ расчистило дорогу къ возвращенію изгнаннаго шаха Мохамеда-Али. Недавно, 25 января шахскія войска разбили войско новаго правительства, что повсюду въ народѣ вызвало энтузіазмъ, ярко проявившійся въ разныхъ оваціяхъ возвращающемуся шаху. Однако, народъ боится вмѣшательства Англіи, которая является главною виновницею изгнанія шаха. Надежды на Россію плохи. А между тѣмъ намъ необходимо настоять на невмѣшательствѣ державъ въ Персидскія дѣла, такъ-какъ иначе вмѣсто дружественнаго намъ шаха, а съ нимъ и Персіи, мы получимъ на персидской территоріи новыхъ властителей—англичанъ и, отчасти, турокъ. И тѣ и другіе уже осѣли на персидской землѣ, въ ожиданіи раздѣла Персіи. И, несомнѣнно, здѣсь Турція, при поддержкѣ Англіи и другихъ державъ, ищетъ себѣ компенсаціи за Триполи, въ зависимость отъ чего и поставленъ ею вопросъ объ окончаніи войны съ Италіею. Словомъ, въ ущербъ Россіи Англія и другія державы намѣреваются вознаградить Турцію и облагодѣтельствовать Италію, конечно, и для себя не безвозмездно. Такъ, въ Англійской палатѣ общинъ Грей отъ министерства иностранныхъ дѣлъ уже заявилъ, что есть надежда на заключе-

ніе въ Англіи для Персіи крупнаго займа!.. Но, съ цѣлью скрыть отъ Россіи настоящій грозный для нея смыслъ этого заявленія, Грей съ паѳосомъ въ палатѣ общинъ защищалъ образъ дѣйствій Россіи по *временной* оккупациі ея сѣвера Персіи. Очевидно, Грей хорошо изучилъ маниловскую натуру нашей дипломатіи... Такъ то рѣшается на заграничномъ политическомъ горизонтѣ Персидскій вопросъ.

Въ зависимости отъ рѣшенія этого вопроса, несомнѣнно, стоитъ и послѣднее категорическое заявленіе Турецкаго парламента, что Турція будетъ продолжать войну съ Италіей и никогда не согласится признать аннексію Триполи. Конечно, на дипломатическомъ языкѣ это означаетъ требованіе Турціи дать ей поскорѣе компенсацію въ Персіи, о чемъ и старается особенно Англія, въ надеждѣ матеріально закабалить Турцію въ Персіи, и, при содѣйствіи Турціи, отмежевать себѣ львиную долю Персіи.

А мы, русскіе, тѣмъ часомъ создаемъ шумиху вокругъ такъ сказать „американскаго вопроса“. Видите-ли: американскіе жидаы, въ цѣляхъ добиться безпрепятственнаго вѣзда въ Россію и уничтожить всѣ ограниченія въ правахъ для русскихъ евреевъ, толкнули С. Америку на путь расторженія трактата о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго между Россіей и С. Америкой въ 1832 г. И вотъ пресловутые русскіе „націоналисты“, отринувшіе православную вѣру въ качествѣ фундамента русской національности, подняли въ Петербургѣ на своемъ митингѣ 9 февраля такой вой, предъ которымъ всѣ вопросы первостепенной политической важности должны-де отойти на задній планъ!.. Правда, на повѣрку оказалось, что названный трактатъ былъ полезенъ только для С. Америки и что онъ ежегодно обиралъ Россію на 50 милліоновъ,—но „націоналисты“, сами сознавшіе въ этомъ, однако, раздули это дѣло, мечтая прорекламировать себя на всю Русь, въ цѣляхъ предвыборной агитаціи на предстоящихъ выборахъ въ Думу. Теперь, по крайней мѣрѣ, никто не скажетъ, что не слышалъ о „націоналистахъ“!.. Такъ то у насъ „общественное мнѣніе“ является игрушкой въ рукахъ разныхъ политикановъ, которые меньше всего радѣютъ о благѣ народа и величіи Россіи.

II.

Англійскіе гости.

Въ истекшемъ мѣсяцѣ январѣ къ намъ въ Россію пожаловали англійскіе гости. Однако, это—не просто „гости“, а представители англійскаго парламента и общественныхъ организацій Англіи. Понятно, что съ такимъ характеромъ они должны были пройти англійскій государственный филътръ. Въ оффиціально утвержденный списокъ вошли:

1) *Спикеръ палаты общинъ* Джемсъ Лоутеръ.

Епископы англиканской церкви:

2) епископъ уэкфилъдскій;

3) епископъ бандгорскій;

4) епископъ экстерскій;

5) епископъ оссорскій.

Члены палаты лордовъ:

6) лордъ Эмфтиль (консерваторъ), бывшій вице-король Индіи, членъ русско англійскаго комитета въ Лондонѣ;

7) лордъ Уэрдель (радикалъ), предсѣдатель британской группы междупарламентскаго союза, предсѣдатель комитета по приему членовъ русскихъ законосоставительныхъ палатъ въ 1909 году;

8) Чэильзморъ.

Члены палаты общинъ:

9) лордъ Чарльзъ Бересфордъ (консерваторъ);

10) лордъ Гью Сессиль (консерваторъ), сынъ маркиза Селсбери, видный членъ палаты общинъ и знатокъ церковныхъ вопросовъ и народнаго образованія;

11) Артуръ Стэнли (консерваторъ), былъ секретаремъ перваго министра Бальфура;

12) Пиль (уніонистъ), внукъ сэра Роберта Пилия;

13) Макъ Кларенъ (либераль), владѣлецъ желѣзодѣлательнаго и кораблестроительнаго завода;

14) Бичемъ (либераль);

15) сэръ Арбель Спайсеръ (либераль), въ качествѣ предсѣдателя англійской торговой палаты принималъ нашихъ депутатовъ въ 1909 году; глава торговаго дома Спайсеръ;

16) полковникъ Іеттъ (консерваторъ);

17) Гарольдъ Беккеръ (либераль), авторъ офіціального текста хрестоматіи о новой територіальной арміи;

18) Джорджъ Ллойдъ.

Представители арміи:

19) генераль Вольфъ Муррей;

20) генераль Вигонъ.

Представители науки:

21) сэръ Рональдъ Россъ, лауреатъ нобелевской преміи, открылъ распространителя маляріи.

Представители промышленности:

22) Вильямъ Матеръ, крупный промышленный дѣятель, горячій приверженецъ Россіи, посѣтившій ее болѣе 20 разъ, предсѣдатель школы для изученія Россіи;

23) Гербертъ Триттонъ, предсѣдатель индоевропейской телеграфной линіи, товарищъ предсѣдателя лондонской торговой палаты, неоднократно бывалъ въ Россіи;

24) Дрэдждъ—знатокъ Россіи, былъ студентомъ московскаго университета;

25) Гербертъ Джибсъ—крупный промышленникъ и финансовый дѣятель.

Представители науки и печати:

26) сэръ Дональдъ Мекензи Уоллесъ, состоялъ при Особѣ Государя Императора въ 1891 и 1899 гг., выдающійся знатокъ Россіи, авторъ многочисленныхъ трудовъ о ней;

27) Бирбекъ—мировой судья, археологъ, писалъ по вопросамъ православной церкви, помѣщалъ статьи въ русскихъ журналахъ;

28) Валентинъ Чирроль, извѣстный изслѣдователь Дальняго и Ближняго Востока, выдающійся англійскій журналистъ, политическій редакторъ „Times“.

29) Морисъ Бэрингъ, извѣстный писатель, знатокъ русской литературы.

Секретари делегаціи:

30) профессоръ Пэрсъ;

31) Кадоганъ, секретарь спикера.

Какъ видимъ, составъ делегаціи довольно почтенный. И, что особенно важно, англичане употребили всѣ усилія, чтобы эта делегація не была самочиннымъ сборищемъ, а офіціально была бы правомочна представлять Англію въ совокупности всѣхъ главныхъ функцій ея государствен-

ной жизни. Все это свидѣтельствуеъ о чувствѣ дисциплинированности англичанъ и объ ихъ закономѣрности.

Но какъ все это, къ нашему стыду, не подходитъ къ намъ! Какая огромная разница между поѣздкой къ намъ англичанъ и поѣздкою въ Англію нашихъ думско-совѣтскихъ депутатовъ!.. Кажется, трудно найти даже тѣнь малѣйшаго сходства,—такъ все діаметрально противоположно! И невольно думаешь, что англичане своимъ пріѣздомъ даютъ намъ яркій урокъ дисциплины и законности!..

Но почему все это такъ? Да очень просто. Цѣль поѣздки англичанъ къ намъ и нашихъ депутатовъ къ нимъ—совершенно разная. Англичане ѣдутъ къ намъ съ чувствомъ своего достоинства, съ крѣпкимъ закаломъ своей національности,—не „зоологической“, измышленной у насъ въ кабинетѣ съ претензіями на мудрость изъ „книги профессорскихъ отупѣній“,—а національности, одухотворенной преданіями своей старины, въ которую каждый англичанинъ вросъ, какъ кряжистый дубъ въ землю. Почему у нихъ и намека нѣтъ на желаніе поучиться у насъ. Они ѣдутъ не какъ ученики, а какъ учителя.

Откуда-же такое отношеніе?—Отъ насъ самихъ. Мы все время за границу выбрасываемъ такъ сказать грязную пѣну волнъ нашей политической жизни. Все, что только оплевывало русскую самобытность, что только варварски топтало въ грязь нашъ собственный духовный обликъ и навязывало намъ, подъ видомъ „благодѣтельныхъ реформъ“, западно-европейскую гниль,—являлось за границу въ плащѣ „настоящихъ русскихъ людей“!.. И если за границей по этимъ людямъ судили о насъ, то развѣ не мы въ этомъ виноваты?.. Если за границей, когда сталкивались даже съ нашими государственными дѣятелями, видѣли въ нихъ никого другого, какъ „попугаевъ“ западно-европейской мысли, жизни и пр., если все русское за границей являлось „непомнящимъ родства Иваномъ“, то какъ-же можно рассчитывать на уваженіе къ намъ за границей?! *Кто не уважаетъ себя, того не будутъ уважать и другіе!..*

И развѣ поѣздка нашихъ депутатовъ въ Англію не была сплошною шалостью ребятишекъ предъ своими учителями! Развѣ поведеніе ихъ въ Англіи не было стремленіемъ все перенять у англичанъ и безъ малѣйшей критики переса-

дять на русскую почву!.. Вѣдь мы, въ лицѣ нашей „объевропеившейся“ интеллигенціи, только тѣмъ и занимаемся, что то подфранцузиваемъ Россію, то перекраиваемъ ее на „аглицкій“ манеръ, то нѣмецкій, американскій и чуть не „патагонскій“!.. И успѣхомъ такой передѣлки Россіи наша „передовая“ Русь оцѣниваетъ свою заслугу передъ русскимъ народомъ!..

Англичане на обѣдѣ у своего посла Сэра Никольсона ограничились просто словами о „взаимной дружбѣ и симпатіяхъ“ (конечно, Россія достаточно „обласкана“ дружбою „коварнаго Альбіона“,—есть что помянуть, хотя бы изъ недавняго прошлаго на Дальнемъ Востокѣ!..), а глава нашего министерства почему то счелъ необходимымъ разсыпаться въ похвалахъ всего англійскаго: *„знакомясь съ вашими учрежденіями, съ вашими университетами, съ вашей древней культурой, вашими нравами и вѣковой традиціей, вашей литературой и искусствомъ, мы сознали, что все, исходящее изъ Великобританіи, отличается высокими качествами и чувствомъ мѣры“*,—такъ говорилъ англичанамъ, по сообщенію газетъ, г. Коковцевъ.

Право, читая эти строки, обидно стало за русскаго человека.. Вотъ уже 200 слишкомъ лѣтъ онъ съ вершинъ своего государствованія кадитъ иностранцамъ, призываетъ ихъ „княжить и владѣть“ Россіей!.. И неужели долгъ гостепріимства требовалъ такихъ похвалъ?!.. Неужели русскій государственный дѣятель долженъ забывать о *своемъ* народѣ, о своей обязанности показать красу *своей* страны, когда сталкивается съ иностранцами? Почему ничего подобнаго нѣтъ нигдѣ, когда міровые народы и даже мелкія государства встрѣчаютъ у себя иностранныхъ гостей?!.. И „лучшіе“ русскіе люди—наши думцы и члены Государственного Совѣта, показывая англійскимъ гостямъ „русскій двухпалатный парламентъ“, также заискивающе посматривали на англичанъ: „вотъ-де постарались сдѣлать все по „аглицки“, кое что не подѣлали,—такъ просимъ извиненія!..“ За думцами пошли по той же стежкѣ и наши городскія учрежденія.. Но этого оказалось мало. Гуськомъ за собою наши „государственники“ потащили и нашихъ церковниковъ, чтобы по „аглицки“, по рецепту д-ра Арнольда, они молитвенно объединились съ англійскими „епископами“—еретиками..